

ЦЕРКОВНАЯ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

Г Л И Б
России

№ 28

4246 490
ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1906 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Волею Нашею призваны были къ строительству законодатель-
ному люди избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣра въ свѣтлое и великое
будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и
пользы для страны.

Во всеѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами круп-
ныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая
забота Наша разсѣять тьмоту народную свѣтомъ просвѣщенія и
тяготы народныя облегченіемъ условія земельного труда. Ожиданіямъ
Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія,
вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непри-
надлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйстви-
поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на
несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ

быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ пѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получить тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложить, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 года.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божию и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской.

Данъ въ Петергофѣ, въ 9-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 105 свода основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: Государственную Думу распустить, съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной Думы на 20-е февраля 1907 года.

О времени производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу послѣдуютъ отъ Насъ особыя указанія.

Правительствующій Сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ.
8-го іюля 1906 года.

На основаніи статьи 99 свода основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта приостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 20 февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ.
10-го іюля 1906 года.

1906 года, 9-го іюля. «Двора Нашего гофмейстера, сенатора князя Ширинскаго-Шихматова — Всемилоствивѣше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго іюня Высочайше соизволил на предоставленіе, въ видѣ особой Монаршей милости, занимающемуся по вольному найму преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ Холмскомъ духовномъ училищѣ Александру Прейсу права на опредѣленіе штатнымъ учителемъ пѣнія въ названномъ училищѣ, съ присвоеніемъ ему сопряженныхъ съ этою должностью служебныхъ преимуществъ съ 7 января 1902 года.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17 іюня 1906 года за № 46, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: преподаватель Орловской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Георгіевскій — епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Орловской епархіи, съ 30 мая; старшіе столоначальники Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскіе совѣтники Шенець и Демьяновичъ — членами Общаго Присутствія названнаго управленія, съ 31 мая, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; переведенъ на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія причисленный къ Министерству Путей Сообщенія, статскій совѣтникъ Степановъ — Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода конторы и управляющимъ канцеляріею оной.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24-го іюня 1906 года, за № 48, по вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія назначенъ: старшій помощникъ правителя дѣль Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ **Острогорскій**—правителемъ дѣль названнаго Комитета, съ 9-го іюня; уволенъ, согласно прошенію: правитель дѣль Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и постоянно присутствующій членъ названнаго Комитета, тайный совѣтникъ **Добряковъ**—отъ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей съ 9 іюня.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго іюня, на награжденіе настоятеля Космо-Даміановской соборной церкви г. Грознаго, Владикавказской епархіи, протоіерея **Иоанн Самадова**, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ кабинета Его Императорскаго Величества.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго іюня, на награжденіе уполномоченнаго комиссіи по церковнымъ сборамъ при Московскомъ мѣсномъ управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, священника Московской **Маріе-Магдалининской**, что въ пріютѣ слѣпыхъ дѣтей, церкви **Іоанна Горскаго**, за особые труды его и выдающееся усердіе въ поддержаніи на должной высотѣ сборовъ по г. Москвѣ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго іюня, на награжденіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, *золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ* священ-

никовъ полковъ: 12-го пѣхотнаго Великолукскаго—**Александра Пославскаго** и 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго—**Стефана Щербаконскаго** и полевого подвижнаго № 9 госпиталя—**Іоанна Калистова.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго іюня, на награжденіе *золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ*: бывшаго священника Квантунскаго флотскаго экипажа **Димитрія Нещеретова**, за примѣрное отношеніе его къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ во время Портъ-Артура и пребывающаго во время всей войны на крейсерахъ 1-го ранга «Паллада» и примѣромъ мужества поощряющаго команду священника **Николая Исидорова.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день іюня текущаго года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю олично-усердную службу церкви Божіей, къ орденамъ: *Св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея Троицкой соборной города Острожска церкви **Димитрія Склобовскаго**, 4-й степени: протоіереевъ церквей: погостовъ **Веретева**, **Ковровскаго** уѣзда, **Димитрія Бережкова**, **Устюжскаго** **Іоанно-Предтеченскаго** женскаго монастыря **Александръ Авессаломова**, с. Самуйловичъ, **Волковыскаго** уѣзда, **Саввы Кульчицкаго**, **Рождество-Богородично-соборной** города **Ростова на Дону** **Петра Бѣлаго** и слободы **Песокъ**, **Иязомскаго** уѣзда, **Николая Ястремскаго** и духовника священноцерковнослужителей 3-го **Каширскаго** благочинническаго округа, заштатнаго священника церкви с. **Григорьевскаго** **Михаила Руднева**; *Св. Анны 3-й степени*—**діаконовъ** церквей: **Лябельской**, **Сольвычегодскаго** уѣзда, **Георгія Щекіна**, с. Чаминки, **Ардатовскаго** уѣзда, **Симбирской** епархіи, **Іоанна Малинина**, села **Судосева**, **Карсунскаго** уѣзда, **Димитрія Александровскаго**, с. **Смышляевки**, **Сенгилеевскаго** уѣзда, **Василія Архангельскаго** и с. **Камеенецкаго**, **Ахтырскаго** уѣзда, **Даміана Капустянскаго.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,

Всемилоствѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая сего 1906 года—ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, званіями: *потомственнаго почетнаго граждаина*—старосты Ильинской, Сергіевского посада, церкви, Московской епархіи, *личнаго почетнаго граждаина* Константина **Мальшева**, и *личнаго почетнаго граждаина*—предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Успенской Чернецкой церкви, Грязовецкаго уѣзда, крестьянина Федора **Питерянкина** и старостъ церквей г. Симбирска: Всѣхсвятской—Симбирскаго 2-й гильдіи купца Александра **Прянишникова** и Богоявленской—Симбирскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія **Кузьмичева**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о заслугахъ по духовному вѣдомству почетнаго блюстителя по хозяйственной части при Казанскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, коммерціи совѣтника Павла **Щетинкина** и старосты Кремлевской военной церкви города Казани, отставнаго генерала отъ артиллеріи Юсіфа **Орла**, проявленныхъ: первымъ—выдающимся усердіемъ въ построеніи на собственныхъ средства при означенной церкви, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, новой каменной благолѣпной часовни, а вторымъ—всемирнымъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ сооружеія сей часовни, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 23-й день іюня текущаго года, на объявленіе названнымъ лицамъ благодарности отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества.

Преосвященный Волынской Архіепископъ Антоній сообщилъ, что почетный блюститель по хозяйственной части Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства надворный совѣтникъ Павелъ **Должанскій**, очень внимательно относясь къ нуждамъ училища, неоднократно оказывалъ послѣднему матеріальную поддержку. Такъ, имъ пожертвовано въ пользу недостаточныхъ ученицъ и на другія потребности училища въ 1903 году 300 рублей, въ 1904 году 150 рублей и въ 1906 году 150 рублей.

О такомъ заботливомъ отношеніи Должанскаго къ нуждамъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода представлено было на Высочайшее благовозрѣніе Августѣйшей Покровительницы названнаго училища Государыни

Императрицы Маріи Теодоровны и Ея Императорское Величество Всемилоствѣйше соизволила повелѣть благодарить жертвователя.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12 іюля 1906 года за № 122, по Высочайшему Манифесту о роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 9 сего іюля за № 6926, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 9-й день сего же іюля, о роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ. Приказали: Напечатать Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 28 журнала «Церковныя Вѣдомости» и особымъ прибавленіемъ въ количествѣ 50 экземпляровъ при каждомъ № для раздачи народу, предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы означенный Высочайшій Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквяхъ Россійской Имперіи въ первый по полученіи № 28 «Церковныхъ Вѣдомостей» воскресный или праздничный день по окончаніи божественной литургіи тамъ, гдѣ не былъ онъ прочитанъ по особому распоряженію, сообщенному исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по телеграфу; Правительствующему же Сенату о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить вѣдніемъ.

II. Отъ 12 іюля 1906 года за № 123, по Именному Высочайшему указу о роспускѣ Государственной Думы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 9 сего іюля за № 6925, по Именному Высочайшему указу, данному въ 8-й день сего же іюля, о роспускѣ Государственной Думы и о назначеніи времени созыва вновь избранной Думы. Приказали: Означенный Именной Высочайшій указъ напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III. Отъ 23 іюня 1906 г. за № 3401, постановлено: въ удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Волынскаго разрѣшить произвести 1 января 1907 года на раннихъ и позднихъ литургіяхъ по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на восстановление въ гор. Овручѣ древняго Василевскаго храма.

IV. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3518, назначенъ Московскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Петръ инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи.

V. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3519, перемѣнены преподаватели гомилетики съ соединенными предметами Новгородской духовной семинаріи іеромонахъ Алексій и Ярославскій духовной семинаріи іеромонахъ Іліодоръ одинъ на мѣсто другого.

VI. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3520, перемѣненъ помощникъ смотрителя Бѣжецкаго духовнаго училища священникъ Сергій Покровскій на такую же

должность въ Тверское духовное училище.

VII. Отъ 7 марта—¹⁶/₂₇ іюня сего года, за № 3275 постановлено: уволить архимандрита Аркадія, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, Холмской епархіи, перемѣстить на такую должность инспектора Московской духовной академіи, архимандрита Іосифа, съ увольненіемъ его отъ духовно-учебной службы.

VIII. Отъ 19 мая—17 іюня сего года за № 2842 преподано преосвященному Тихону, архіепископу Алеутскому, благословеніе на учрежденіе въ Америкѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, мужского общежительнаго монастыря, съ такимъ числомъ братіи, которое будетъ въ состояніи содержать монастырь, а строителя сего монастыря іеромонаха Арсенія постановлено возвести въ санъ игумена, съ награжденіемъ *паллицею*.

IX. Отъ 16 іюня—3 іюля 1906 г. за № 3314, священникъ градо-Омскаго кафедральнаго собора Алексій Соколовъ, временно допущенный къ присутствованію въ Омской духовной консисторіи, назначенъ сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

X. Отъ 16 іюня—3 іюля 1906 г. за № 3296, постановлено: 1) уволить протоіерея Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Василя Бѣлавецова, согласно прошенію, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Смоленской духовной консисторіи и 2) назначить, согласно ходатайству преосвященнаго, сверхштатнаго члена названной консисторіи священника и ключаря Смоленскаго кафедральнаго собора Александра Сяковскаго штатнымъ

членомъ и священника Покровской церкви г. Смоленска Евгенія Некрасова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

XI. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3121, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Матчинскаго: 1) «Тебе одѣющагося» и 2) Херувимская пѣснь.

—

XII. Отъ 7—17 іюня сего года за № 3069, разрѣшено по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальное сочиненіе Эклунда: «Вкусите и видите».

—

XIII. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3144, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія: 1) Чеснокова: а) «Благослови, душе моя», б) «Слава-Единородный», в) «Милость мира» 2 №№ и г) «Хвалите Господа съ небесь», 2) Чайковскаго: «Ангель вопіаше» для смѣшаннаго хора и 3) Липаева: а) «Благослови, душе моя, Господа», б) «Блаженъ мужъ», в) «Достойно есть» и г) «Нынѣ отпущаеши».

—

XIV. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3158, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія священника А. Ключарева: «Пѣніе на божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго и святаго Василія Великаго для четырехъ дѣтскихъ или женскихъ голосовъ».

—

XV. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3110, разрѣшено духовно-музыкальное сочиненіе Эклунда: «Трипѣнецъ», по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи.

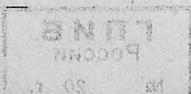
XVI. Отъ 7—17 іюня 1906 года за № 3058, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Н. Бѣлова: а) «Благослови, душе моя», б) «Хвалите имя Господне», в) «Величить душа моя», г) «Господи, спаси благочестивыя» 2 №№, д) «Херувимская», е) «Тебе поемъ» и ж) «Спаси, Христе Боже», согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ наблюдательнаго совѣта при Московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія и о сочиненіяхъ: «Благослови, душе моя, Господа» и «Хвалите имя Господне».

—

XVII. Отъ 2—17 іюня 1906 года, за № 2990, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія: 1) Малыгина: а) «Слава Единородный», б) «Святый Боже» 2 №№, в) «Херувимская», г) «Милость мира», д) «Видѣхомъ свѣтъ истинный», е) «Господи, спаси благочестивыя», ж) Трисвятое, з) «Достойно есть», и) «Хвалите имя Господне», і) «Съ нами Богъ» и к) «Взбранный воеводѣ» и 2) Шипулина: а) «Господи, спаси благочестивыя» и в) Трисвятое.

—

XVIII. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3145, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Софронова, заключающіяся въ четырехъ нотныхъ рукописяхъ-выпускахъ: X (собраніе пѣснопѣній на три голоса), XI Литургія, совершаемая архіереемъ), XII и XIII (собраніе пѣснопѣній на четыре голоса, чч. 1 и 2), за исключеніемъ произведеній изъ XI. в.: 1) «Тебѣ поемъ», 2) «Взбранной воеводѣ», 3) «Не имамы инья помощи», 4) «Егда снишешель» Смирнова, 5) «Покаянія» Ведедя, 6) «Душе моя» и 7) «Херувимская № 3» Софронова, изъ выпуска

ХІІ: 8) «Милость мира», 9) «Тебе поемъ», № 3, 10) «Нынѣ отпускаеши» того же автора, 11) Шестопсалмія арх. Ѳеофана, 12) «Херувимской» Сарті и 13) «Многая лѣта» Васильева и изъ ХІІІ в.—14) «Чертогъ Твой», 15) «Свѣте тихій» Ломакина, 16) «Взыде Богъ» Васильева и 17) «Слава—Единородный» Дворецкаго.

ХІХ. Отъ 16—26 іюня за № 3243, разрѣшены, по напечатаніи къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Полюбина: а) «Покаянія отверзи ми двери», б) «Благословенъ Грядый», в) «Видѣхомъ свѣтъ истинный», г) «Да исполнятся уста». д) «Плогію уснувъ», е) «Слава въ вышнихъ Богу», ж) «Свѣте тихій», з) припѣвы на акаѳистахъ святителямъ Митрофану, Тихону, Богородицѣ, Спасителю, Серафиму Саровскому, и) «Киріеэлейсонъ», і) «Херувимскую», к) «Милость мира», л) «Акаѳистъ преподобному Серафиму Саровскому», м) «Молитву за Царя», н) «Елицы во Христа» о) «Святъ Господь Богъ нашъ», п) «Господи помилуй, Сугубую ектенію» и р) «Анаѳема» и Липаева: а) причастныя стихи на всѣ дни недѣли и праздники: Богоявленія, Благовѣщенія, Лазареву субботу, недѣлю Ваий, Великій четвергъ, Великую субботу, недѣлю Пасхи, среду Преполовенія, Вознесенія, Пятидесятницу, Преображеніе, 13-го сентября — на освященіе храма, Рождества Христова, въ нашествіе брани и на страхъ труса, б) «Свѣте тихій» и в) «Да исправится».

ХХ. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3122 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Лаврова: 1) «Нынѣ силы небесныя», 2) «Вкусите и видите», 3) «Благословлю Господа», «Сугубая ектенія», 5) «Во цар-

ствіи Твоемъ» и 6) «Хвалите имя Господне».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Копія циркулярной телеграммы Министра Внутреннихъ Дѣлъ генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ и для свѣдѣнія Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ.

Согласно полученнымъ мною отъ Государя Императора указаніямъ въ видахъ полнаго объединенія дѣйствій мѣстныхъ властей сообщаю, что отъ васъ требуется самое рѣшительное безъ всякихъ колебаній руководство подчиненными вамъ органами въ дѣлѣ быстрого, твердаго и неуклоннаго возстановленія порядка. Открытые безпорядки должны встрѣчать неослабный отпоръ. Революціонные замыслы должны пресѣкаться всѣми законными средствами. Принимаемыя мѣры должны пріеязомъ отличаться строгою обдуманностью. Борьба ведется не противъ общества, а противъ враговъ общества. Поэтому огульныя репрессіи не могутъ быть одобрены. Дѣйствія незаконномѣрныя и неосторожныя, вносящія, вмѣсто успокоенія, озлобленіе, нетерпимы. Намѣренія Государя неизмѣнны. Правительство проникнуто постою твердымъ намѣреніемъ способствовать отмѣнѣ и измѣненію въ законномъ порядкѣ законовъ, устарѣвшихъ и не достигающихъ своего назначенія. Старый строй получить обновленіе. Порядокъ же долженъ быть охраненъ въ полной мѣрѣ. Въ этомъ вы должны проявить собственную инициативу и отвѣтственность за это лежить на васъ.

Сильная и твердая власть, дѣйствуя въ указанномъ выше направленіи, найдеть несомнѣнно поддержку въ лучшей части общества.

Подписалъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Столыпинъ*.

ГЛИБ
России

№ 20 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

П Р И Б А В Л Е Н И Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 28

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

15 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

Журналы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ

для разработки вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ.

12 іюня 1906 года.

На засѣданіи Общаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, присутствовали члены оного, за исключеніемъ архіепископа Финляндскаго Сергія, протоіереевъ: Т. И. Буткевича, П. Я. Свѣтлова, І. І. Кояловича, А. П. Мальцева, священниковъ: А. П. Рождественскаго и Т. Козловскаго, профессоровъ: В. О. Ключевскаго, Е. Е. Голубинскаго, Н. С. Суворова, В. Θ. Пѣвницкаго, Н. А. Заозерскаго, И. В. Попова и князя Е. Н. Трубецкаго и Д. А. Хомякова.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, прочелъ слѣдующій протоколъ № 3 перваго Отдѣла.

«Въ шести послѣднихъ засѣданіяхъ I Отдѣла Особаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвящен-

наго Димитрія, архіепископа Херсонскаго, обсуждались двѣ существенныя главы церковнаго устройства и управленія: 1) о повременныхъ Соборахъ Россійской Церкви — въ засѣданіяхъ 24 мая 1906 года въ составѣ 19 членовъ, 27-го мая въ составѣ 22 членовъ и 30-го мая въ составѣ 24 членовъ и 2) объ отношеніи Церкви къ верховной государственной власти — въ засѣданіяхъ 31-го мая въ составѣ 22 членовъ, 5-го іюня въ составѣ 24 членовъ и 7-го іюня въ составѣ 23 членовъ.

По первой главѣ были поставлены и разрѣшены слѣдующіе частнѣйшіе вопросы:

1) Кому должно принадлежать высшее управление Россійской православной Церкви?

Предложены были двѣ формулы:

1) «Высшее управленіе русской Церкви принадлежит Собору епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха», и
2) «Высшее управленіе въ русской Церкви принадлежит Всероссійскому Церковному Собору, созываемому въ установленные сроки по опредѣленнымъ правиламъ».

За первую формулу подали голоса 9 членовъ и за вторую—10.

2) Какой долженъ быть составъ повременныхъ Соборовъ Россійской Церкви?

Единогласно всѣми членами было признано, что составъ Помѣстныхъ Соборовъ Россійской Церкви долженъ быть такой же, какъ и предположенный составъ перваго чрезвычайнаго Собора, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, и съ тѣми же ихъ правами, кромѣ случаевъ, когда, по каноническимъ правиламъ, не только рѣшеніе, но и обсужденіе дѣлъ въ Соборахъ можетъ принадлежать однимъ епископамъ.

3) Въ чемъ состоятъ полномочія Помѣстнаго Собора русской Церкви?

Предложена была такая формула: «Помѣстному Собору русской Церкви принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная». Формула эта принята соборнымъ единогласно.

4) При разрѣшеніи предшествующаго вопроса признано было, что къ полномочіямъ Помѣстнаго Собора должно быть отнесено и право избранія патріарха. Вслѣдствіе этого поставлены были на разрѣшеніе вопросы:

а) Кто указываетъ кандидатовъ на должность Всероссійскаго патріарха?

Десять членовъ высказали мнѣніе, что одного кандидата указываетъ мѣстная епархіальная паства, одного Синодъ и троихъ всѣ епископы, собравшіеся на Соборѣ.

Семь членовъ высказались, что ука-

зываютъ кандидатовъ епископы, клирики и міряне, собравшіеся на Соборѣ.

Четыре члена выразили мнѣніе, что кандидата на патріаршую должность указываетъ *епархія*.

По мнѣнію одного члена, кандидаты указываютъ—одного епархія, троихъ—епископы, собравшіеся на Соборѣ, и троихъ-же—клирики и міряне на Соборѣ.

б) Кому принадлежитъ избраніе патріарха изъ указанныхъ кандидатовъ?

За избраніе патріарха Соборомъ однихъ епископовъ подали голоса 14 членовъ; за избраніе Соборомъ епископовъ при участіи клириковъ и мірянъ высказались 5 членовъ и трое членовъ остались при томъ мнѣніи, что патріархъ избирается тѣмъ же способомъ, какой будетъ установленъ для избранія епархіальныхъ архіереевъ.

5) Черезъ какіе промежутки времени созываются повременные Соборы въ Русской Церкви?

11 членовъ высказали мнѣніе, что повременные Соборы должны созываться по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ черезъ 10 лѣтъ; *8 членовъ*,—что Соборы созываются не рѣже, какъ черезъ каждые 5 лѣтъ, и *три члена*,—что Соборы бывають не рѣже, какъ черезъ три года.

По второй главѣ, объ отношеніи высшаго правительства Православной Россійской Церкви къ Верховной Государственной Власти, выработаны и большинствомъ членовъ коммисіи приняты прилагаемыя при семъ положенія.

По вышеозначеннымъ вопросамъ сужденія членовъ Отдѣла напечатаны въ № 23 журнала «Церковныя Вѣдомости» за текущій годъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ журналовъ и особыхъ мнѣній».

По прочтеніи протокола, предсѣдатель поставилъ на обсужденіе вопросъ: кому должно принадлежать выс-

шее управление российской Церкви?

Протоіерей М. И. Горчаковъ: По заключенію перваго Отдѣла высшее управление Церковью принадлежит помѣстному Собору; но Соборъ созывается періодически, кто же будетъ управлять Церковью въ промежутокъ между двумя Соборами? Я полагаю бы такъ формулировать отвѣтъ на поставленный вопросъ: «Высшая церковная власть въ Русской Церкви принадлежит Помѣстному Всероссийскому Собору, Святѣйшему Синоду и патріарху».

И. С. Бердниковъ: Я хочу выяснитъ различіе между первой и второй предложенными формулами. По объѣмъ формуламъ помѣстный Соборъ является высшимъ органомъ помѣстнаго управления. Но въ I формулѣ есть прибавка «подъ предсѣдательствомъ патріарха». Этимъ вносится оттънокъ, имѣющій не маловажное значеніе. Въ правилахъ древнихъ Соборовъ говорится, что епископы не могутъ собраться на Соборъ безъ предстоятеля Церкви, и что Соборъ не можетъ сдѣлать ничего, если нѣтъ предстоятеля. По этому-то значенію предстоятеля Церкви въ организаціи и дѣятельности Собора одна группа членовъ I Отдѣла и сочла нужнымъ упомянуть о Соборѣ во главѣ съ предстоителемъ помѣстной Церкви, т. е. что безъ предстоятеля Соборъ не есть Соборъ.

Н. П. Аксаковъ: Я соглашаюсь съ формулой М. И. Горчакова, но съ нѣкоторой оговоркой, а именно—высшее управление Церковью принадлежит Собору съ постояннымъ органомъ его—Священнымъ Синодомъ. Нѣтъ надобности упоминать о патріархѣ, такъ какъ онъ мыслится въ составѣ и Синода и Собора. Синодъ—органъ Собора, а не отдѣльная самостоятельная власть, стоящая наряду съ нимъ. Синодъ можетъ дѣйствовать только въ качествѣ упол-

номоченнаго отъ Собора и въ предѣлахъ данныхъ ему полномочій.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Сказать о высшемъ управленіи русскою Церковью въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлано въ формулахъ перваго Отдѣла, было совершенно необходимо. Въ предположеніяхъ перваго Отдѣла проектируется два Собора: одинъ повременный Соборъ, другой постоянный или Священный Синодъ. Въ этомъ предположеніи есть нѣкоторая оригинальность: проектируются два Собора, власть которыхъ простирается на одну и ту же территорію, т. е. на всю русскую Церковь. Но двѣ власти равно высшихъ на одной и той же территоріи немислимы, какъ немислимы два епископа съ равною властію въ одной епархіи. Въ этомъ случаѣ случилось бы двоевластіе, діархія, причемъ одна власть нейтрализовала бы, кассировала и упраздняла другую. Это противорѣчило бы и тѣмъ каноническимъ правиламъ, по которымъ епископамъ воспрещается вторгаться въ чужую область. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, необходимо одинъ изъ двухъ Соборовъ—повременный Соборъ или Синодъ—поставить въ іерархическое подчиненіе другому, т. е. признать одинъ Соборъ высшимъ. По моему мнѣнію, высшимъ долженъ быть признанъ повременный Соборъ, ибо, согласно проекту перваго Отдѣла, «Помѣстному Собору русской Церкви принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная». Если Соборъ можетъ контролировать дѣятельность Синода, руководить ею, давать законы для исполненія, то это значить, что между ними существуетъ іерархическое подчиненіе и Синодъ оказывается подчиненнымъ Собору. Разница въ компетенціи указываетъ именно на такое отношеніе. Если допустить такое іерархическое подчиненіе, то на одной тер-

риторіи двухъ равныхъ высшихъ властей не будетъ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Говорятъ, что моя формула будто бы произведетъ двоевластіе. Въ древней Церкви Соборамъ принадлежала извѣстная компетенція, которая не принадлежала однимъ митрополитамъ или патріархамъ, а именно: законодательная, руководственная и высшая судебная. Митрополитамъ принадлежала также извѣстная компетенція, но въ зависимости отъ Собора. И у насъ повременный Соборъ имѣетъ свою компетенцію, а Синодъ и Патріархъ также представляютъ высшую власть, но съ иною компетенціей. Подобно тому, какъ и въ государствѣ верховная власть принадлежитъ Государю, а высшая власть можетъ принадлежать нѣсколькимъ учрежденіямъ. И такъ и съ точки зрѣнія и научной, и практической, и исторической оправдывается предложенная мною формула.

А. А. Папковъ: Нужно быть крайне осторожными въ формулировкѣ. Въ формулѣ М. И. Горчакова проглядываетъ многовластіе. Нельзя составлять высшей власти изъ 3-хъ частей, такъ какъ не можетъ быть двухъ или 3-хъ равноправныхъ и равночестныхъ властей. Поэтому нужно сказать, что высшее управленіе принадлежитъ Собору, а затѣмъ есть и постоянный его органъ—Синодъ.

Профессоръ И. С. Бердниковъ: При составленіи 1-й формулы мы руководились древними правилами и установленными порядками въ управленіи русской Церкви. Мы комбинировали Соборъ повременный съ Синодомъ, который тоже мы устраиваемъ на соборномъ началѣ. Синодъ отличается отъ Собора только тѣмъ, что онъ постоянно функционируетъ. По каноническимъ же правиламъ и порядкамъ восточныхъ Церквей нѣтъ примѣра такой комбина-

ціи. Въ Румынской церкви высшее управленіе принадлежитъ повременному Собору, а въ промежутокъ между двумя Соборами управляетъ митрополитъ. Мы же не хотимъ разстаться съ Синодомъ, существовавшимъ 200 лѣтъ, а хотимъ приспособить его къ управленію на соборномъ началѣ. Въ этомъ и состоитъ наше отличіе отъ управленія другихъ помѣстныхъ Церквей. Синодъ будетъ представлять образецъ Собора въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ на немъ будутъ представители отъ всего епископата русской Церкви. Загруженія въ отношеніяхъ между Соборомъ и Синодомъ устраняются тѣмъ, что повременному Собору предоставляется власть законодательная, контролирующая, ревизионная, а постоянному Синоду веденіе текущихъ дѣлъ, которое и теперь ему принадлежитъ. Такимъ образомъ, повременный Соборъ по своимъ полномочіямъ является выше Синода. Если же ставить Соборъ и Синодъ на одной линіи, то произойдетъ неясность и замѣшательство.

А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, первая формула, выработанная I Отдѣломъ, нисколько не противорѣчитъ формулѣ, предложенной профессоромъ М. И. Горчаковымъ. Ею вообще устанавливается въ дѣлѣ церковнаго управленія принципиальная необходимость соборнаго начала. Синодъ есть также Соборъ епископовъ русской Церкви, только въ меньшемъ составѣ, чѣмъ иногда онъ можетъ быть. Соответственно этому нѣтъ какой-либо надобности разграничивать понятія Собора и Синода. Въ разсматриваемой формулѣ дано понятъ, что каноны не знаютъ единоличнаго управленія, а только управленіе соборное, при чемъ первоіерархъ мыслится управляющимъ только совместно съ другими епископами. Но и защищаемая мною первая формула не противорѣчитъ такой канони-

ческой точкѣ зрѣнія: объединяя въ себѣ и Соборъ епископовъ и первоіерарха русской Церкви, она понимаетъ ихъ въ дѣлѣ управленія, какъ одно цѣлое. Въ виду того представленія, что подъ выраженіемъ «Соборъ епископовъ» въ первой формулѣ предполагаются различные Соборы, именно—Синодъ и повременный Соборъ въ тѣсномъ смыслѣ, указывалось на то, что разграниченіе между двумя Соборами въ одной области не оправдывается каноническими правилами, такъ какъ послѣднія знаютъ одну форму управленія—вообще Соборъ епископовъ. Такое возраженіе не можетъ имѣть силы. Русскую Церковь, въ виду огромнаго объема ея территоріи, можно мыслить несравненно большею, чѣмъ древняя церковная область. Она въ сущности дѣла обнимаетъ собою цѣлый рядъ такихъ древнихъ областей. Для высшаго же помѣстнаго управленія такую большею или меньшею совокупностью областей, объединяемыхъ въ территоріальномъ отношеніи, въ древности практиковались и особые Соборы, средніе между вселенскими и помѣстными Соборами; таковы, напримѣръ, Соборы Карфагенской Церкви (Карф. пр. 27); на нѣкоторые собирались епископы не одной, а нѣсколькихъ самостоятельныхъ церковныхъ областей. Такимъ образомъ, и введеніе въ практикѣ управленія русскою Церковью соборнаго начала не въ одинаковомъ, а по крайней мѣрѣ въ двойственномъ составѣ не будетъ противорѣчіемъ канонамъ. Русскій повременный Соборъ въ этомъ случаѣ можно понимать какъ выраженіе только-что указанныхъ Карфагенскихъ Соборовъ, въ то время какъ постоянный Синодъ можетъ трактоваться областнымъ Соборомъ въ обще-принятомъ въ канонахъ значеніи.

Н. П. Аксаковъ: Пока мы хотимъ дѣйствительно стоять на канонической

почвѣ, руководиться канонами и дѣйствовать на основаніи ихъ, мы не можемъ и говорить о двухъ, различныхъ по степени и значенію Соборахъ, компетенція которыхъ распространялась бы на одну и ту же церковную территорію. Нечего было бы, казалось, и упоминать о томъ, что никакого постоянного Собора каноны не знаютъ, да и не могутъ знать, такъ какъ постоянные Соборы по типу областного (митрополичьяго) требовали бы постоянного присутствія всѣхъ епископовъ области, т. е. постоянного же отсутствія ихъ изъ епархій и постоянного разлученія ихъ съ паствой. Соборъ же великой области (патріархата), хотя и не требуетъ поголовнаго присутствія всѣхъ епископовъ, но за то требуетъ присутствія епископовъ выборныхъ отъ областныхъ Соборовъ, о которыхъ пока еще нѣтъ и рѣчи. Но главное каноническое препятствіе заключается въ томъ, что устройство въ предѣлахъ одной и той же территоріи двухъ, различныхъ по компетенціи, Соборовъ стоитъ въ безусловномъ и яркомъ противорѣчій съ канонами. Красною нитью проходить чрезъ всѣ соборныя постановленія зависимость соборной власти отъ числа мѣстныхъ церквей, входящихъ въ составъ области и на Соборѣ представляемыхъ. Меньшая область всегда подчинена большей области, въ составъ которой она входитъ, а Соборъ меньшей области всегда подчиненъ Собору стоящей надъ нею большей области. Канонами исповѣдывалось, что власть церковнаго Собора возрастаетъ только по мѣрѣ возрастанія района, Соборомъ представляемаго, при чемъ численность участвующихъ епископовъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Соборъ великой области, состоя изъ выбранныхъ областными Соборами, могъ бы оказываться и малочисленнымъ областнаго, т. е. митрополичьяго Собора.

Соборъ области можетъ быть подчиненъ, по канонамъ, только Собору большей области, къ которой эта область принадлежитъ. Но въ предѣлахъ одной и той же области двухъ, разнствующихъ по значенію, Соборовъ быть, по канонамъ, не можетъ. Итакъ, если еще и можно было почитать Синодъ Соборомъ, когда о стоящемъ надъ нимъ Соборѣ той же области не было рѣчи, то съ восстановленіемъ соборнаго управленія въ видѣ учрежденія періодическихъ Соборовъ русской Церкви, приравненіе Синода Собору являлось бы полнымъ отступленіемъ отъ канонической почвы. Подчиненность постояннаго Собора мѣстной церкви періодическому Собору той же церкви представлялась бы полнымъ нарушеніемъ каноническаго строя. Существованіе же равночестныхъ и равносильныхъ постояннаго и періодическаго Соборовъ дѣлало бы составъ послѣднихъ совершенно излишнимъ, ибо рѣшенія ихъ для постояннаго Собора не могли бы имѣть обязательнаго значенія и всегда могли бы быть перерѣшаемы имъ, какъ равночестнымъ и равносильнымъ. Отсюда явствуетъ, что, пребывая на почвѣ каноновъ, постоянное учрежденіе, какъ Синодъ, никоимъ образомъ нельзя почитать Соборомъ; онъ можетъ и долженъ быть только органомъ Собора, хотя по составу можетъ и даже долженъ быть аналогиченъ ему. Такимъ образомъ раздвоеніе церковной власти, о которомъ шла уже рѣчь, устраняется только формулой, мною ранѣе уже предложенной, по которой верховная власть Церкви выражается повременнымъ Соборомъ съ постояннымъ и подчиненнымъ ему органомъ Святейшимъ Синодомъ. Никоимъ образомъ не могу согласиться съ указаніемъ М. И. Горчакова на примѣръ государства, въ коемъ верховная власть принадлежитъ Государю, а высшая не одному, а нѣ-

сколькимъ учрежденіямъ. Во-первыхъ, государство зиждется на принципѣ раздѣленія властей, чего нѣтъ и не можетъ быть въ Церкви. Во-вторыхъ, въ государствѣ постоянная власть отдѣльныхъ учреждений сопровождается не періодическою (какъ Соборъ), а постоянною же властію Государя. Наконецъ, примѣръ раздѣленія властей въ государствѣ могъ бы служить основаніемъ только для замѣны Синода нѣсколькими специальными учрежденіями, соподчиненными повременному Собору, а никакъ не примѣромъ отношенія подчиненнаго, но постояннаго органа къ высшему, но періодическому.

Присяжный повѣренный Кузнецовъ: Мнѣ кажется, употребленіе выраженія въ формулахъ I Отдѣла, что высшее управленіе русской Церкви принадлежитъ Собору—едва-ли правильно, такъ какъ нужно принять во вниманіе отношенія къ церковному управленію со стороны государственной власти. Да кромѣ того, это не согласовалось бы и съ пунктами, принятыми I Отдѣломъ и касающимися отношеній Церкви и государства. Въдѣ въ пунктѣ I прямо сказано, что Церковь издастъ свои постановленія съ соизволенія Государя Императора и опредѣленія Собора должны представляться на Его благоусмотрѣніе. Поэтому правильнѣе было бы вмѣсто указанія, что высшее управленіе принадлежитъ Собору, сказать, что Собору принадлежитъ высшая духовная власть. Что же касается выбора между двумя разсматриваемыми формулами, то слѣдуетъ остановиться на второй, гдѣ рѣчь идетъ о Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ. Если сохранить выраженіе первой формулы, что управленіе принадлежитъ Собору епископовъ, то можно стать, повидимому, въ противорѣчіе съ принятымъ уже въ Особомъ Присутствіи составомъ Собора русской Церкви, на

которомъ участвуютъ клирики и міряне. На практикѣ же такая неясность легко можетъ подать поводъ къ недоумѣніямъ и ее необходимо заранѣе устранить.

Архіепископъ Димитрій: Разница между двумя формулами заключается въ томъ, что во второй формулѣ прибавлено о Соборѣ, что онъ созывается въ установленные сроки. Сдѣлана эта прибавка, какъ поясняли вставившіе ее, изъ опасенія, что Соборы, хотя формально имъ усвоится высшая власть въ Церкви Русской, въ дѣйствительности могутъ быть совсѣмъ не созываемы, или составляться «одинъ разъ въ 200 лѣтъ». Но такое опасеніе устраняется дальнѣйшими (п. 5) разсужденіями и заключеніемъ большинства членовъ о времени созыва Собора: по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ чрезъ 10 лѣтъ. Слѣдовательно, во второй формулѣ перваго пункта вставка объ установленныхъ срокахъ является преждевременною и излишнею. Излишнею я считаю въ первомъ пунктѣ, который, какъ опредѣлительный, долженъ быть изложенъ кратко, и послѣднюю прибавку: «по опредѣленнымъ правиламъ». Это само собою разумѣется.

Затѣмъ въ первой формулѣ говорится о Соборѣ епископовъ; во второй же—о Церковномъ Соборѣ, чѣмъ подчеркивается мысль, что на Соборѣ должны участвовать и клиръ и міряне. Но у насъ предположенъ составъ временныхъ Соборовъ тотъ же, какъ и чрезвычайнаго. Значеніе клириковъ и мірянъ на Соборѣ было уже указано, и въ виду того, что рѣшающій голосъ будетъ принадлежать только епископамъ, мнѣ представляется выраженіе «Собору епископовъ» (подразумѣвается при участіи клириковъ и мірянъ) болѣе правильнымъ.—При обсужденіи вопроса о степеняхъ церковнаго управления въ сужденіяхъ Отдѣла ясно была про-

ведена мысль, что Синодъ есть высшее управленіе, но надъ Синодомъ есть еще высшая, такъ сказать, верховная власть—Соборъ. Синоду мы не приписываемъ законодательной власти, но и не считаемъ его лишь исполнительнымъ органомъ. Если Синодъ только исполнительный органъ, тогда, въ промежутки между Соборами, не будетъ церковной Власти. Синодъ административный органъ, имѣющій право издавать распоряженія, имѣющія силу закона, но становящіяся закономъ только послѣ утвержденія ихъ Соборомъ. Такимъ образомъ Синодъ будетъ подчиненъ Собору, но не въ смыслѣ исполнительнаго органа, а и распорядительнаго.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Въ Сербской Церкви въ Австріи высшая власть принадлежитъ церковнонародному Собранію (національно-церковному конгрессу) и затѣмъ архіерейскому Собору съ состоящими при немъ учрежденіями. Каждому учрежденію отведена особая компетенція. А. А. Папковъ указывалъ на двоевластіе, будто бы заключающееся въ моей формулѣ. Въ дѣйствительности его нѣтъ, какъ нѣтъ и въ его проектѣ организаціи прихода, гдѣ проектируются приходское собраніе и церковный совѣтъ.

А. И. Алмазовъ: Первая формула, по которой высшее управленіе русской Церкви принадлежитъ *Собору епископовъ*, опирается на прямыя каноническія основанія, и разъ въ устанавливаемомъ теперь основномъ положеніи должно и необходимо отмѣтить о соборномъ началѣ въ дѣлѣ управленія нашею Церковью,—то это только и можетъ быть сдѣлано, не противорѣча существу каноновъ, именно въ указываемомъ слововыраженіи. Что же касается выраженія «церковному Собору», принятому во второй формулѣ, то не говоря уже о томъ, что и странно было бы предпо-

лагать во главѣ высшаго управления Церковью какой-либо другой *не церковный* соборъ, я усматриваю въ немъ нѣкоторую сокровенную цѣль, а именно такимъ выраженіемъ дѣлается шагъ къ тому, чтобы ввести въ церковное управление, какъ нѣчто форменно-обязательное и постоянное, участие клириковъ и мірянъ, другими словами говоря, въ этомъ выраженіи проводится идея, только что рекомендованная проф. М. И. Горчаковымъ, — о церковно-народномъ Совѣтѣ, какъ постоянномъ учрежденіи въ общей организаціи высшаго церковнаго правительства, — идея, какую не признавали ни каноны, ни вообще практика древне-христіанской Церкви.

А. А. Папковъ: Соборъ будетъ опредѣлять и функции Синода, слѣдовательно, нельзя сказать, что высшее управление будетъ принадлежать и Собору, и Синоду, и патриарху. Что касается участія мірянъ въ церковномъ управленіи, то я стоялъ и стою за это участие, на сколько оно допускается канонами.

Профессоръ М. И. Горчаковъ указалъ, что и въ приходѣ получается двоевластіе — приходское собраніе и церковный совѣтъ, но и тамъ не можетъ быть двухъ равныхъ единицъ, а одна изъ нихъ должна быть подчинена другой.

А. А. Кирѣевъ: Здѣсь было сказано, что на Соборѣ голосъ рѣшительный принадлежитъ только епископамъ, что поэтому, пожалуй, о совѣщательномъ голосѣ клириковъ, и мірянъ нечего и упоминать.

Я съ этимъ никакъ не могу согласиться. Я, напротивъ, придаю совѣщательному голосу клириковъ и мірянъ великое значеніе. Я высказался за предоставление только голосу епископовъ рѣшительнаго значенія — лишь подъ условіемъ, что совѣщательный голосъ клириковъ и мірянъ, будетъ прини-

маться въ серьезное соображеніе. Только при этомъ условіи и самый Соборъ будетъ имѣть подобающее вліяніе на православный русскій народъ, будетъ пользоваться довѣріемъ российской Церкви. Не будетъ этого довѣрія — и вся предполагаемая реформа окажется неудачною, окажется безъ всякаго результата.

Позволю себѣ высказаться и по существу разбираемаго вопроса. Я полагаю, что *полнотою власти* въ русской Церкви пользуется *Соборъ*. Священный Синодъ и патриархъ дѣйствуютъ по его указаніямъ, исполняютъ его программу.

Ө. Д. Самаринъ: Возбуждаетъ сомнѣніе самое слово высшее «управленіе», такъ какъ Собору принадлежитъ не только управленіе, но и судъ. Въмѣсто слова «управленіе», лучше поставить слово «власть». Здѣсь говорится о Соборѣ *епископовъ*. Объ этомъ было говорено и на это указывается далѣе. Разъ мы говоримъ о всероссийскомъ Соборѣ, то мы разумѣемъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ намѣченъ раньше, т. е. съ участіемъ клира и мірянъ. — Что касается отношенія Синода къ Собору, то Соборъ является высшимъ органомъ церковной власти, а Синодъ — органомъ, подчиненнымъ Собору. Можетъ быть удобнѣе была бы такая формула: «Высшая власть русской Церкви принадлежитъ Всероссийскому Помѣстному Собору, постояннымъ же органомъ, подчиненнымъ Собору, является Священный Синодъ съ патриархомъ во главѣ».

Предсѣдатель предложилъ подвергнуть голосованію двѣ формулы, работанныя въ I Отдѣлѣ. За первую формулу подали голоса: митрополитъ Владиміръ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Антоній и епископы: Арсеній и Стефанъ, протоіереи: Соколовъ, Левитскій, Бречкевичъ, Успенскій и Лебедевъ, профессора: Бердни-

ковъ, Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, всего 21. За вторую формулу съ поправкой «подъ предсѣдательствомъ патріарха» — митрополиты: Антоній и Флавіанъ, протоіереи: Титовъ, Казанскій и Сребрянскій, Нейдгартъ, Мансуровъ, Кирѣевъ, Аксаковъ, Несмѣловъ, Бриллиантовъ, Завитневичъ, Папковъ и Кузнецовъ (— послѣдній съ замѣною словъ: «высшее управленіе» словами «высшая духовная власть» —), всего 14. При этомъ протоіерей Титовъ высказалъ: «Высшая духовная власть въ русской Церкви принадлежитъ всероссійскому церковному Собору, подъ предсѣдательствомъ патріарха, созываемому въ установленные сроки по опредѣленнымъ правиламъ. Признаю эту именно редакцію, а не первую, которая, по моему мнѣнію, безусловно исключена *единогласнымъ* рѣшеніемъ перваго Отдѣла, изложеннымъ въ § 2 протокола № 3».

Два члена (протоіерей М. И. Горчаковъ и Ѳ. Д. Самаринъ) отказались подать голоса за ту или другую формулу, оставаясь при высказанныхъ ими мнѣніяхъ.

Слѣдующій 2 пунктъ о составѣ помѣстныхъ Соборовъ былъ принятъ единогласно въ предложенной I Отдѣломъ редакціи.

Относительно полномочій помѣстнаго Собора единогласно принята выработанная первымъ Отдѣломъ формула: «Помѣстному Собору русской Церкви принадлежитъ власть законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная».

По вопросу же о томъ, кто указываетъ кандидата на должность Всероссійскаго патріарха, предложены были предсѣдателемъ на голосованіе высказанныя въ I-омъ Отдѣлѣ мнѣнія: *десяти* членовъ, по которому одного кан-

дидата указываетъ мѣстная епархіальная паства, одного Синодъ и троихъ всѣ епископы, собравшіеся на Соборѣ, и *семи* членовъ, по которому указываютъ кандидатовъ епископы, клирики и міряне, собравшіеся на Соборѣ.

За «мнѣніе десяти» подали голоса: митрополиты: Антоній и Владиміръ, архіепископы: Димитрій, Іаковъ и Антоній, епископъ Арсеній, протоіереи: Лебедевъ, Бречкевичъ, Левитскій, Горчаковъ, Соколовъ, Сребрянскій и Казанскій, профессора: Бердниковъ, Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, всего 22.

За «мнѣніе семи» подали голоса: митрополитъ Флавіанъ, архіепископъ Никандръ, епископъ Стефанъ, протоіерей Успенскій, профессора: Машаповъ, Несмѣловъ, Завитневичъ, присяжный повѣренный Кузнецовъ и Нейдгартъ, всего 10.

Шесть членовъ: Самаринъ, Кирѣевъ, Аксаковъ, Папковъ, Мансуровъ, проф. Бриллиантовъ и протоіерей Титовъ остались при особомъ мнѣніи, при чемъ послѣдній высказалъ: «такъ какъ Всероссійскій патріархъ будетъ, прежде всего, епархіальнымъ епископомъ царствующаго града, то патріархъ долженъ избираться тѣмъ же способомъ, какой будетъ установленъ для епархіальныхъ епископовъ». А проф. А. И. Бриллиантовъ остался при мнѣніи объ особомъ значеніи голоса той епархіи, гдѣ патріархъ будетъ епископомъ.

По вопросу объ избраніи патріарха А. И. Алмазовъ высказалъ, что каноны предусматриваютъ участіе клира и мірянъ въ избраніи только епископовъ. Отсюда и въ отношеніи патріарха, допустимо участіе въ его избраніи тѣхъ же клириковъ и мірянъ, только въ значеніи его, какъ епископа, непосредственному управленію котораго ввѣряется извѣстная епархіа. Что же ка-

сается патріарха, какъ органа административнаго, то въ этомъ значеніи онъ долженъ избираться только епископами.

Н. П. Аксаковъ: Относительно избранія патріарха въ канонахъ не говорится ни слова. Но если обратиться къ церковной практикѣ, то должно придти къ тому заключенію, что патріархами и митрополитами были епископы извѣстныхъ городовъ. Въ канонахъ не полагается различія между выборомъ епископа и патріарха. Такъ былъ избранъ на Александрійскую кафедру Афанасій, на Константинопольскую — Златоустъ. Епископа избираютъ клиръ и міряне, а одобряютъ кандидатовъ и утверждаютъ избранныхъ собравшіеся епископы. Такимъ образомъ является двойная система выборовъ, которой слѣдуетъ держаться и намъ. Я долженъ указать и на то, что при указаніи кандидатовъ со стороны клира и мірянъ большинство и меньшинство не имѣетъ значенія. Въ житіи Григорія Чудотворца говорится, что, при избраніи епископомъ Александра Угольщика, послѣдній былъ указанъ однимъ голосомъ.

А. И. Алмазовъ: Относительно избранія патріарха каноны не говорятъ, но въ нихъ имѣется ясное указаніе относительно избранія совершенно аналогичнаго административнаго органа — митрополита. По 6-му пр. Сардикійскаго Собора епископа митрополіи избираютъ исключительно *епископы* нѣсколькихъ областей. Подобно этому избирались и всероссійскіе патріархи на Соборѣ епископовъ. Правда, въ томъ же правилѣ выше упоминается о «множествѣ» народа, имѣющемъ отношеніе къ избранію іерархическихъ лицъ. Но что особенно должно обращать на себя наше вниманіе, это упоминается, именно когда говорится объ участіи народа при поставленіи епископовъ, а не митрополитовъ. Въ послѣднемъ, значить, можно видѣть тѣмъ болѣе вѣское ука-

заніе цитуемаго теперь правила на тотъ порядокъ при избраніи ли митрополита или патріарха, какой считается правильнымъ мною.

Н. П. Аксаковъ: Я считаю долгомъ повторить, что каноны не полагаютъ никакого различія въ способѣ избранія и рукоположенія епископовъ, митрополитовъ, архіепископовъ или экзарховъ. О патріархахъ каноны совершенно молчатъ. Только по отношенію къ митрополитамъ, присоединеннымъ къ Константинопольскому престолу на Халкидонскомъ Соборѣ, Понтіи и Асіи, специальное правило (28) того же Собора гласитъ, что они должны быть поставляемы (хиротонисуемы) Константинопольскимъ архіепископомъ, но «по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія, и по представленіи ему онаго». Въ дѣяніяхъ же Собора дважды указывается на то, что подразумевается только общій порядокъ избранія епископа клиромъ и народомъ мѣстной церкви. Въ 6-мъ правилѣ Сардикійскаго Собора, говорящемъ о томъ, что неприбытіе одного изъ епископовъ области не должно служить препятствіемъ къ *поставленію* избраннаго уже народомъ епископа, дѣйствительно имѣется прибавка: «Но и отъ ближнія области должно призвати епископовъ къ *поставленію* (а не къ избранію) епископа митрополіи» (прав. 6). Но это своего рода пожеланіе, а не категорическое требованіе, ибо каждая область всегда должна имѣть не одну, а нѣсколько пограничныхъ съ нею или окрестныхъ областей, а потому каноническое требованіе не могло бы распространяться на одну только область, съ минованіемъ остальныхъ, при приглашеніи епископовъ по усмотрѣнію приглашающихъ, ибо не сказано, что должны быть приглашаемы всѣ. Участіе сопредѣльныхъ епископовъ въ дѣлѣ области составляетъ совершенную осо-

бенность правилъ Сардикійскаго Собора, чуждую всѣмъ остальнымъ соборнымъ постановленіямъ, и въ остальныхъ случаяхъ всегда связано съ рѣшающимъ участіемъ Римскаго епископа (ср. пр. 4 и 5). Во всякомъ случаѣ и это правило говорить о рукоположеніи митрополита, а не объ избраніи.

Въ виду высказанныхъ сужденій и принятія формулы объ указаніи кандидатовъ на папріаршую должность епископами, собравшимися на Соборѣ, рѣшеніе вопроса, кому принадлежитъ избраніе папріарха изъ указанныхъ кандидатовъ, было принято въ смыслѣ избранія папріарха Соборомъ однихъ епископовъ.

Послѣ сего предсѣдатель предложилъ голосовать вопросъ о времени созыва повременныхъ Соборовъ въ такой формулировкѣ. «Повременные Соборы созываются по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ чрезъ 10 лѣтъ»,—это одна формула, а другая такая: «Соборы созываются чрезъ 5 лѣтъ или чрезъ 3 года». За первую формулу высказались: митрополиты: Антоній, Владиміръ, Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Антоній и епископы Арсеній, протоіерей: Соколовъ, Горчаковъ, Сребрянскій, Казанскій, Левитскій, Лебедевъ, Успенскій, и Бречкевичъ, профессора Ивановскій, Остроумовъ, Глубоковскій (отмѣтившій, что крайнимъ предѣломъ въ 10-ть лѣтъ имѣется въ виду не удлинить промежутки между Соборами, а сдѣлать ихъ непремѣнно обязательными чрезъ такой періодъ, въ теченіе котораго они тоже признаются желательными въ случаяхъ надобности и по мѣрѣ возможности), Алмазовъ, Красноженъ, И. Соколовъ, К. Поповъ, Голубевъ и Бердниковъ,—всего 25 голосовъ. За вторую формулу подали голоса: епископы Стефанъ, протоіерей Титовъ, Кирѣевъ, Нейдгартъ, Аксаковъ, Папковъ, Кузнецовъ, Малсуровъ,

Самаринъ и профессора: Машановъ, Немсѣловъ, Бриллиантовъ и Завитневичъ, всего 13 голосовъ.

Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію вопроса объ отношеніи русской Церкви къ государству. Прочитанъ былъ проектъ выработанныхъ первымъ Отдѣломъ положеній, опредѣляющихъ это отношеніе.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Должно имѣть въ виду, что общій порядокъ изданія у насъ законовъ указанъ въ основныхъ законахъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ новой ихъ редакціи. Это нужно имѣть въ виду. Только этотъ общій порядокъ, по моему мнѣнію, не исключаетъ особеннаго. Съ точки зрѣнія интересовъ Церкви особенный порядокъ является даже единственно нормальнымъ, потому что только онъ можетъ обезпечить Церкви ту степень свободы, которая подобааетъ первенствующей и господствующей въ Россійской Имперіи вѣрѣ, каковою признается вѣра православная (Основ. Зак. изд. 1892 г. ст. 40 и изд. 23 апрѣля 1906 г., ст. 24).

Совершенно очевидно, что свобода Церкви немислима безъ свободы ея самоопредѣленія, если позволительно употребить ходячее слово, т. е. безъ предоставленія Церкви свободы устанавливать свой внутренній строй и устроить свои внутренніе распоряженія изданіемъ постановленій, опредѣлений или канонныхъ, регулирующихъ внутреннія отношенія Церкви сообразно съ основными ея уставами и началами. Но изданіе такихъ постановленій, опредѣлений или канонныхъ, несомнѣнно, требуетъ для себя особыхъ специальныхъ церковныхъ органовъ, особой инициативы, особаго порядка разсмотрѣнія и особаго порядка полученія государственной санкціи или утвержденія верховной государственной власти. То обстоятельство, что всѣ вышеупо-

мянутыя постановленія должны быть въ извѣстныхъ отношеніяхъ согласованы съ общими государственными законами, вовсе не исключаетъ особаго порядка ихъ изданія, и возможность ихъ согласованія можетъ быть облегчена учрежденіемъ посредствующаго органа, напримѣръ, въ лицѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода или другого представителя Верховной Власти.

Изданіе церковныхъ постановленій въ общемъ законодательномъ порядкѣ, опредѣляемомъ главою третьей Основныхъ Законовъ новой редакціи, т. е. чрезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, не только превращало бы церковныя учрежденія въ какой-то вѣдомственный департаментъ, но и принципиально упраздняло бы возможность самоопредѣленія Церкви, т. е. ея свободу. Въ лучшемъ случаѣ Церковь, какъ учрежденіе, или совокупность учреждений, оказалась бы просто исполнительнымъ органомъ, находящимся въ зависимости отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, въ составѣ которыхъ есть не только лица неправославнаго исповѣданія, но и евреи, и магометане и даже язычники (какъ можетъ случиться это въ Думѣ). Насколько велика была бы эта зависимость, объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующимъ статьямъ Основныхъ Законовъ. 44 ст. гласитъ: «Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора»; а статья 50 прибавляетъ: «Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ». Отсюда ясно, что, въ случаѣ изданія законовъ, касающихся внутреннихъ распорядковъ Церкви, въ общемъ законодательномъ порядкѣ, Цер-

ковь вынуждена была бы жить по нормамъ, составленнымъ, редактированнымъ и одобреннымъ иновѣрцами и нехристіанами. Едва ли настоятъ въ этомъ необходимость и едва ли такое положеніе дѣла соотвѣтствовало бы интересамъ и достоинству православной Церкви и нашего православнаго государства, въ созиданіи коего Церковь православная всегда была могучимъ культурнымъ и политическимъ факторомъ. Это было бы просто неприличнымъ.

Мнѣ кажется, что особый порядокъ изданія церковныхъ постановленій столь же предусматривается Основными Законами, какъ и общій порядокъ. Этотъ особый порядокъ долженъ основываться и основывается на *непосредственномъ* отношеніи Государя Императора къ Церкви и церковной власти, и церковной власти къ Государю Императору. Я обращаю вниманіе на слѣдующія узаконенія. Во-первыхъ, 24 ст. Основныхъ Законовъ новой редакціи оставляетъ въ силѣ статьи съ 40 по 46-ю включительно Свода законовъ, тома 1-го, первой части, изданія 1892 г. По 41 статьѣ, «Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной», а въ силу этого Самодержавная Власть, очевидно, ставится въ непосредственное отношеніе къ православному исповѣданію. По 42 статьѣ, «Императоръ, яко христіанскій Государь (т. е. яко православный Государь?) есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія». Пусть редакція этой статьи неудачна, какъ это признается многими, но она, несомнѣнно, выражаетъ непосредственное попеченіе о Церкви Самодержавнаго Государя, какъ Государя православнаго. По ст. 43, «въ управленіи

церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго». Мы опять здѣсь видимъ непосредственное отношеніе Самодержавной Власти къ высшему органу церковной власти, Синоду. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ Самодержавная Власть имѣетъ непосредственное отношеніе къ учрежденіямъ православной Церкви. Вторыхъ, по ст. 49 Основныхъ Законовъ изданія 1892 года, Святѣйшему Синоду предоставляется право возбуждать вопросы объ изданіи новыхъ законовъ наравнѣ съ сенатомъ и министерствами и наравнѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ представлять свои мнѣнія и законопроекты на Высочайшее усмотрѣніе, а по силѣ манифеста Императора Петра I-го, обнародованнаго при изданіи Духовнаго Регламента, «должна есть Коллегія сія (т. е. Синодъ) и новыми впредь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ равные разныхъ дѣлъ случаи. Однако жь дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ нашего (т. е. Государева) соизволенія (стр. 4)». По силѣ этого предоставленнаго Святѣйшему Синоду права въ продолженіе 200-лѣтняго существованія Синода, какъ извѣстно, издавалось имъ множество постановленийъ, касающихся разныхъ сторонъ церковной жизни. Нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что въ изытіе изъ общаго правила постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству не вошли въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи и по силѣ 4 пункта § 5-го приложенія къ статьѣ 66-й Учрежденія Правительствующаго Сената (изд. 1892 г.) должны цитироваться или приводиться не по Своду, а по Полному Собранію Законовъ, гдѣ онѣ помѣщаются въ полномъ текстѣ. Наконецъ, въ третьихъ, въ Собственно-ручномъ рескриптѣ Государя Импера-

тора на имя первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнаго Антонія, отъ 27 декабря 1905 года, объ опредѣленія времени созванія чрезвычайнаго всероссійскаго помѣстнаго Собора, не только констатировано непосредственное взаимное отношеніе Государя Императора и церковной власти, но и самый чрезвычайный Соборъ признанъ органомъ преобразования въ строѣ нашей отечественной Церкви и устроенія дѣлъ церковныхъ. Рескриптъ читается такъ: «Церковная власть, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, весною настоящаго года заявила Мнѣ о необходимости созвать, для устроенія дѣлъ церковныхъ, чрезвычайный всероссійскій помѣстный Соборъ. Тяжелыя обстоятельства на Дальнемъ Востокѣ не дали Мнѣ возможности тогда привести въ исполненіе это благое намѣреніе. Нынѣ же Я признаю вполне благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной Церкви, на твердыхъ основаніяхъ вселенскихъ канонныхъ, для вѣщаго утвержденія православія. А по сему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитами Московскимъ — Владиміромъ и Кіевскимъ — Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого, всѣми вѣрными сынами Церкви ожидаемаго, Собора». Эти высокознаменательныя слова Государя Императора съ совершенною ясностію предначертываютъ особый путь церковныхъ преобразованій и законодательную роль будущаго собора.

Такимъ образомъ, Святѣйшій Синодъ и чрезвычайный будущій помѣстный всероссійскій Соборъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ, какъ мнѣ кажется, могутъ исполнять законодательныя функціи въ особомъ порядкѣ, когда дѣло касается изданія постановленій, регулирующихъ внутреннія отношенія

и распорядки въ православной Церкви. Въ этомъ случаѣ они являются органами параллельными Государственной Думѣ и Государственному Совѣту, находящимися съ ними въ координаціи (а не въ субординаціи). Какъ Дума и Государственный Совѣтъ представляютъ на утверждение Государя Императора одобренные ими законопроекты, такъ Синодъ и Соборъ также имѣютъ подносить для утверждения Государю Императору свои постановленія, опредѣленія или каноны, когда они касаются внутренняго самоопредѣленія Церкви русской. Только когда дѣло касается денежныхъ ассигнованій изъ государственной казны, предполагается Синода или Собора могутъ поступать въ Думу и Государственный Совѣтъ и при томъ не для обсужденія ихъ по существу, а на предметъ обсуждения возможности тѣхъ или иныхъ кредитовъ и внесенія расходовъ въ роспись по соображенію съ состояніемъ средствъ казны.

Что же касается до согласованія церковныхъ постановленій съ государственными законами, то здѣсь особое значеніе пріобрѣтаетъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, который, представляя лицо Государя, совмѣщаетъ двоякаго рода обязанности: въ Святѣйшемъ Синодѣ онъ является блюстителемъ государственныхъ интересовъ и сохраненія государственныхъ законовъ, какъ органъ высшей государственной власти, а въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ: въ Совѣтѣ Министровъ или при обсужденіи законопроектовъ, затрагивающихъ интересы Церкви, въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ онъ является представителемъ и охранителемъ интересовъ Церкви, какъ органъ Верховнаго защитника Церкви, православнаго Императора. Вотъ почему, не входя въ составъ Совѣта министровъ, онъ присут-

ствуетъ въ немъ, а также въ Думѣ и Совѣтѣ, при обсужденіи постановленій относительно Церкви наравнѣ съ прочими министрами. Вотъ почему смѣна министерства не должна влечь за собою его отставки. Онъ назначается и увольняется по личному усмотрѣнію и изволенію Государя Императора.

Если по ст. 46 Основныхъ законовъ (изд. 1892 г. ср. 24 ст. новой ред.) «дѣла церковныя христіанъ и иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Россійской вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, Верховною Властію къ сему предназначенными», то тѣмъ паче церковными властями и особымъ порядкомъ должны вѣдаться дѣла церковныя православной Церкви. Этотъ особый порядокъ долженъ вполнѣ соответствовать особому преимущественному значенію православной Церкви въ государствѣ.

Можно, повидимому, возразить противъ развиваемаго мною взгляда съ той точки зрѣнія, что Государь теперь раздѣляетъ-де верховную власть въ законодательствѣ съ Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, и потому требуется, чтобы церковные законопроекты были одобрены Думою и Совѣтомъ, но я этой точки зрѣнія не раздѣляю, ибо, по моему мнѣнію, Государственная Дума, состоящая изъ выбранныхъ для участія въ законодательствѣ людей и, слѣдовательно, обязанная исполнять ту функцію, къ какой она призвана Высочайшею Волею, не ограничиваетъ Самодержавную власть Государя, а служитъ только органомъ этой власти въ области законодательства. Равнымъ образомъ, и Государственный Совѣтъ является такимъ же органомъ. Это только «новые пути, по которымъ проявляется Самодержавная Власть Всероссийскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства»,

если употребить выражение Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 23 апрѣля 1906 года, объ утвержденіи Государемъ новой редакціи Основныхъ Законовъ («Церк. Вѣд.» № 17). Но если бы даже было справедливо предположеніе, что Верховная Законодательная Власть можетъ быть раздѣлена между нѣсколькими субъектами, то и съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакого препятствія къ признанію особаго порядка въ издачіи законовъ, регулирующихъ внутреннюю жизнь Церкви: Церковь можетъ быть однимъ изъ такихъ субъектовъ въ числѣ другихъ, хотя она и неоднородна съ ними по своей природѣ..

Прот. М. И. Горчаковъ: То, что говорилъ М. А. Остроумовъ, я уже читалъ въ корректурѣ; читалъ я также и то, что говорили въ I Отдѣлѣ Н. Д. Кузнецовъ и другіе. У всѣхъ нихъ можно подмѣтить сочувствіе той или другой теоріи, трактующей объ отношеніи Церкви къ государству. Теорій такихъ весьма много. Всѣ онѣ зависятъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, — отъ пониманія существа государства, отъ положенія Церкви въ государствѣ, отъ того, какъ цѣнить народъ исповѣдующую имъ религію, отъ условій историческихъ, народныхъ и т. п. Но теперь въ европейскихъ законодательствахъ господствуетъ идея о правовомъ культурномъ государствѣ. И у насъ въ Государственной Думѣ только и говорятъ, что въ Россіи должно быть правовое государство, а не полицейское или территориальная система. Даже одною группою членовъ Государственной Думы внесень въ нее законопроектъ «Основныхъ положеній о свободѣ совѣсти». Въ немъ понятіе свободы совѣсти не отдѣляется отъ понятія свободы исповѣданій; оба эти понятія смѣшиваются. Въ немъ ясно также проглядываетъ стремленіе принизить православ-

ную Церковь и поставить ее на ряду съ разнаго рода сектами. Вотъ почему теперь представители разныхъ религиозныхъ обществъ стремятся представить проекты устройства своихъ учреждений. Въ частности старообрядцы подали проектъ объ устройствѣ своей общины. И Государственный Совѣтъ выдѣлилъ особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ члена Государственного Совѣта Штурмера. Въ этомъ совѣщаніи былъ выработанъ проектъ устройства старообрядческихъ общинъ, представленный нынѣ въ Государственный Совѣтъ. Точно также представители отъ магометанъ выражаютъ желаніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ отношеніи ихъ вѣроисповѣданія. И такъ у насъ въ настоящее время устроится правовое государство, не по территориальной системѣ, по которой Церковь превратилась въ вѣдомство, и не на принципахъ полицейскаго государства, по которымъ Церковь есть орудіе для достиженія полицейскихъ и государственныхъ цѣлей. По началамъ правового государства, положеніе каждаго въ немъ исповѣданія опредѣляется самимъ государствомъ, его законодательною властію, съ сохраненіемъ, однако, справедливости, по которой каждое вѣроисповѣданное общество можетъ самостоятельно организоваться, но съ вѣдома государства и подъ его надзоромъ. Государство же опредѣляетъ, насколько эти вѣроисповѣдныя общества приносятъ пользу или вредъ государству. И Церковь и религиозныя общества опредѣляютъ свой строй, на основаніи ихъ вѣроученія, но безъ нарушенія интересовъ государства. И государство предоставляетъ Церкви и религиознымъ обществамъ организоваться безъ нарушенія государственныхъ началъ. Строго говоря, сама Церковь и религиозныя общества вырабатываютъ степени ихъ свободы. Наука знаетъ разныя степени

свободы вѣроученій и вѣроисповѣдныхъ обществъ въ государствѣ. Вѣроисповѣдныя общества по своему содержанию, по своему вліянію на народъ и по власти въ высшей степени разнообразны. Въ Россіи столько разнообразныхъ вѣроисповѣданій, сколько нѣтъ во всемъ свѣтѣ. Въ Америкѣ насчитываютъ 54 вѣроисповѣданія, а у насъ болѣе 100. Какъ же правовое государство должно опредѣлить свои отношенія къ Церкви? Православная вѣра и Церковь у насъ опредѣляется, какъ господствующее вѣроисповѣданіе. Терминъ *господствующая* вѣра изъ понятія православной Церкви долженъ быть устраненъ. Православная вѣра есть первенствующая въ русскомъ государствѣ, какъ вѣра преобладающаго большинства населенія, какъ вѣра русскаго народа и какъ вѣра, оказавшая величайшія услуги русскому народу при устройствѣ русскаго государства. При опредѣленіи отношенія православной Церкви къ государству нужно установить принципъ, и съ точки зрѣнія правового государства должно быть опредѣлено отношеніе государства къ Церкви. Сторонъ и случаевъ соприкосновенія Церкви съ государствомъ безчисленное множество, предусмотрѣть ихъ всѣ нѣтъ возможности. Но отъ государственнаго законодательства весьма много зависитъ, какое положеніе въ немъ будетъ указано Церкви православной. Въ Германіи очень точно опредѣлены отношенія государства къ тѣмъ или другимъ исповѣданіямъ. Вотъ я и высказываюсь: для того, чтобы Государственная Дума знала, какъ православная Церковь понимаетъ свое положеніе въ правовомъ государствѣ, слѣдуетъ только указать, что православная вѣра въ Россіи есть религія первенствующая, религія огромнаго большинства населенія въ Государствѣ, русско-народная и оказавшая великія услуги русскому

народу въ устройствѣ имъ русскаго государства. Я нахожу нужнымъ заявить только самый общій принципъ. Что же касается положенія Церкви въ государствѣ, какъ вѣроисповѣднаго общества, то она есть автономное общество въ своихъ дѣлахъ: въ богослуженіи, избраніи епископовъ и т. п. Законодательная власть также должна ей принадлежать. Церковь, какъ автономное общество, должна заранѣе указать предметы своей законодательной власти, по которымъ не можетъ быть вмѣшательства государства. Что же касается опредѣленія отношеній государства къ Церкви, то здѣсь такъ много разныхъ сторонъ соприкосновенія между государствомъ и Церковью, что опредѣлить ихъ нѣтъ возможности, и мы даже не можемъ предугадать ихъ. Вотъ я и опять повторяю, что намъ нужно установить только общее положеніе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Протоіерей М. И. Горчаковъ сказалъ въ защиту нашего проекта. Изъ его словъ видно, что въ настоящее время дѣло идетъ о томъ, чтобы опредѣлить автономный законодательный порядокъ управленія православной Церкви во внутреннихъ дѣлахъ, подобно другимъ религіознымъ обществамъ. Мы не имѣемъ основаній ожидать, что государство встрѣтитъ препятствія въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что европейскія государства согласны съ принципомъ автономіи вѣроисповѣданій. Нашъ проектъ имѣлъ въ виду развить въ частности проектъ автономіи въ отношеніи законодательства и управленія и опредѣлить въ этомъ случаѣ отношенія православной Церкви къ Государю. Мы не понимаемъ автономіи, въ широкомъ смыслѣ, какъ въ европейскихъ государствахъ; къ такой автономіи мы не можемъ прямо перейти, а просимъ половинчатой свободы для Церкви, подъ защитой Государя.

Засѣданіе Присутствія закончилось въ 2¹/₂ часа пополудни.

13 іюня 1906 года.

На засѣданіи Особого Присутствія 13 іюня, подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, присутствовали члены онаго, за исключеніемъ протоіереевъ: Т. И. Буткевича, П. Я. Свѣтлова, А. П. Мальцева, І. І. Кояловича, священника Т. Козловскаго, профессоровъ: В. О. Ключевскаго, Е. Е. Голубинскаго, Н. С. Суворова, В. О. Пѣвницкаго, Н. А. Заозерскаго, И. В. Попова и князя Е. Н. Трубецкаго и Д. А. Хомякова.

Предѣлатель предложилъ къ обсужденію выработанныя І Отдѣломъ Особого Присутствія положенія—*объ отношеніи высшаго правительства православной российской Церкви къ Верховной Государственной Власти.*

По поводу п. 1 прочитанныхъ въ минувшемъ засѣданіи означенныхъ положеній О. Д. Самаринъ высказалъ слѣдующее: Въ этомъ пунктѣ говорится, что православная русская Церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія, съ соизволенія Государя Императора. Но никто и въ настоящее время не отрицаетъ у Церкви этого права. Очевидно имѣли въ виду сказать нѣчто иное. Суть не въ томъ, что церковная власть имѣетъ право издавать законы, а въ томъ, что именно только церковная власть, а никакая другая власть не можетъ издавать для Церкви законовъ. Это имѣлось въ виду, но редактировано не ясно. Затѣмъ употребленный въ п. 1 терминъ «на благоусмотрѣніе Государя» слишкомъ неопредѣленный. Онъ означаетъ, что

власть, которой представляютъ на благоусмотрѣніе, имѣетъ право перерѣшить дѣло, которое представляется на его полную волю. Правда, церковныя постановленія во многихъ случаяхъ требуютъ утвержденія Верховной Власти, но едва ли это означаетъ, что эти постановленія могутъ быть измѣнены по существу. Они могутъ быть приняты или не приняты, но едва ли подлежатъ измѣненію. Затѣмъ вторая половина п. 1 касается законодательной дѣятельности Церкви, такъ какъ въ п. 3 говорится о дѣйствіяхъ Церкви по управленію. И такимъ образомъ оказывается одно отношеніе Верховной Власти къ законодательной дѣятельности Церкви и другое—къ административной. Но едва ли есть основаніе для такого различенія, такъ какъ всѣ законодательныя дѣйствія Церкви, какъ напр., догматическія, богослужебныя и другія не утверждаются Верховною Властію и, наоборотъ, всѣ административныя дѣйствія, напр., избраніе епископовъ подлежатъ утвержденію Верховной Власти. Такимъ образомъ различать между законодательною и административною дѣятельностію Церкви въ отношеніи къ Верховной Власти нельзя. Затѣмъ есть соборныя опредѣленія, не требующія утвержденія со стороны Верховной Власти и есть синодальныя распоряженія, требующія этого утвержденія. Суть совсѣмъ не въ этомъ, а въ томъ, на сколько эти постановленія затрогиваютъ интересы государства. Разъ дѣйствія церковной власти затрогиваютъ эти интересы, тогда нельзя устранять государство отъ разсмотрѣнія этихъ дѣйствій по существу. Но есть рядъ постановленій, не затрогивающихъ прямо государственныхъ интересовъ. Въ подобныхъ случаяхъ государственная власть, не разсматривая постановленій по существу, ограничивается формальной стороною дѣла, т. е. не выступаетъ

ли въ данномъ случаѣ церковная власть за предѣлы своей власти и допустимо ли то или другое постановленіе съ государственной точки зрѣнія, по политическимъ соображеніямъ. Напр., такое положеніе дѣла можетъ оказаться, при переводѣ книгъ Священнаго Писанія на тотъ или другой мѣстный языкъ. Я полагалъ бы измѣнить редакцію п. 1. Затѣмъ здѣсь есть пробѣлы. Если хотѣть обосновать отношенія между Церковью и Государствомъ на принципѣ согласія, тогда необходимо предоставить законодательный починъ въ дѣлахъ церковныхъ и самой Церкви и Верховной Власти. И я полагалъ бы болѣе правильною слѣдующую редакцію положеній.

1. Законы, постановленія и распоряженія для православной русской Церкви издаются только церковною властью, на то уполномоченною, съ соизволенія или въ извѣстныхъ случаяхъ съ утвержденія православнаго русскаго Государя.

2. Государственные законы и указы, въ чемъ либо касающіеся православной русской Церкви, издаются не иначе, какъ по согласенію государственной власти съ подлежащею властью церковною.

3. Починъ измѣненія или отмѣны дѣйствующихъ законовъ православной русской Церкви и установленія новыхъ принадлежитъ не только церковнымъ учрежденіямъ, но и Государю Императору, поскольку это требуется соображеніями государственными.

4. Высшей церковной власти православной русской Церкви, т. е. Всероссийскому Помѣстному Собору, принадлежитъ право почина въ дѣлѣ отмѣны или измѣненія дѣйствующихъ государственныхъ законовъ и установленія новыхъ, поскольку это вызывается пользою Церкви.

Что касается распредѣленія дѣлъ, то я полагалъ бы такъ распредѣлить ихъ:

5. Постановленія Всероссийскаго Помѣстнаго Собора и постояннаго Священнаго

Синода, для приведенія въ исполненіе коихъ требуется ассигнованіе какихъ-либо суммъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно и тѣ, которыми измѣняется назначеніе отпускаемыхъ казною пособій или вводятся какія-либо преобразованія въ церковныя учрежденія, содержимыя при участіи Государственнаго Казначейства, подлежатъ утвержденію въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ.

6. Въ такомъ же порядкѣ разсматриваются и утверждаются предположенія высшей церковной власти объ отмѣнѣ или измѣненіи существующихъ государственныхъ законовъ и объ установленіи новыхъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія предположенія возникаютъ по собственному почину церковной власти, такъ равно и въ тѣхъ, когда они являются отвѣтомъ на запросъ со стороны высшихъ государственныхъ учреждений.

7. Слѣдующія дѣйствія церковной власти подлежатъ утвержденію Государя Императора въ порядкѣ верховнаго управленія:

- а) избраніе патріарха;
- б) постановленіе Священнаго Синода о преданіи патріарха суду;
- в) судебный приговоръ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора надъ патріархомъ;
- г) постановленія патріарха и Священнаго Синода о созывѣ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора;
- д) постановленія объ открытіи новыхъ епархій и объ упраздненіи существующихъ, если съ этимъ не было связано никакого измѣненія въ суммахъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе епархіальнаго управленія;
- е) постановленія объ учрежденіи новыхъ должностей по церковному управленію, если на этотъ предметъ не испрашивается никакого пособія отъ государственнаго казначейства;
- ж) избраніе епархіальныхъ архіереевъ;
- з) судебные приговоры Всероссийскаго Помѣстнаго Собора надъ епархіальными архіереями.

8) По всѣмъ прочимъ дѣламъ опредѣленія Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и постоянного Святѣйшаго Синода приѣмлютъ силу и приводятся въ исполненіе, если на нихъ не послѣдуетъ въ опредѣленный срокъ возраженій со стороны государственной власти.

9. Независимо отъ сего на воззрѣніе Его Величества представляются и такія постановленія Помѣстнаго Собора, которыя не требуютъ утвержденія государственной власти, но по важности своей будутъ признаны заслуживающими особаго вниманія православнаго Императора.

Прот. М. И. Горчаковъ: **Ө. Д. Самаринъ** вполне правильно распредѣлилъ и виды власти, и предметы. По существу и въ практикѣ всѣ дѣла, подлежащія власти Синода, дѣлятся на три категоріи. Первая—ученіе вѣры, богослуженіе, проповѣданіе слова Божія и т. п. Постановленія по этимъ предметамъ издаются непосредственно отъ Святѣйшаго Синода. Вторая категорія—законы, касающіеся такихъ сторонъ и порядковъ церковной жизни, которые имѣютъ содержаніе права, но не входятъ въ срой Государства, однако требующіе санкций Государя, какъ, напримѣръ, уставъ духовныхъ консисторій, утвержденный непосредственно Государемъ, уставы духовно-учебныхъ заведеній и т. д. Третья категорія—законы, имѣющіе значеніе государственныхъ законовъ. Такіе законы издаются въ общемъ законодательномъ порядкѣ. Процессъ образованія права по каждой изъ указанныхъ трехъ категорій предметовъ—своеобразенъ. И дѣла по управленію одни могутъ восходить на одобреніе или утвержденіе Государя; другія подлежатъ исключительно вѣдѣнію Синода или даже Собора, а иныя лишь утверждаются Синодомъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ первомъ пунктѣ положенія мы не подчеркивали, что одна Церковь мо-

жетъ издавать законы, мы хотѣли выразить ту мысль, что мы понимаемъ автономію Церкви не такъ, какъ на Западѣ. У насъ въ Россіи иное отношеніе между Церковью и государствомъ, и мы хотѣли сохранить это отношеніе и прежде чѣмъ публиковать церковное постановленіе, считали нужнымъ не только доводить объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, но и испрашивать Его соизволенія. Въ какомъ случаѣ постановленія проходятъ общимъ законодательнымъ порядкомъ, указано въ пунктѣ 2. Въ проектѣ указаны лишь общія руководящія положенія, детали же могутъ быть указаны потомъ.

Проф. А. И. Алмазовъ, указавъ на противорѣчіе между 1 и 2, 3 и 4 пунктами проекта **Ө. Д. Самарина**, гдѣ субъектомъ церковнаго правообразованія является то государство, то Церковь, обратилъ вниманіе, что этотъ проектъ, будучи особымъ мнѣніемъ г. Самарина, не можетъ стать предметомъ спеціальнаго обсужденія въ общемъ собраніи Присутствія, такъ какъ не разсмотрѣны предположенія, выработанныя Отдѣломъ.

Затѣмъ прочитанъ былъ 1-й пунктъ выработаннаго въ I-мъ Отдѣлѣ положенія: «Православная русская Церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія съ соизволенія Государя Императора. Согласно съ симъ, представляются на благоусмотрѣніе Государя Императора постановленія предстоящаго чрезвычайнаго Собора всероссійской Церкви и имѣющихъ послѣдовать за онымъ современныхъ Соборовъ, а также распоряженія постоянного Священнаго Синода руководственнаго характера».

Н. П. Аксаковъ: Указаніе въ новомъ законодательномъ пунктѣ, что православная Церковь имѣетъ право издавать для себя новыя постановленія съ

соизволенія Государя Императора, а почтаю совершенно неудобнымъ и неумѣстнымъ. Рѣчь идетъ какъ будто бы о новомъ правѣ, которое Церковь для себя выговариваетъ, но которое предполагается уже и безъ того ей принадлежащимъ. Предлагаемая редакция можетъ сверхъ того явиться поводомъ къ слишкомъ широкому и отнюдь нежелательному истолкованію. Законодательная власть Церкви безспорно присуща, но она присуща ей въ извѣстныхъ и опредѣленныхъ границахъ и отнюдь не является столь же свободною, какъ законодательная власть государства. Она не можетъ выходить изъ граней, намѣченныхъ преданіемъ, а потому должна быть сдерживаема въ широкихъ предѣлахъ возможнаго еще простора отнюдь не однимъ только присутствіемъ или отсутствіемъ Высочайшаго соизволенія, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ представляться даже и излишнимъ. Въ виду затрудненія точно опредѣлить въ краткой формулѣ объемъ законодательнаго права Церкви я почиталъ бы совершенно излишнимъ упоминать о немъ, такъ какъ, по существу, оно сомнѣнію не подвергается. Если же желательно оградить Церковь отъ созданія ей законовъ со стороны, достаточно было бы сказать, что Церковь во внутреннемъ своемъ управленіи руководствуется какъ существующими уже каноническими постановленіями, такъ и тѣми, которыя въ дополненіе или развитіе ихъ будутъ выработаны и изложены послѣдующими ея Соборамъ. Предлагаемая же редакция, по моему мнѣнію, вполнѣ неудовлетворительна. Предоставленіе Священному Синоду права давать «распоряженія руководственнаго характера» представляется юридически неопредѣленнымъ. Руководственное распоряженіе можетъ быть равносильнымъ временному закону или отмѣнѣ, хотя бы

на время, закона уже существующаго. Инструкціонныя же указанія, въ инструкціонномъ порядкѣ могутъ совершаться только въ предѣлахъ закона или постановленія, отъ котораго они исходятъ. Это должно быть точно опредѣлено. Между временнымъ обязательнымъ постановленіемъ и инструкціоннымъ указаніемъ есть существенное различіе, которое и надо принять въ соображеніе.

Предсѣдатель предложилъ принятую въ I Отдѣлѣ редакцію 1-го пункта подвергнуть голосованію. За оставленіе безъ измѣненія принятой I Отдѣломъ редакціи перваго пункта высказались: митрополиты: Антоній и Владиміръ, архіепископы: Димитрій, Іаковъ и Антоній, епископъ Арсеній, протоіереи: П. Соколовъ, Левитскій, Лебедевъ, Успенскій, Бречкевичъ и профессора: Бердниковъ, Голубевъ, К. Поповъ, И. Соколовъ, Крушеновъ, Глубоковскій, Алмазовъ, Остроумовъ и Ивановскій, а также Нейдгартъ, всего 21 голосъ. За измѣненіе означенной редакціи высказались: митрополитъ Флавіанъ, архіепископы: Никандръ и Сергій, епископъ Стефанъ, протоіереи: Горчаковъ, Титовъ и Казанскій, священникъ Рождественскій, Кирѣевъ, Алмазовъ, Палковъ, Самаринъ, Кузнецовъ, Мансуровъ, Машановъ, Завитневичъ, Бриллиантовъ и Несмѣловъ, — всего 18 голосовъ, причѣмъ Н. Д. Кузнецовъ подалъ свой голосъ за измѣненіе именно содержащагося въ 1 пунктѣ выраженія: «руководственнаго характера», какъ неяснаго и могущаго вести къ ограниченно значенію періодическихъ Соборовъ. Члены же протоіереи Горчаковъ и Титовъ предложили сдѣлать такіа измѣненія въ 1 пунктѣ: 1) выраженіе «на благоусмотрѣніе» должно быть замѣнено другимъ, напримѣръ, «на одобреніе», и 2) слова: «а также распоряженія постояннаго Священнаго Синода руководственнаго

характера» должны быть дополнены примѣрно такъ: «таковыя распоряженія должны сохранять силу впредь до разсмотрѣнія и утвержденія ихъ на періодическомъ Соборѣ».

Предложенъ былъ къ обсужденію 2 п. выработаннаго въ I Отдѣлѣ положенія:

«Постановленія чрезвычайнаго всероссийскаго Собора, повременныхъ Соборовъ и постоянного Священнаго Синода, связанныя съ расходованіемъ средствъ изъ государственнаго казначейства или съ предоставленіемъ церковнымъ учрежденіямъ и лицамъ правъ государственныхъ, воспріимлютъ силу закона въ общемъ законодательномъ порядкѣ».

Означенная редакція второго пункта принята большинствомъ членовъ Присутствія.

3-й п.: Православная русская Церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями, подъ верховной защитой Государя Императора».

Н. П. Аксаковъ: Редакція этого пункта представляется мнѣ совершенно неопредѣленною или включающей въ себѣ явныя противорѣчія. Выраженіе «свободно» какъ бы относится къ Церкви, которая въ силу того *свободно* управляется, въ дѣйствительности же относится проектомъ только къ учрежденіямъ, которыя *свободно* управляютъ Церковью, т. е. къ патриарху, Синоду и т. д. вмѣсто автономіи Церкви получается автономія правящей власти, отнюдь не непогрѣшимой. Не менѣе неопредѣленнымъ является и выраженіе: «Подъ верховной защитой Государя Императора». Кого призывается защищать Онъ: учрежденія отъ полагаемыхъ имъ извнѣ или извнутри препятствій или Церковь отъ всякихъ на нее посягательствъ, въ томъ числѣ и отъ возможныхъ злоупотребленій со сто-

роны правящихъ ею свободныхъ и автономныхъ учреждений. Последнее не только не оговорено, но и напередъ устранено разсматриваемымъ проектомъ, такъ какъ соизволеніе Государя Императора требуется только для имѣющихъ руководственное значеніе распоряженій Святейшаго Синода, не распространяясь на всѣ остальные.

Въ этомъ пунктѣ А. А. Папковъ предложилъ дополнить слова свободно управляется «и своимъ имуществомъ».

Проф. А. И. Алмазовъ разъяснилъ, что Церковь является субъектомъ имущественныхъ правъ лишь по-стольку, по-скольку это предоставляется ей государствомъ; сама по себѣ Церковь по существу своего духовно-нравственнаго назначенія не можетъ обладать правами въ имущественномъ отношеніи.

А. А. Кирѣевъ: Принимая во вниманіе, что даже и благочестивые русскіе Государя отбирали у Церкви ея имущество, и что нынѣ положеніе дѣлъ ухудшилось, сравнительно съ прежними временами, я считаю необходимымъ теперь же, по мѣрѣ нашихъ силъ, обезпечить Церковь отъ подобнаго захвата. Если бы намъ замѣтили, что Верховная Власть можетъ не обратить вниманія на такой обезпечивающій Церковь законъ—нарушить его, то я на это отвѣчу, что мы, православные, въ такомъ случаѣ, подумаемъ о томъ, что дѣлать.

Н. П. Аксаковъ съ своей стороны указалъ на важное значеніе имущественнаго права Церкви. Этому праву всегда можетъ угрожать опасность. Право это въ настоящемъ случаѣ еще подразумѣвается, а потому, можетъ быть, и преждевременно было бы отстаивать его и выступать на его защиту; но оговорить его необходимо. Право владѣть имуществомъ и приобретать таковое подразумѣвалось за Церковью еще языческимъ римскимъ госу-

дарствомъ (Диоклетіанъ, Гонорій) и закрѣлено первыми христіанскими государями. Умалчиваніе о немъ со стороны предсоборнаго Присутствія могло бы быть истолковываемо въ смыслѣ готовности поступиться этимъ правомъ, идти на встрѣчу отчужденія, если бы такое предполагалось. Оговореніе этого права отноудь не стояло бы въ непосредственной связи съ аграрнымъ вопросомъ, такъ какъ Церковь, владѣя ничтожною земельною собственностью (кромя частнаго имущества монастырей, къ сему не относящагося), обладаетъ капиталами, домами, инвентаремъ. Было бы болѣе, чѣмъ странно, если бы проектъ, подробно останавливаясь на независимости и неприкосновенности административной власти церковныхъ учреждений, обошелъ бы молчаніемъ право Церкви владѣть и распоряжаться имуществомъ. Молчаніе это могло бы называться недоразумѣніе и даже совершенно справедливое нареканіе. Въ виду безспорности самого права, пока нигдѣмъ еще не отрицаемаго, я полагалъ бы необходимымъ ограничиться слѣдующимъ примѣчаніемъ къ 3 п. проекта: «Православная русская Церковь въ лицѣ соотвѣствующихъ своихъ учреждений свободно распоряжается всѣми принадлежащими ей и пріобрѣтаемыми ею имуществами, движимыми и недвижимыми».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ первоначальной редакціи 3-го пункта говорилось объ «автономіи» управленія Церкви своими учреждениями. Въ своемъ мнѣніи, помѣщенномъ въ журналахъ I-го Отдѣла (см. «Приб. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 25 стр. 1937), я защищалъ данный терминъ во всей полнотѣ его мыслей и теперь остаюсь при прежнемъ убѣжденіи. Нельзя слишкомъ подчеркивать, что это слово не русское, поскольку вѣдь таково и наименованіе «Синодъ», которое, будучи греческимъ,

въ производныхъ образованіяхъ употребляется даже въ латинской формѣ «синаодальный» (вмѣсто «синаодскій»). Если необходимо устранить иностранное реченіе, то Общее Присутствіе, принимая все его содержаніе, обязано выразить это со всею точностію и опредѣлительностію. Для сего я снова предлагалъ бы сказать: «независимо и свободно», чтобы со всею твердostí была обезпечена внутренняя свобода Церкви въ управленіи своими учреждениями путемъ предваряющаго признанія за послѣднею соотвѣтственной внѣшней независимости.

Засимъ, по предложенію Предсѣдателя, было произведено голосованіе—за принятіе п. 3 безъ измѣненія или съ измѣненіемъ. Безъ измѣненія пунктъ 3 приняли: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Дмитрій, Іаковъ, Антоній, Сергій, епископы: Стефанъ и Арсеній, протоіереи: П. Соколовъ, Лебедевъ, Успенскій, Бречкевичъ, профессеры: Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Бердниковъ, Красноженъ, И. Соколовъ, Несмѣловъ, Завитневичъ, К. Поповъ и Голубевъ и еще Нейдгартъ и Папковъ—всего 26 голосовъ. За измѣненіе 3 п. высказались: архіепископъ Никандръ, протоіереи: Горчаковъ, Титовъ, Казанскій, Левитскій, священникъ Рождественскій, профессеры: Машановъ и Бриллиантовъ, Аксаковъ, Кирѣевъ, Самаринъ, Мансуровъ и Кузнецовъ,—всего 13 голосовъ. При этомъ, подавая свой голосъ за принятіе п. 3 какъ съ измѣненіемъ, такъ и безъ измѣненія, члены: митрополитъ Флавіанъ, архіепископы: Никандръ, Сергій и Антоній, епископъ Стефанъ, протоіереи Соколовъ, Казанскій и Левитскій, профессеры: Ивановскій и Глубоковскій желали бы внести (согласно формулѣ, заявленной профессоромъ Глубоковскимъ) въ принимаемую ими редакцію п. 3, предложенную I Отдѣ-

ломъ, еще—слово «независимо», такъ что тогда вся фраза будетъ читаться въ такомъ видѣ: «управляется независимо и свободно своими учрежденіями». А. А. Папковъ высказался за принятіе п. 3 подъ тѣмъ условіемъ, если будетъ составленъ особый параграфъ относительно церковныхъ имуществъ.

4) «Государю Императору представляется отчетъ о дѣлахъ церковныхъ за истекшій годъ».

5) «Съ соизволенія Государя Императора созывается установленнымъ порядкомъ повременный Соборъ».

6) «Повременный соборъ представляетъ на благоусмотрѣніе Государя Императора о своемъ выборѣ патріарха; въ случаѣ суда надъ патріархомъ, приговоръ суда также представляется на благоусмотрѣніе Государя».

7) «Чрезвычайный всероссійскій Соборъ и повременные Соборы представляютъ свои постановленія на благовоззрѣніе Государя Императора чрезъ патріарха. Равнымъ образомъ и постоянный Священный Синодъ входитъ своими докладами къ Государю Императору въ потребныхъ случаяхъ также чрезъ своего предсѣдателя-патріарха».

Пункты 4, 5 и 6 приняты большинствомъ голосовъ безъ измѣненій. Относительно 4 пункта Н. П. Аксаковъ указалъ на редакціонную неполноту и неопредѣленность. Отчетъ можетъ быть представляемъ къ свѣдѣнію Государя Императора, какъ представляется онъ чрезъ напечатаніе во всеобщее свѣдѣніе. Въ этомъ случаѣ о представленіи отчета Государю Императору не стоило бы и говорить, такъ какъ все дѣло сводится только къ представленію печатнаго экземпляра. Правительственными учрежденіями отчеты представляются не къ свѣдѣнію Государя Императора, а на Высочайшее его благоусмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы всѣ

дѣлаемые имъ замѣчанія либо получали руководственное значеніе для самихъ подотчетныхъ учреждений, требуя отъ нихъ обязательныхъ распоряженій въ соотвѣтствіи съ характеромъ замѣчаній, либо вносились на разсмотрѣніе соотвѣствующихъ государственныхъ учреждений. Неопредѣленная редакція настоящаго проекта не указываетъ ни на то, къ кому представляется отчетъ, т. е. патріархомъ или Синодомъ, ни на послѣдствія представляемаго отчета. Если отчетъ представляется не только къ свѣдѣнію, то Синодъ въ дѣлахъ церковныхъ является подотчетнымъ Государю Императору; но въ такомъ случаѣ и дальнѣйшій порядокъ дѣйствій въ виду могущихъ воспослѣдовать замѣчаній долженъ былъ бы быть напередъ опредѣленъ. Долженъ ли Святейшій Синодъ принимать эти замѣчанія только къ свѣдѣнію или къ исполненію? Въ послѣднемъ случаѣ, какъ долженъ поступать Синодъ при несогласіи его съ замѣчаніемъ Государя Императора? Для разрѣшенія недоразумѣній нельзя же ожидать Собора, созываемаго разъ въ десять лѣтъ. Редакція пункта можетъ быть только источникомъ многихъ недоразумѣній, а потому должна быть такъ или иначе дополнена и замѣнена. Выраженіе «на Высочайшее благоусмотрѣніе» по отношенію къ соборнымъ постановленіямъ представляется черезъ чуръ общимъ. Изъ этихъ постановленій нѣкоторые могли бы представляться только «къ свѣдѣнію», такъ какъ по существу въ утвержденіи не нуждаются. Другія требуютъ санкціи со стороны верховной государственной власти или утвержденія со стороны Государя Императора, какъ верховнаго защитника Церкви. Эти случаи должны быть строго опредѣлены и разграничены. Между тѣмъ разграниченіе ихъ проектомъ упущено изъ вида. Въ п. 7 Н. П. Аксаковъ полагалъ бы ука-

зять порядокъ доклада дѣль патріархомъ Государю, въ томъ смыслѣ, чтобы докладу предшествовалъ отзывъ Оберъ-Прокурора. *Θ. Д. Самаринъ* находилъ необходимымъ, чтобы одновременно съ докладомъ патріарха представлялось Государю и заключеніе Оберъ-Прокурора, такъ какъ при такомъ условіи Государю легче будетъ рѣшить дѣло въ ту или другую сторону. Выраженіе «докладами» не вполне соответствуетъ понятію о свободѣ Церкви въ управленіи. Докладываетъ то учрежденіе, которое само не рѣшаетъ. Также и выраженіе «въ потребныхъ случаяхъ» неопредѣленно. Это можетъ создать рядъ недоразумѣній между церковною и государственною властію.

И. С. Бердниковъ: Существуетъ уже практика, чѣмъ разумѣется «въ потребныхъ случаяхъ». Эту практику можно пересмотрѣть и утвердить законодательнымъ порядкомъ. Что касается случаевъ, что Оберъ-Прокуроръ и патріархъ разойдутся въ мнѣніяхъ, то эти случаи будутъ очень рѣдки.

А. И. Алмазовъ указываетъ на то, что въ проектѣ самого же *Θ. Д. Самарина* проводится мысль о должныхъ быть *докладахъ* Государю.

Архіепископъ Сергій: Мнѣ представляется совершенно необъяснимымъ, почему требуютъ, чтобы патріархъ докладывалъ Государю постановленія Собора или Синода непременно въ присутствіи Оберъ-Прокурора. Во-первыхъ, Оберъ-прокуроръ, когда онъ найдетъ это необходимымъ, можетъ внести въ соборныя постановленія поправки или опротестовать ихъ въ самомъ засѣданіи Собора или Синода, и это, конечно, будетъ извѣстно Государю. Во-вторыхъ, какъ представитель Государя, Оберъ-Прокуроръ будетъ пользоваться правомъ личныхъ докладовъ Государю обо всемъ, что найдетъ онъ важнаго въ соборныхъ засѣданіяхъ, и будетъ

это дѣлать, не спрашивая никого. Къ чему же его присутствіе еще и при докладахъ патріарха? Такой порядокъ усиливалъ бы и безъ того сильное вліяніе представителя Государя и ставилъ бы патріарха въ гораздо менѣе выгодное положеніе, чѣмъ Оберъ-Прокурора. Но такой усиленный, ни на минуту не ослабѣвающий контроль требовался бы только тогда, когда мы сочли бы патріарха не заслуживающимъ даже и того довѣрія, какимъ пользуются обыкновенные докладчики, не говоря уже о министрахъ. А это едва ли удобно и прилично.

Послѣ сего 7 пунктъ былъ принятъ большинствомъ голосовъ.

Засимъ принимается также и пунктъ 8:

«На чрезвычайномъ всероссійскомъ Соборѣ и на повременныхъ Соборахъ, если на нихъ Государю Императору не благоугодно будетъ присутствовать лично, съ Его соизволенія присутствуетъ представитель Его Величества».

Затѣмъ Предсѣдателемъ прочитанъ былъ п. 9:

«Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ Своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который, не входя непосредственно въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ, наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона; въ случаѣ несогласія таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе Синода и затѣмъ о своихъ наблюденіяхъ всеподданнѣйше докладываетъ Его Величеству въ формѣ, какая будетъ установлена на сей предметъ».

По поводу содержащихся въ семъ пунктѣ словъ о томъ, что Оберъ-Прокуроръ «не входитъ непосредственно въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ», *А. А. Папковъ*, *Н. П. Аксаковъ*, *Н. Д. Кузнецовъ* и *Θ. Д. Самаринъ* замѣтили, что для Оберъ-Прокурора, какъ представителя государственной власти, не

возможно не участвовать въ обсужденіи дѣлъ по существу, такъ какъ, по мнѣнію Ѳ. Д. Самарина, по цѣлому ряду дѣлъ, подлежащихъ утвержденію Государя, Оберъ-Прокуроръ долженъ давать заключеніе и по существу.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что разъ Оберъ-Прокурору будетъ предоставлено участвовать въ обсужденіи дѣлъ по существу и въ рѣшеніи ихъ, то тѣмъ самымъ были бы оставлены за настоящею должностію въ сущности тѣ же права, какія усвоены ей и теперь, и слѣдовательно тогда нечего и говорить о свободномъ самоуправленіи Церкви.

Проф. И. С. Бердниковъ: По дѣламъ, по которымъ затрогиваются финансовыя интересы государства, допускается участие въ рѣшеніи не только Оберъ-Прокурора, но и высшихъ государственныхъ учреждений. Мы же имѣемъ въ виду исключительно дѣла внутренняго церковнаго управленія, гдѣ для Оберъ-Прокурора вполнѣ достаточно одной наблюдательной роли. На необходимость дарованія православной Церкви свободы во внутреннихъ дѣлахъ обратило вниманіе и правительственное въ извѣстной запискѣ, составленной въ Комитетѣ Министровъ, гдѣ это право православной Церкви обуславливается измѣнившимся положеніемъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Ѳ. Д. Самаринъ разъяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду предоставить Оберъ-Прокурору участие въ самомъ рѣшеніи дѣлъ; ему должна принадлежать наблюдательная роль, но не съ одной формальной стороны, а по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ и по существу.

П. Б. Мансуровъ замѣтилъ, что между положеніемъ православной Церкви и другихъ исповѣданій въ Россіи существуетъ громадная разница.

Н. П. Аксаковъ: Желательную свободу православной Церкви, отнюдь по

существу не тождественную съ проектируемою свободой правящихъ ея учреждений, никоимъ образомъ нельзя вгонять въ рамки свободы, предоставляемой старообрядцамъ, сектантамъ и всѣмъ вообще допускаемымъ въ государствѣ религіознымъ обществамъ, союзамъ и собраніямъ. Составители проекта совершенно справедливо отдадутъ православленную русскую Церковь подъ верховную защиту Государя Императора, но и позабываютъ объ этомъ, какъ только защита эта можетъ представляться неудобной для правящихъ учреждений. Въ этомъ случаѣ они приравниваютъ положеніе охраняемой и защищаемой Государемъ Императоромъ православной Церкви къ положенію религіозныхъ союзовъ, лишенныхъ такого покровительства и даже не претендующихъ на него. Возлагаемую на Государя Императора обязанность быть защитникомъ православной Церкви, къ которой принадлежитъ Онь, нельзя дѣлать вполнѣ односторонней, сосредоточивая ее только на охранѣ Церкви отъ посягательствъ на нее извнѣ или отъ нарушителей порядка ея извнутри со стороны подчиненныхъ ея учреждений. Нельзя отождествлять верховную защиту Государя Императора съ полицейскою охраной, къ которой въ подлежащихъ случаяхъ могутъ прибѣгать и всѣ допускаемые государствомъ религіозные союзы. Итакъ, либо надо отказать отъ верховной защиты, о которой говорится въ п. 3, либо принять и нѣкоторыя неудобства, возникающія для автономности ея учреждений, съ автономностію самой Церкви отнюдь не тождественной.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Я протестую противъ сравненія положенія православной Церкви въ государствѣ съ другими религіозными обществами. Кромѣ того, по моему мнѣнію, здѣсь вообще недоста-

точно различаются два разные понятія: внесеніе политической миссии въ область Церкви и участіе въ ея управленіи начала свѣтскаго или представителя его — государства. Если свѣтское начало будетъ участвовать въ дѣлахъ Церкви, то это еще нисколько не будетъ подрывать ея самостоятельность. Представитель государства въ голосованіи при рѣшеніи дѣлъ въ Синодѣ можетъ и не участвовать, но ему во всякомъ случаѣ должна принадлежать болѣе активная роль въ церковномъ управленіи, чѣмъ предлагаютъ здѣсь. Онъ не можетъ, наприм., не принимать живого участія въ самомъ обсужденіи дѣлъ, и его нельзя лишити права протеста на постановленія Синода, при чемъ протестъ этотъ до разрѣшенія его тѣмъ или инымъ путемъ, конечно, долженъ останавливать приведеніе въ исполненіе постановленій Синода. Далѣе мы не разъ слышали здѣсь слово автономія, которымъ нѣкоторые хотятъ охарактеризовать должнствующія быть, по ихъ мнѣнію, отношенія между Церковью и государствомъ въ Россіи. Но я думаю, что по данному вопросу нельзя употреблять понятіе автономія, да еще какой-то странной — половинчатой, какъ выразился въ прошлый разъ проф. Бердниковъ. Если можно говорить объ автономіи какой-либо части въ государствѣ, которая сама принадлежитъ къ его области и управляется по существу тѣми же законами, то нельзя пользоваться этимъ понятіемъ по отношенію къ Церкви. Вѣдь Церковь иной природы, чѣмъ государство, и слово автономія не только не разъясняетъ ихъ дѣйствительныя и желательныя отношенія, а скорѣе можетъ вести къ вредному смѣшенію церковнаго и государственнаго...

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Никто не возражаетъ противъ Оберъ-Прокурора какъ наблюдательнаго органа. Но

всякое усвоеніе ему большаго значенія, активной роли въ отношеніи высшаго церковнаго правительственнаго органа не можетъ считаться приемлемымъ. Доселѣ Оберъ-Прокуроръ пользовался чрезвычайно широкими правами. Благодаря этому нерѣдко бывало, когда онъ являлся по дѣламъ даже чисто церковнымъ болѣе сильнымъ, чѣмъ самъ Святѣйшій Синодъ. Извѣстно сочиненіе профессора Казанской академіи Благовидова объ Оберъ-Прокурорахъ Святѣйшаго Синода. Авторъ его порою стоитъ на сторонѣ Оберъ-Прокуроровъ. Однако и въ его книгѣ можно читать цѣлый рядъ случаевъ, когда Оберъ-Прокуроры, являясь въ качествѣ распорядителей въ церковной сферѣ, дѣйствовали прямо въ противорѣчій съ церковными интересами, даже по дѣламъ чисто внутренняго значенія. Это только одна отрицательная сторона излишней власти Оберъ-Прокурора. Рядомъ съ нею при томъ же порядкѣ вещей невольно имѣло мѣсто и другое чрезвычайно невыгодное для Церкви послѣдствіе. Это отчасти порою неумѣстное вмѣшательство Оберъ-Прокурора въ церковныя дѣла, а отчасти и главнымъ образомъ благодаря излишней въ лицѣ его опеки государственной власти надъ русскою Церковью, ея іерархи, даже и одаренные и большими административными талантами и сильною энергіею, невольно покладали руки и ослабѣвали въ своей дѣятельности. Нужно ли затѣмъ говорить, что въ теченіе всѣхъ 200 лѣтъ синодальнаго управленія Оберъ-Прокуроръ и Синодъ представляли двухъ противниковъ, направлявшихъ всѣ усилія къ побѣдѣ другъ надъ другомъ. Всегдашнее затаенное взаимное несогласіе, при взаимномъ якобы единомысліи, а иногда и открытая вражда (напримѣръ, при оберъ-прокурорахъ — Шаховскомъ, Нечаевѣ, Протасовѣ) — вотъ что было неизмѣнными спутни-

ками участія оберъ-прокурора въ Синодѣ при его широкихъ полномочіяхъ. И конечно, такія взаимоотношенія между оберъ-прокуроромъ и іерархами не могли принести пользы ни Церкви, ни государству, а въ частности для Церкви онѣ послужили источникомъ различныхъ несовершенствъ... Сегодня 184-я годовщина инструкціи оберъ-прокурора, Высочайше утвержденной 13-го іюня 1722 года. Она послужила краеугольнымъ камнемъ, на которомъ создано указанное взаимоотношеніе оберъ-прокурора и Синода. Обсуждаемымъ теперь 9 пунктомъ предполагается потребность кореннымъ образомъ измѣнить указываемую инструкцію, измѣнить такъ, чтобы этимъ не умалялось вообще высокое значеніе оберъ-прокурорской должности, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ являлся бы не начальствующимъ контролеромъ дѣйствій высшаго церковно-правительственнаго учрежденія, а желаннымъ его совѣтникомъ и защитникомъ интересовъ Церкви въ государственной сферѣ. Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать одну специальную ссылку, на уже разъ цитованную мною здѣсь статью профессора М. И. Горчакова, напечатанную въ 1874 году... Во время обсужденія дѣла членами Синода подають мнѣнія и оберъ-прокуроръ и товарищъ его; въ Сенатѣ напротивъ они не участвуютъ въ совѣщаніяхъ гг. сенаторовъ, а только въ случаѣ несогласія съ ихъ заключеніемъ... подають свое отдѣльное мнѣніе и если съ ними не согласится Сенатъ, дѣло восходитъ на разсмотрѣніе въ общее его Присутствіе (Собр. Зак., т. II, ст. 212—213). Такимъ образомъ I Отдѣлъ разсматриваемымъ теперь выраженіемъ въ 9 пунктѣ его проекта, въ сущности дѣла, устанавливаетъ только то, что уже въ извѣстной мѣрѣ примѣнялось и до настоящаго времени.

Въ виду поставленнаго Предсѣдателемъ вопроса, какимъ закономъ опредѣляется дѣятельность Оберъ-Прокурора въ отношеніи къ Синоду, князь

А. А. Ширинскій-Шихматовъ разъяснилъ, что Оберъ-Прокуроръ руководствуется указами Петра I, инструкціею Оберъ-Прокурору 13 іюня 1722 года, закономъ, послѣдовавшимъ въ 1836 году, объ упраздненіи департамента духовныхъ дѣлъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и позднѣйшими разновременно изданными законоположеніями, напримѣръ, при учрежденіи Хозяйственнаго Управленія и другихъ Синодальныхъ установленій. Дѣятельность Оберъ-Прокурора, такимъ образомъ, опредѣлена законами, разновременно состоявшимися.

Архіепископъ Антоній: Въ защиту текста 9 пункта и въ возраженіе Н. Д. Кузнецову я скажу, что должно бы быть особое положеніе для усиленія духовной власти и въ свѣтскихъ учрежденіяхъ, чтобы каноны церковные принимались во вниманіе и въ гражданскихъ и военныхъ учрежденіяхъ. Государь есть защитникъ Церкви, но онъ защитникъ не только православныхъ, но и католиковъ. Со времени Александра III Государи были дѣйствительно защитниками *православной веры*, а ранѣе правительство покровительствовало вообще религіозности номинально православной, а на самомъ дѣлѣ весьма условному пониманію религіи, преимущественно въ духѣ идей Священнаго Союза Александра I. Собственно православіе не преслѣдовалось, но удерживалось въ извѣстныхъ границахъ. Соборы, напримѣръ, не разрѣшались. Въ частности при графѣ Д. А. Толстомъ требовался минимумъ религіозности, а сильное религіозное одушевленіе прямо преслѣдовали, преслѣдовали монашество, изгоняли церковный духъ изъ духовной школы; дальѣе, приходы закрывались, ревностные іерархи устранились... Отсюда выводъ, что зависимость Синода отъ гражданской власти должна быть уничтожена; Оберъ-Прокуроръ долженъ обращаться въ управленіе лишь на тѣ случаи, гдѣ будетъ замѣчаться нарушеніе закона. Я полагаю

бы дополнить п. 9 тѣмъ, что Оберъ-Прокуроромъ должно быть лицо православнаго исповѣданія.

Присяжный повѣренный Кузнецовъ: Вопросъ объ установленіи обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ церковномъ управленіи имѣетъ важное значеніе. Этимъ въ скрытомъ видѣ намѣчаются желательныя отношенія между Церковью и государствомъ въ Россіи. А при мысли о нихъ нужно помнить, что ходомъ всей исторіи отношенія Церкви и государства въ Россіи сложились своеобразнымъ образомъ, какъ ни въ одной другой странѣ. До сихъ поръ русское государство готово было, насколько могло, предоставлять православной Церкви всѣ нужныя ей земныя средства для болѣе удобнаго осуществленія ею своихъ цѣлей и въ этомъ направленіи оно постоянно обнаруживало попечительныя заботы объ интересахъ Церкви. Выраженіемъ этого, хотя и въ не совсѣмъ удачной редакціи, служить, на примѣръ, 42 ст. Основныхъ Законовъ т. I ч. 1, изданія 1892 г., сохранныя въ силѣ и по новымъ Основнымъ законамъ 23 апрѣля 1906 г. Православная же Церковь съ своей стороны дорожила русскимъ государствомъ за его сочувствіе задачамъ Церкви и какъ наиболѣе удобной средой для своего существованія, позволяющей ей сосредоточивать свои силы и энергію на высшей духовной дѣятельности и жизни, а не расточать ее на какую-либо внѣшнюю борьбу и добываніе нужныхъ земныхъ средствъ. Поэтому намъ нужно быть очень осторожными въ своихъ проектахъ, чтобы не способствовать измѣненію этихъ историческихъ отношеній въ какую-либо худшую сторону. Органомъ обнаруженія тѣхъ или иныхъ отношеній Церкви и государства во многомъ и предназначена служить должность Оберъ-Прокурора. Здѣсь мы слышимъ, что отношенія государства бывали непра-

вильны; Оберъ-Прокуроры пріобрѣтали слишкомъ большое вліяніе и подчиняли себѣ высшую іерархію. Но вѣдь іерархія-то соглашалась на это! Да и происходило все это не отъ того, чтобы государство ставило себѣ цѣлью поступать такъ, а лишь отъ не всегда умѣлаго участія его въ дѣлахъ церковныхъ и неяснаго сознанія различія природы общеній церковнаго и государственнаго, что иногда обнаруживалось вѣдь и у самой іерархіи. Судь исторіи едва ли не признаетъ это неправильностью общаго, какъ государства, такъ и іерархіи. Изъ того, что сегодня говорилось нѣкоторыми, можно подуматъ, что русское государство является чуть-ли не врагомъ православной Церкви, отъ котораго нужно оберегаться. Еслибы это было такъ, то, конечно, нечего стараться поддерживать между ними прежнія отношенія и даже слѣдовало бы идти въ противоположную сторону, въ направленіи раздѣленія. Но высказываемыя здѣсь соображенія основываются далеко не на вполне безпристрастномъ обсужденіи дѣла. Указываемыя печальные факты должны быть разсматриваемы лишь какъ злоупотребленія и могутъ свидѣтельствовать о необходимости тѣхъ или другихъ измѣненій въ устройствѣ церковнаго управленія, а вовсе не объ уничтоженіи попечительныхъ заботъ государства въ дѣлахъ церковныхъ или еще, тѣмъ болѣе, участія свѣтскаго начала вообще. Разрѣшать же столь важный вопросъ подъ вліяніемъ случившихся злоупотребленій и скрытыхъ чувствъ недовольства значитъ разсуждать односторонне, да и легко можно впасть въ противоположную крайность. Меня очень удивляетъ настаиваніе профессора Бердникова на необходимости руководствоваться въ нашихъ соображеніяхъ положеніемъ иностранныхъ исповѣданій въ Россіи и подчинять свои мысли тому, что высказано въ

приводимыхъ имъ извѣстныхъ «Вопросыхъ о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви», выражающихъ,—по утвержденію г. Бердникова,—взгляды самого правительства. Не будемъ забывать, что положеніе инославныхъ обществъ въ Россіи было совершенно иное, чѣмъ Церкви православной. Заботы объ ихъ внутреннемъ ростѣ и силѣ были чужды государству. Что же, мы хотимъ подобнаго отношенія и для православной Церкви? Кроме того, самые «Вопросы» составлены, повидимому, крайне поспѣшно; они вызываютъ много недоумѣній и никакъ не могутъ быть положены въ основаніе въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій. Выражаютъ ли они волю правительства, какъ почему-то думаетъ г. Бердниковъ, или нѣтъ, — для насъ не имѣетъ значенія. Предсоборное Присутствіе призвано для обсужденія вопросовъ преобразованія согласно нуждамъ и потребностямъ Церкви, какъ оно само ихъ понимаетъ, а не подъ вліяніемъ какихъ-либо вѣншихъ авторитетовъ. «Вопросы», а затѣмъ и слышанныя здѣсь разсужденія, какъ я уже говорилъ и еще разъ прошу имѣть это въ виду,—смѣшиваютъ, по моему мнѣнію, два обстоятельства:—внесеніе въ область Церкви преслѣдованія цѣлей политическихъ и участіе въ церковномъ управленіи свѣтскаго начала или его представителя—государства. То и другое не совпадаетъ. Если первое нужно удалить, то ради этого нельзя добиваться устраненія второго и устройства управленія на основахъ клерикализма и сосредоточенія его въ рукахъ одной высшей іерархіи. Одинъ изъ членовъ Присутствія сейчасъ замѣтилъ, что русскіе Императоры относились къ православной Церкви почти такъ же, какъ наприм., къ католической. Но это уже прямое недоразумѣніе. Не буду гово-

рить о фактахъ, а напомню хотя бы о 41-й ст. Основныхъ законовъ, изданія 1892 г., оставшейся въ силѣ и теперь, которая требуетъ отъ Императоровъ принадлежности къ православію. Разныя узаконенія и историческія обстоятельства, послужившія основаніемъ къ составленію этой статьи, показываютъ, что она и вызвана стремленіями обезпечить для Церкви активное и почитательное участіе со стороны государства. Если мы не имѣемъ въ виду разрывать исторически сложившіяся у насъ отношенія между Церковью и государствомъ, то нельзя устанавливать роль Оберъ-Прокурора лишь какъ вѣншняго наблюдателя за согласіемъ церковныхъ постановленій съ государственными законами, что предлагаетъ I Отдѣлъ въ разсматриваемомъ нами 9 пунктѣ. Подробнѣе я указываю на все это въ своемъ Особомъ мнѣніи, представленномъ I-мъ Отдѣлу 8-го іюня. Во всякомъ случаѣ, по-моему, совершенно неправильно попытка профессора А. И. Алмазова понимать роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи, какъ роль Оберъ-Прокурора въ Сенатѣ. Между той и другой сходство развѣ лишь въ одинаковыхъ названіяхъ, но задачи ихъ различны. Вообще, обнаруживаемыми здѣсь стремленіями свести роль Оберъ-Прокурора на «нѣтъ», да еще при недопущеніи въ церковное управленіе представителей мірянъ, предсоборное Присутствіе можетъ стать на путь, опасный для всѣхъ будущихъ отношеній Церкви и государства въ Россіи, и на это я прошу обратить вниманіе...

Архіепископъ Дмитрій предложилъ разсматривать п.п. 9 и 10 совмѣстно. Въ 9 п. Оберъ-Прокуроръ является защитникомъ государственныхъ интересовъ, а въ 10—защитникомъ интересовъ Церкви. Выходя изъ того положенія, что Государь есть покровитель и защитникъ Церкви, нѣкоторые въ Отдѣлѣ пред-

лагали учредить двѣ должности представителя отъ Государя: одну—представителя интересовъ государства, а другую представителя Государя, какъ защитника Церкви (defensor), но потомъ пришли къ соглашенію, что какъ Государь есть въ одно и то же время и представитель интересовъ государства и защитникъ Церкви, такимъ же можетъ быть и Его уполномоченный. Въ виду этого я полагалъ бы 9 и 10 пункты обсуждать одновременно.

Оберъ-Прокуроръ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ замѣтилъ, что воспрещеніе Оберъ-Прокурору входить въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ практически осуществитъ невозможно, такъ какъ ему придется защищать церковные интересы въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; поэтому полагалъ бы указанное выраженіе въ п. 9 опустить.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Словами «не входить въ теченіе дѣлъ» имѣлось въ виду устранить непосредственное вліяніе Оберъ-Прокурора на направленіе дѣлъ чрезъ руководимыхъ имъ чиновниковъ. Предполагается, что «теченіе дѣлъ» должно находиться въ вѣдѣніи самого высшаго церковнаго правительства. Что касается «рѣшенія» дѣлъ, то Оберъ-Прокуроръ по разсматриваемому пункту только не можетъ участвовать въ самомъ моментѣ рѣшенія, но, въ потребныхъ случаяхъ, не устраняется отъ участія въ обсужденіи вопросовъ, разъ они имѣютъ значеніе и внѣ внутренней церковной сферы.

Предсѣдатель: Въ виду того, что канцеляріи—вспомогательныя учрежденія, предполагается поставить внѣ зависимости отъ Оберъ-Прокурора, я признаю возможнымъ опустить изъ п. 9 слова: «не входя въ теченіе и рѣшеніе дѣлъ». Послѣ сего предсѣдатель предложилъ подвергнуть голосованію: остав-

лять ли п. 9 безъ измѣненія или сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. За оставленіе п. 9 безъ измѣненія высказались: архіепископы: Дмитрій, Никандръ, Іаковъ и Антоній, протоіерей Бречкевичъ, профессора: Бердниковъ, Глубоковскій (сославшійся при этомъ на свои разъясненія въ представленномъ I Отдѣлу мнѣніи, которое помѣщено въ «Приб. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 25, стр. 1938), Красножонъ, И. Соколовъ, Д. Поповъ и Голубевъ,—всего 11 голосовъ. За измѣненіе означеннаго пункта подали голосъ: митрополиты: Антоній, Владиміръ, Флавіанъ, архіепископъ Сергій, епископы: Арсеній и Стефанъ, протоіерей: П. Соколовъ, Горчаковъ, Тиговъ, Базанскій, Лебедевъ, Успенскій и Левитскій, священникъ Рождественскій, Кирѣевъ, Аксаковъ, Папковъ, Нейдгардтъ, Самаринъ, Мансуровъ, Кузнецовъ, профессора: Ивановскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Несмѣловъ, Бриллиантовъ, Завитневичъ и Мапановъ,—всего 28 голосовъ. При этомъ митрополитъ Владиміръ допускалъ, что имъ предполагается въ п. 9 измѣненіе не мысли, а только выраженія.

Такъ какъ большинство членовъ Присутствія высказалось за измѣненіе п. 9, то были предложены двѣ редакціи такого измѣненія. Предсѣдатель предложилъ такъ измѣнить первую половину п. 9: «Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ Своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона»; профессоръ же Алмазовъ предложилъ такую редакцію п. 9: «Въ Священномъ Синодѣ Государь Императоръ имѣетъ Своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который, не участвуя въ рѣшеніи дѣлъ, наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона»...

За редакцію, предложенную Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ, высказались митрополитъ Антоній, архіепископъ Сергій, епископъ Арсеній, протоіереи: Горчаковъ, Титовъ, Лебедевъ, Успенскій, священникъ Рождественскій, Кирѣевъ, Аксаковъ, Папковъ, Нейдгартъ, профессора: Бердниковъ, Ивановскій, Несмѣловъ, Бриллиантовъ, Завитневичъ, — всего 17 голосовъ. За редакцію же профессора А. И. Алмазова подали голоса: митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Іаковъ и Антоній, епископъ Стефанъ, протоіереи Соколовъ, Казанскій, Левитскій, профессора: Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, — всего 16 голосовъ. Кромѣ того, 6 членовъ воздержались отъ подачи голоса.

По принятіи большинствомъ голосовъ первой половины п. 9 въ редакціи, предложенной Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ, г. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вторую половину того же пункта редактировать такъ: «при несоотвѣствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе Синода и затѣмъ въ случаѣ несогласія Священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ всеподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству».

Проф. А. И. Алмазовъ возразилъ, что между терминами «несоотвѣтствіе» и «несогласіе», въ приложеніи ихъ къ настоящему случаю, существенная разница; при употребленіи перваго термина предполагается дѣйствіе въ церковной сферѣ исключительно Государственнаго закона и Церкви, слѣдовательно, будетъ по прежнему не самоуправляющимся установленіемъ, а только особымъ вѣдомствомъ въ общемъ государственномъ строѣ.

Такая редакція была принята членами Присутствія большинствомъ голосовъ (хотя профессоръ Глубоковскій полагалъ,

что въ интересахъ общаго примиренія — лучше бы сказать «при несогласіи», а не «при несоотвѣствіи», вмѣсто же «въ случаѣ несогласія» [какъ будто отмѣчающаго нѣчто субъективно] удобнѣе было бы употребить «въ случаѣ непринятія» [священнымъ синодомъ высказаннаго заключенія...], чѣмъ лишь объективно констатировался бы самый фактъ).

Засѣданіе окончилось въ 2¹/₂ часа пополудни.

Приложенія къ журналамъ VI Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія.

С. Возможно ли молиться за усопшихъ иностранныхъ христіанъ ¹⁾.

I.

Христіанская религія, по самому существу своему, есть религія любви, — любви всеобъемлющей, ноограничиваемой ни временемъ, ни мѣстомъ, ни народомъ. Весь законъ и пророки, по словамъ Спасителя міра, заключаются въ двухъ заповѣдяхъ: «Возлюби Господа Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою и ближняго твоего, какъ самого себя» (Мф. 22, 37—40). Дѣйствительность принадлежности христіанъ къ Церкви Христовой и усыновленіе ихъ Богомъ обуславливаются исполненіемъ этихъ заповѣдей и въ частности заповѣдью о любви къ ближнимъ: «кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь». «Не любящій брата своего не отъ Бога» (1 Иоан. 3, 14; 10, 4, 8); онъ «пребываетъ въ смерти». Итакъ сама жизнь во Христѣ немислима безъ любви къ ближнимъ, подъ которыми Христомъ разумѣетъ всѣхъ людей безъ исключенія, безъ различія по ихъ отношенію къ намъ лично, хотя бы они были и враги

¹⁾ Докладъ VI Отдѣлу Высочайше учрежденнаго Присутствія Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. Кальнева.

наши (Лук. 6, 27—28), и по ихъ отноше-
нію къ вѣрѣ нашей, будутъ ли это сама-
ряне или іудеи (Лук. 10, 29—37).

Истинная апостольская любовь къ за-
блудшимъ вызывала у святаго апостола
Павла «великую печаль и непрестанное
мученіе сердца» (Евр. 9, 1—2), вызывала
горячее желаніе «самоу быть отлучен-
нымъ отъ Христа», за невѣрующихъ
израильтянъ, чтобы только дать возмож-
ность имъ увѣровать и спастись (Евр.
10, 1).

Однимъ изъ видовъ дѣятельной хри-
стіанской любви къ людямъ вообще и
инославнымъ въ частности и есть молитва о
нихъ,—молитва, имѣющая своимъ содер-
жаніемъ не одно лишь временное, земное
ихъ благополучіе, но спасеніе и вѣчную
ихъ жизнь. И мы видимъ, что святый апо-
столь Павелъ не только велѣлъ христіа-
намъ «совершать молитвы, прошенія, мо-
ленія, благодаренія *за всѣхъ челоѣтковъ*,
за царей и за всѣхъ начальствующихъ»,
которые въ его время, конечно, были или
язычники или невѣрующіе во Христа іудеи
(1 Тим. 2, 1—2), но и самъ молился
«о непокорившихся праведности Божіей»,
невѣрующихъ израильтянахъ для ихъ спа-
сенія (Рим. 10, 1), какъ молился о нихъ
и первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 60).

Такъ было во времена святыхъ Апосто-
ловъ, такъ было и во все протяженіе исто-
ріи христіанской Церкви, въ которой духъ
любви Христовой никогда не изсякалъ, въ
которой, поэтому, никогда не прекращались
и молитвы объ инославныхъ, даже о языч-
никахъ. Объ этомъ мы имѣемъ ясныя сви-
дѣтельства въ древнихъ литургіяхъ: въ
литургіи, изложенной въ «Апостольскихъ
Постановленіяхъ», въ литургіяхъ святаго
апостола Марка, святаго апостола Іакова,
въ литургіяхъ греческой, коптской, сир-
ской и другихъ болѣе позднѣйшихъ.

Въ литургіи «Апостольскихъ постанов-
леній» епископъ молится, напримѣръ, такъ:
«Просимъ Тебя, Господи, о царѣ и прави-
тельствующихъ и о всемъ воинствѣ». Въ ли-

тургіи святаго апостола и евангелиста Мар-
ка священникъ молится: «молимся и про-
симъ Тебя, сохрани царя нашего въ мирѣ
и мужествѣ и правдѣ... помяни, Господи,
царя, воинство, начальниковъ, совѣты, на-
роды, сосѣдей»... Въ литургіи святаго апо-
стола Іакова діаконъ молится: «о всякой
душѣ христіанской, оскорбляемой и угне-
таемой, нуждающейся въ милости и по-
мощи Божіей, объ обращеніи заблудшихъ».
О заблудшихъ находимъ молитвы въ литур-
гіяхъ: святаго апостола и евангелиста Марка,
святаго апостола Фаддея и Маріа, въ гре-
ческой, сирской и святаго Василія Вели-
каго. А въ литургіи «Апостольскихъ По-
становленій» находимъ молитву не только
о заблудшихъ, т. е. еретикахъ, но и «за
внѣшнихъ», т. е. нехристіанъ, за язычни-
ковъ. Такъ діаконъ возглашаетъ: «О внѣш-
ныхъ и заблудшихъ помолитесь, чтобы Го-
сподь обратилъ ихъ». А епископъ молится
такъ: «Еще молимся Тебѣ и о ненавидя-
щихъ насъ и гонящихъ за имя Твое, за
внѣшнихъ и заблудшихъ, чтобы Ты обра-
тилъ ихъ ко благу и укротилъ ярость
ихъ».

О мольтвахъ за еретиковъ и даже языч-
никовъ говорятъ: святые Іустинъ мученикъ,
Ириней Ліонскій, св. Киприанъ Карфаген-
скій, Тертуллианъ, святый Іоаннъ Златоустъ,
блаженный Августинъ и другіе ¹⁾.

Обращаясь къ канонамъ Вселенской
Церкви, мы нигдѣ не видимъ въ нихъ не
только прямого запрещенія, а даже намека
на непозволительность молитвы за ино-
славныхъ. Напрасно нѣкоторые слятся
толковать 10 правило святыхъ Апостоловъ,
2 правило Антіохійскаго, 6-е и 33 Лао-
дикійскаго Соборовъ въ томъ смыслѣ, буд-
то указанными правилами запрещено мо-
литься за инославныхъ. Внимательное
чтеніе этихъ правилъ убѣждаетъ, что ими
запрещается молиться съ отлученными
отъ Церкви, съ отщепенцами, съ коснѣю-

¹⁾ Профессоръ Соколовъ. «Можно ли и долж-
но ли молиться за умершихъ иновѣрцевъ».
«Богословскій Вѣстникъ» январь 1906 года.

щими въ ереси еретиками, но вовсе не запрещается молиться за отлученныхъ, за отщепенцевъ, за еретиковъ, т. е. запрещается участвовать въ ихъ молитвахъ, въ ихъ богослужебномъ культѣ. И только. Иначе указанныя каноническія правила стали бы въ совершенное противорѣчіе не только съ литургическими свидѣтельствами о молитвѣ Церкви за инославныхъ и ученіемъ объ этомъ вышеупомянутыхъ святыхъ отцевъ Церкви, но и съ самимъ Священнымъ Писаніемъ. Очевидно и очень понятно, что Церковь въ вопросѣ о молитвѣ за инославныхъ руководствовалась примѣромъ и ученіемъ святыхъ Апостоловъ. Правда, святые Апостолы запрещали христіанамъ не только «участвовать въ трапезѣ блѣсовской», вкушая во время языческихъ жертвоприношеній идоложертвенное (1 Кор. 10, 21), но даже велѣли имъ «не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже не ѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. 5, 11); или, какъ говоритъ святой апостолъ Іоаннъ, «такого не принимать въ домъ свой и даже не прѣвѣтствовать» (2 Іоан. 10).

Но это не значитъ, что святые Апостолы запрещали за всѣхъ такихъ людей молиться: напротивъ мы уже видѣли, что они велѣли намъ молиться «за всѣхъ челоувѣковъ» и сами молились за невѣрующіихъ. Итакъ каноническихъ запрещеній молиться за иновѣрцевъ нѣтъ и быть не можетъ.

Обращаясь къ практикѣ Церкви, мы видимъ, что, какъ прежде, такъ и теперь, Церковь, запрещая вообще участвовать въ молитвѣ съ инославными, не только молчалась за инославныхъ, но иногда, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, снисходительно допускала и допускаетъ ихъ участвовать въ ея молитвахъ.

Сохранился памятникъ начала 13 вѣка— «Различные вопросы короля сербскаго

Стефана и отвѣты на нихъ архіепископа всей Болгаріи Димитрія Хоматина», занимавшего престолъ съ 1216 г. Въ этихъ отвѣтахъ, между прочимъ, поставленъ такой вопросъ: «предосудительно ли архіерею входить въ церковь латинянъ и поклоняться, когда будетъ приглашенъ ими, или давать имъ часть благословеннаго хлѣба, если они бывають на литургіи»? Вопросъ этотъ Хоматинъ рѣшаетъ въ смыслѣ утвердительномъ, въ духѣ благоразумной снисходительности ¹⁾.

Въ житіи святителя Николая Мурликійскаго чудотворца подробно говорится о томъ, какъ черезъ два года по перенесеніи его мощей изъ Муръ Ликійскихъ въ градъ Баръ, «ту сущіи народы, священницы же и вси правовѣрніи послаша въ Римъ къ папѣ и патриарху Герману моленіе, яко да со всѣмъ своимъ священнымъ соборомъ снидеть въ Баръ градъ и церковь новую, юже создана во имя святаго отца Николы, освятить и честныя его мощи въ новую раку своими священными руками преложить и вся по чину благоговѣнно да совершить. *И аще убо и отторженъ быше отъ соборныя церкви за неисправление во благочестіи*, но радостію великою возрадовася зѣло, еже бо слышавъ такового великаго свѣтильника преславными чудесы сіяюща. И абіе со всѣмъ своимъ соборомъ пути ся ятъ. Богу же помогающе до мѣста барскаго града достиже. И ту съ сущими народы, честныя мощи святаго отца Николы въ новую раку преложи, въ церковь принесона; юже ново создана, и во олтари поставиша. Тако же и ветхій его гробъ, въ немъ же отъ Мура принесенъ бысть, въ той же церкви поставиша. И отъ мощей часть нѣкую отъяша, и ту въ ветхій гробъ положиша. И церковь новую во имя святаго Николы освятиса».

По чувству христіанской снисходительности и любви святой Василій Великій не

¹⁾ Еп. Арсеній. «Лѣтопись церковныхъ событій». Стр. 448.

только допустилъ аріанина присутствовать при совершеіи божественной литургіи, но и принялъ отъ еретика приношеніе.

Обращаясь къ практикѣ русской Церкви, мы видимъ, что и она фактически признаетъ возможность молитвъ за инославныхъ, когда, напримѣръ, въ храмахъ молится за ихъ строителей и благотворителей, въ числѣ которыхъ бывають католики, протестанты и даже нехристиане. Извѣстны случаи допущенія къ молитвенному общенію съ православными русскими пастырями и архипастырями схизматиковъ болгаръ; извѣстенъ случай моленія въ католическомъ костелѣ русскаго митрополита (Платонъ, митрополитъ Кіевскій); всѣ они однако не подвергались за это церковному дисциплинарному взысканію.

Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ вся русская Церковь не только открыто и всенародно допускаетъ молиться съ ея членами иновѣрцевъ, напримѣръ, во время коронацій своихъ царей или въ высокаторжественные царскіе дни и проч., но и дѣлаетъ ихъ участниками въ принятіи святой благодати, когда, напримѣръ, совершаетъ браки лицъ православныхъ съ католиками и протестантами, призывая Божіе благословеніе и сообщая въ таинствѣ благодать Божію тѣмъ, кто даже «коснѣетъ въ ереси».

Итакъ, къ отрицанію возможности молитвъ за живыхъ инославныхъ христианъ нѣтъ ни догматическихъ, ни каноническихъ основаній, ученіе же и практика какъ древней апостольской, такъ и современной Церкви, ясно говорятъ за возможность этихъ молитвъ.

II.

На основаніи вышеизложеннаго о молитвѣ Церкви за живыхъ людей мы приходимъ къ необходимому выводу о возможности молитвъ ея и за умершихъ инославныхъ христианъ.

Молитва есть одинъ изъ видовъ проявленія живой христіанской любви къ ближнему, подъ которымъ, какъ мы уже видѣли, разумѣется всякій человѣкъ, даже не принадлежащій къ нашей вѣрѣ; поэтому самое свойство христіанской любви, какъ состоянія духа, никогда не уничтожающагося, а простирающагося безконечно въ вѣчность, какъ безконечна и вѣчна Сама высшая Любовь—Богъ нашъ, требуетъ молитвъ за людей вообще и инославныхъ христіанъ въ частности и послѣ ихъ смерти, такъ какъ умершіе по душѣ своей и для Бога и для насъ остаются навсегда живы. «Любовь никогда не перестаетъ», учитъ святыи апостоль Павелъ. «Богъ же, учитъ Спаситель, не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38). «Ибо, учитъ тотъ же апостоль, Христосъ для того умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми».

Отсюда ясный выводъ, что молитва христіанъ должна простирается какъ на живыхъ, такъ и на умершихъ, что если Церковь находитъ возможнымъ и необходимымъ молиться за инославныхъ живыхъ, то должна молиться и за умершихъ.

И дѣйствительно, въ канонахъ Церкви мы рѣшительно нигдѣ не находимъ на это запрещенія. Въ практикѣ же какъ древней, такъ и современной православной Церкви находимъ не одно ясное подтвержденіе возможности молитвъ и за умершихъ инославныхъ.

Церковь сохранила для насъ поэтическій и вмѣстѣ съ тѣмъ полный чувства христіанскаго снисхожденія и любви рассказъ о молитвѣ святаго Макарія за умершихъ, даже невѣдомыхъ ему язычниковъ.

«Идя по пустынѣ, Макарій встрѣтилъ на землѣ высохшій человѣческій черепъ. Преподобный перевернулъ его жезломъ, и изъ черепа послышался голосъ.

— Кто ты?—спросилъ Макарій.

— Я былъ начальникомъ идольскихъ

жрецовъ, обитавшихъ на этомъ мѣстѣ,— отвѣчалъ черепъ. Ты же, святой отецъ, исполненный Духа Божія, когда молишься о находящихся въ мукахъ, они получаютъ нѣкоторую отраду.

— Какая же вамъ отрада или мука?— спросилъ Макарій.

— Какъ далеко отстоятъ небо отъ земли,— отвѣчалъ черепъ со стономъ, такъ великъ и огонь, въ которомъ мы горимъ, опаляемые съ ногъ до головы, и нѣтъ возможности кому-либо изъ насъ видѣть лицо другого; когда же ты молишься за насъ, то мы немного видимъ другъ друга,— и это служитъ для насъ нѣкоторой отрадой».

Правда, это благочестивое преданіе не имѣетъ въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса канонической силы и значенія, однако оно говоритъ намъ объ общемъ взглядѣ Церкви за возможность и дѣйственность молитвъ христіанъ за умершихъ не только инославныхъ, но и язычниковъ, получающихъ отъ этихъ молитвъ въ загробной жизни облегченіе, «нѣкоторую отраду».

Интересенъ отвѣтъ такого строгаго ревнителя церковной дисциплины, какимъ былъ преподобный Феодоръ Студитъ (8 в.), спрашивавшему его одному діакону о возможности молитвы за умершаго еретика-иконоборца. Преподобный отвѣтилъ, что молиться за умершаго можно, но только тайно, дома, чтобы не подавать другимъ соблазна.

Изъ эпохи иконоборческихъ временъ мы имѣемъ не менѣе интересный примѣръ молитвы Церкви за умершаго еретика, злого и жестокаго гонителя иконопочитателей христіанъ, императора Теофила, мужа благочестивой царицы Феодоры, возстановившей иконопочитаніе въ 842 году.

По смерти своего супруга, предавъ проклятію иконоборцевъ, благочестивая Феодора проситъ патріарха святаго Меодія и весь клиръ его, «яко дабы моленіе о мужѣ ея Теофилѣ сотворили. Они же,

вѣру ея видѣвши, аще и отрицающесея, обаче же повинуются. Иже во святыхъ Меодій патріархъ люди вся собравъ и причетъ весь и архіереи въ великую Божию церковь, тамо приходятъ. Въ нихъ же бяху избранніи сии: изъ олимба великій Іоанникій, и Арсеній, Навкратій же и ученицы Феодора Студита, и великаго села Теофанъ, и Феодоръ писанный, и исповѣдницы: Михаилъ Святоградецъ, и Сиггель и иніи множайшіи, моленіе всенощное къ Богу сотворяютъ о Теофилѣ, всемъ молящимся со слезами и протяженнымъ моленіемъ; и сіе во всю первую седмицу постовъ совершается, и самой царицѣ Феодорѣ подобнѣ съ женами и прочими людьми содѣвающе».

Послѣ продолжительнаго церковнаго моленія объ еретикѣ — императоръ столь большого сонма христіанъ и іерархій, явился Феодорѣ въ видѣннй Спаситель и сказалъ: «разумѣй убо, яко слезъ ради твоихъ и вѣры еще же и ради прошенія и моленія рабовъ моихъ и священникъ моихъ, прощеніе дано мужу твоему Теофилу».—Объ этомъ прощеніи Теофила извѣщаетъ ангелъ и патріарха святаго Меодія ¹⁾.

Практика Константинопольской и русской Церкви допускала и допускаетъ молитвы не только за живыхъ, но и за умершихъ инославныхъ христіанъ.

Такъ, напримѣръ, блаженнѣйшій патріархъ Константинопольскій Григорій VI (1835—1840 и 1867—1871), по просьбѣ Кентерберійскаго архіепископа, дозволилъ особой грамотой отъ 20 октября 1869 г. православному греческому духовенству, если не было клириковъ инославныхъ и если просили родственники умершаго инославнаго, сопровождать тѣло его до могилы, пѣть «трисвятое» и 118 псаломъ, читать апостолъ и Евангеліе.

Этимъ разрѣшеніемъ патріарха Григорія VI руководствуется греческая Цер-

¹⁾ Синаксарь въ недѣлю православія.

ковъ и теперь, дважды подтвердивъ грамату его о дозволеніи молиться по усопшимъ инославнымъ христіанамъ.

Такъ, указомъ греческаго сѣнода, отъ 30 іюля 1870 г., а потомъ и позже, именно—указомъ 15 марта 1891 года предписано греческому духовенству погребать умершихъ инославныхъ христіанъ, если не окажется ихъ духовныхъ лицъ, причемъ указанъ и самый чинъ погребенія. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

«Сперва іерей творитъ обычное начало, потомъ когда начинается выносъ покойника, поется «Трисвятая пѣснь» до самаго храма или могилы, а тамъ поется 118 псаломъ «Блаженни непорочнии» изъ мертвеннаго послѣдованія съ чтеніемъ Апостола и Евангелія, затѣмъ дѣлается обычный малый отпустъ; послѣ же опусканія покойника въ могилу іерей бросаетъ землю, говоря: «Господня земля и исполненіе ея» и т. д. ¹⁾.

Къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ русская Церковь и ея іерархи въ разное время относились различно, но въ общемъ преобладало рѣшеніе въ смыслѣ положительномъ. Для доказательства послѣдняго утвержденія сдѣлаемъ небольшую историческую справку.

Въ 1727 году, вслѣдствіе донесенія Святѣйшему Сѣноду епископа Бѣлоградскаго Епифанія о томъ, что высшее военное начальство принуждаетъ православныхъ священниковъ хоронить по православному обряду штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго законовъ, Святѣйшій Сѣнодъ далъ знать преосвященному Епифанію указомъ 31 мая того же года, что «ежели кто-либо лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго закона умретъ, священникамъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія по обычаю восточныя церкви

отноудь не чинить, понеже то правиламъ святымъ противно» ¹⁾.

Замѣчательно, что въ этомъ указѣ Святѣйшаго Сѣнода запрещается отпѣвать умершихъ инославныхъ христіанъ «при церквахъ», т. е. запрещается церковно-общественное о нихъ моленіе и ничего не говорится о недозволительности молитвы за нихъ частной, домашней. Во всякомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, это первый и въ то же время единственный фактъ отрицательнаго отношенія высшей власти русской Церкви къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ.

Черезъ 70 лѣтъ, именно въ 1797 г., вслѣдствіе донесенія въ Святѣйшій Сѣнодъ преосвященнаго Виктора, архіепископа Черниговскаго, о томъ, что генераль-майоръ князь Циціановъ жалуется на одного полковаго священника, нежелающаго погребать по чину православной Церкви офицера протестантскаго исповѣданія, и требуетъ наказать этого священника, Святѣйшій Сѣнодъ постановилъ: «Буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ католицкой, реформатской или лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника грекороссійскаго исповѣданія, а пастора ни которой изъ помянутыхъ религій при томъ не будетъ, въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а при томъ опредѣлили себя на защищеніе правобѣрнаго Нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: святой Боже, и прочая» ²⁾.

Такимъ образомъ этимъ указомъ Святѣйшій Сѣнодъ 1) разрѣшаетъ православнымъ священникамъ хоронить умершихъ

¹⁾ Дѣло архива Святѣйшаго Сѣнода 1727 г. № 95.

²⁾ Указы Святѣйшаго Сѣнода 1797 г. 29-го августа и 1800 г. 26 февраля (2-е Пол. Собр. Зак. Т. XXVI № 19289).

¹⁾ «Συλλογή τῶν Ἐγκυκλίων τῆς ἱερᾶς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Αθήναις 1901 года, стр. 569 и 574.

инославныхъ, 2) устанавливаетъ для ихъ погребенія извѣстный, опредѣленный его чинъ.

Черезъ 20 лѣтъ, именно въ 1817 году, вѣлѣдствіе представленной въ Святѣйшій Синодъ Оберъ-Прокуроромъ его, княземъ Голицынымъ жалобы Попечителя Армянскихъ церквей Акіма Лазарева на священника г. Ирбита, Антіоха Парашева, не пожалвагопринять къ исповѣди больного армянина этого города, Григорія Назарова, а по смерти погребать его по православному обычаю, Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 3 августа 1817 года—10 июня 1818 года, опредѣлилъ, чтобы армянь удостоивать исповѣди и святаго причастія не иначе, какъ по присоединеніи ихъ къ нашей Церкви. «Что же касается до погребенія умирающихъ армянь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится армянскаго духовенства, то оное (погребеніе) въ случаѣ требованія можетъ быть совершаемо надъ ними грекороссійскимъ духовенствомъ, подобно разосланнымъ изъ Святѣйшаго Синода по вѣсѣмъ епархіальнымъ архіереямъ въ 1797 году августа 29 и 1800 г. февраля 20 указамъ о погребеніи тѣлъ содержащихъ разныя религіи, о чемъ дано было знать Преосвященному Пермскому указомъ отъ 17 июня 1818 г.

Черезъ 30 лѣтъ, именно въ 1847 году, въ Святѣйшемъ Синодѣ снова былъ возбужденъ разсматриваемый нами вопросъ, и заключеніе по нему было дано преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

Поводомъ къ этому послужило предложеніе Святѣйшему Синоду Оберъ-Прокура его, графа Протасова, вѣлѣдствіе отношенія Великаго Князя Михаила Павловича, желавшаго получить свѣдѣнія о постановленіяхъ Синода, касающихся погребенія православными священниками умершихъ инославныхъ тамъ, гдѣ нѣтъ ихъ духовенства, а также и самаго порядка ихъ погребенія.

Митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ раз-

рѣшеніи Святѣйшаго Синода православнымъ священникамъ хоронить умершихъ инославныхъ въ ризахъ и епитрахили, съ пѣніемъ «Святый Воже»,—большое, по все-таки возможное, снисхожденіе и уваженіе къ душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Съ своей стороны онъ считалъ возможнымъ, если бы этого пожелала присутствующіе, предъ поднятіемъ тѣла умершаго «пропѣть псаломъ или духовный концертъ, и если бы священникъ допустилъ сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Святѣйшаго Синода».

Но митрополитъ Филаретъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался въ томъ смыслѣ, чтобы, 1) православные священники отнюдь не погребали умершихъ инославныхъ «по всему чиноположенію православной Церкви»; 2) чтобы ихъ не вносили предъ погребеніемъ въ православную Церковь; 3) чтобы по нимъ не служили и домовыя панихиды «по такому чинамъ», т. е. «по всему чиноположенію православной Церкви» и, наконецъ, 4) чтобы ихъ не включали въ церковныя поминовенія. При этомъ митрополитъ Филаретъ совершенно не допускаетъ возможности молиться за умершихъ лютеранъ и реформатовъ, ибо, говоритъ митрополитъ, «они по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы, спрашиваетъ онъ, навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ плуменіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ».

Замѣтимъ, что мысль митрополита Филарета о совершенномъ отрицаніи лютеранами молитвы за умершихъ не совѣсѣмъ вѣрна, по крайней мѣрѣ по отношенію къ современнымъ намъ лютеранамъ, которые частныя молитвы за умершихъ творятъ. Такъ, въ лютеранскомъ молитвословѣ мы

находимъ въ молитвѣ «за все человѣчество» слѣдующее моленіе: «Я молюсь предъ Твоимъ лицомъ за моихъ отцевъ, духовниковъ, учителей, дѣтей, братьевъ и сестеръ, друзей и благодѣтелей, *въ спрѣ блаженно усопшихъ и у Тебя почитающихся. Имъ, если только моя смиренная молитва пріятна Тебѣ, ради Иисуса Христа, воздай за меня благодарность и любовь, насколько сіе будетъ возможно.* Когда я здѣсь соблазнялъ, искушалъ и прельщалъ ко грѣху, оскорблялъ чью-либо честь, приносилъ какой-либо вредъ тѣлу и имуществу, у кого уже я не могу просить прощенья и кому уже не могу воздать за принесенный вредъ, *потому что они, прощенные, уже перешли съ миромъ къ Тебѣ, тѣмъ съимъ воздай за мои проступки добромъ теперь и въ будущемъ воскресеніи праведныхъ по Твоей всеблагодатной волѣ»* ¹⁾.

Впрочемъ, нѣсколько позже самъ митрополитъ Филаретъ измѣняетъ свой взглядъ на молитвы за умершихъ лютеранъ и разрѣшаетъ православнымъ священникамъ не только совершать по нимъ панихиды въ домѣ, но и поминовеніе на проскомидіи, что видно изъ его письма къ архимандриту Антонію, отъ 23 января 1861 года ²⁾.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ докладъ митрополита Филарета, вызванный упомянутымъ отношеніемъ Великаго Князя Михаила Павловича, отъ 10—15 марта 1847 года, постановилъ: 1) при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода, 24 августа 1797 года; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ умершихъ по чиноположенію право-

славной Церкви; 3) тѣло умершаго ино-вѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную Церковь; 4) полковое православное духовенство по таковымъ чинамъ не можетъ совершать домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовеніе» ¹⁾.

Въ 1888 году, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвященный Неофитъ, епископъ Туркестанскій, позволилъ православнымъ священникамъ погребсти тѣло тайнаго со-вѣтника, доктора медицины, Герарда Логиновича, принадлежавшаго къ католическому исповѣданію, причемъ на его могилѣ «при большомъ стеченіи Ташкентскаго общества, была совершена торжественная панихида по правиламъ православной Церкви». Это обстоятельство вызвало письменное отношеніе бывшаго въ то время Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева на имя преосвященнаго Неофита, епископа Туркестанскаго,—отношеніе, въ которомъ Оберъ-Прокуроръ Синода, объясняя мотивы его разрѣшенія православнымъ священникамъ хоронить умершаго католика, высказываетъ въ то же время глубоко интересный свой взглядъ по разсматриваемому нами вопросу.

«Вопросъ, о коемъ идетъ рѣчь, пишетъ онъ, неоднократно возбуждалъ недоумѣніе въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Очевидно, что, будучи поставленъ отвлеченно, онъ возбуждаетъ сомнѣнія, съ трудомъ разрѣшаемыя, но внутренняя экономія церковнаго управленія разрѣшаетъ его на практикѣ, по необходимости. Дѣйствительно, и на службѣ и въ семействахъ православныхъ у насъ такъ много и лютеранъ и католиковъ, соединяющихся нерѣдко съ православными въ общей домашней и даже церковной молитвѣ, что трудно удержаться на строго неуклонной формальной точкѣ зрѣнія, когда *православные* родные, друзья, подчиненные просятъ церковной

¹⁾ «Краткій Молитвословъ Евангелическо-лютеранской Церкви». Изд. А. В. Ферманъ. Москва. 1906 г.

²⁾ «Письма къ архимандриту Антонію», ч. IV, стр. 277—278.

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода 1847 г. № 2513.

заупокойной молитвы у гроба въ домѣ, или на могилѣ за умершаго. Иное дѣло—вносить его въ церковь, къ коей не принадлежалъ.

Трудно удержаться тѣмъ болѣе, что любовь христіанская вѣчно живетъ, глубоко нисходитъ и высоко носится надъ всѣми преградами и ходами установленій. Вотъ почему блаженной памяти Московскій митрополитъ Филаретъ въ частныхъ случаяхъ разрѣшалъ не только панихиды по усопшимъ иновѣрцамъ христіанамъ, но и поминовеніе на проскомидіи (Письмо Филарета къ Виталію). Здѣсь въ Петербургѣ панихиды по умершимъ иновѣрцамъ въ домѣ, по просьбѣ родныхъ и друзей православныхъ, составляютъ обычное явленіе и разрѣшаются Владыкою Митрополитомъ безъ всякаго затрудненія.

Далѣе говорится о желательности молитвъ за умершихъ инославныхъ въ интересахъ сближенія ихъ съ Церковью чрезъ ея богослуженіе ¹⁾.

Въ 1889 году вопросъ о молитвѣ за умершихъ инославныхъ возбудилъ преосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Онъ высказался не только противъ совершенія общественныхъ по нимъ молитвъ, такъ какъ это могло бы вызвать нареканія на нашу православную Церковь со стороны многихъ ревностныхъ въ вѣрѣ православныхъ и особенно старообрядцевъ; но, выходя изъ того положенія, что всѣ иновѣрцы находятся подъ клятвою Церкви, отрицаетъ самую возможность церковной о нихъ молитвы.

«Погребеніе, говоритъ онъ, есть послѣднее разрѣшеніе. Церковь не можетъ провозгласить разрѣшительную молитву надъ лицомъ анаематствованнымъ и умершимъ подъ анаемой,—разрѣшить душу, не подлежащую нашему духовному суду, каковы латиняне и протестанты и т. п.»

Преосвященный Никаноръ, однако, не

высказывается по этому вопросу окончательно, а просить Св. Синодъ сперва рѣшить этотъ «всецерковный вопросъ» на частныхъ помѣстныхъ соборахъ и «принявъ во вниманіе и требованія современныхъ обстоятельствъ и государственной, частнѣе,—войскаго нужды, снести по сему католическому вопросу со всѣми автокефальными Церквями и во - первыхъ съ восточными патриархами».

Въ 1904 году Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе частыхъ запросовъ священниковъ мѣстнымъ епископамъ о томъ, какъ поступать, если родные или начальство умершихъ воинскихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ инославнымъ исповѣданіямъ, проситъ совершить погребеніе или поминовеніе сихъ усопшихъ,—преподавъ указомъ, отъ 28 января того же 1904 года за № 394, слѣдующія указанія: 1) «православные священники не должны вносить тѣла умершихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія предъ погребеніемъ въ церкви, но когда въ томъ мѣстѣ, гдѣ скончалось лицо воинскаго званія инославнаго исповѣданія, не будетъ священниковъ или служителей вѣры сего исповѣданія, то, по желанію родственниковъ или начальства усопшаго, православный священникъ можетъ, согласно опредѣленію Свят. Синода, отъ 24 августа 1797 года, проводить тѣло умершаго воинскаго чина до кладбища въ священномъ облаченіи и опустить въ землю при пѣніи стиха «Святый Боже» и 2) въ томъ случаѣ, когда родственники или начальство усопшаго воинскаго чина инославнаго исповѣданія просятъ о совершеніи поминовенія такого лица, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе потребность въ христіанскомъ утѣшеніи скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго, просящихъ о поминовеніи и ищущихъ въ молитвахъ православной Церкви успокоенія въ постигшемъ ихъ горѣ, а равно и исключительное положеніе усопшихъ воиновъ, подвизавшихся наравнѣ съ нашими православными воинами, даже

¹⁾ Дѣло № 298, отъ 12 ноября 1888 года, Канцелярш Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отдѣленіе II, столъ III.

до лишенія жизни своей, за Монарховъ нашихъ и за отечество, слѣдовательно и за самую въ немъ исповѣдуюмую православную вѣру, признаетъ возможнымъ дозволить православнымъ священникамъ, не совершая по усопшему воинскому чину инославнаго исповѣданія поминовенія въ церкви, *отправлять по немъ панихиды въ частныхъ домахъ и въ помѣщеніяхъ принадлежащихъ военному вѣдомству*. О вышеизложенному Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 28 января 1904 года за № 394, предоставилъ преосвященному митрополиту Антонію увѣдомить конфиденціальными письмами епархіальныхъ преосвященныхъ придворнаго, а также военнаго и морского духовенства, каковыя письма и были посланы 31 того же января, причѣмъ преосвященный митрополитъ Антоній присовокупилъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, епископамъ не слѣдуетъ принимать участія въ служеніи панихидъ по усопшимъ иновѣрцамъ»¹⁾.

Нельзя не видѣть, что въ послѣднемъ указѣ своемъ Святѣйшій Синодъ проявилъ еще болѣе снисходительнаго отношенія къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ, разрѣшивъ совершать надъ ними *панихиды* не только въ частныхъ домахъ, но и помѣщеніяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, т. е. разрѣшилъ совершать надъ ними молитву по церковному чину, запретивъ только придавать ей характеръ молитвы церковной, молитвы всенародной, совершаемой въ храмѣ Божіемъ для однихъ вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой.

Въ 1905 г. преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій въ своемъ рапортѣ, отъ 22 января за № 55, коснувшись вопроса о необходимости удовлетворенія просьбъ православныхъ—хоронить умершихъ ихъ родственниковъ инославнаго исповѣданія, представилъ въ Святѣйшій Синодъ состав-

ленный имъ сокращенный чинъ панихиды по усопшимъ инославнымъ и ихъ погребенія, въ случаѣ неимѣнія на лицо священно-служителей ихъ вѣроисповѣданій, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи употреблять этотъ чинъ въ Могилевской епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ просить наиболее близкіе почившимъ православные родственники, сослуживцы или ученики. Святѣйшій Синодъ, опредѣляемъ отъ 6 февраля—8 марта 1905 года, ходатайство это отклонилъ, рекомендовавъ Могилевскому епархіальному начальству руководствоваться, въ вопросѣ о погребеніи и поминовеніи умершихъ *воинскихъ чиновъ* инославнаго исповѣданія, указаніями, изложенными въ циркулярномъ довѣрительномъ письмѣ первенствующаго члена къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 31 января 1904 года за № 2, о чемъ преосвященный Стефанъ и былъ увѣдомленъ указомъ, отъ 10 марта 1905 года за № 2618.

Сводя въ одно все изложенное объ отношеніи Русской Церкви къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: 1) Русская Церковь, начиная съ 1797 г. и до послѣдняго времени разрѣшала молитвы за усопшихъ инославныхъ, причѣмъ официально разрѣшала молиться за однихъ умершихъ воинскихъ чиновъ инославнаго исповѣданія, неофициально—за всѣхъ умершихъ инославныхъ; 2) не работавъ еще опредѣленнаго чина панихиды и погребенія умершихъ воиновъ инославныхъ исповѣданій, она опредѣлила совершать по нимъ молитвы лишь въ частныхъ домахъ и помѣщеніяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, безъ внесенія умершихъ предъ ихъ погребеніемъ въ храмы и безъ включенія ихъ въ церковное поминовеніе; 3) русская Церковь разрѣшила совершать въ частныхъ домахъ по умершимъ воинамъ инославнаго исповѣданія панихиды, безъ указанія самаго чина послѣднихъ, и позволила православ-

¹⁾ Печатная записка съ извлеченіемъ изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода по вопросу о погребеніи умершихъ инославныхъ, стр. 14.

нымъ священникамъ, при поднятіи тѣла умершихъ инославныхъ пѣть или читать 118 псаломъ, а провожать умершихъ къ могиламъ въ священническихъ облаченіяхъ, съ пѣніемъ молитвы «Святый Боже», съ каковою священною пѣснью и опускать тѣла умершихъ въ могилу.

III.

Установивъ то положеніе, что молитвы православныхъ христіанъ за умершихъ христіанъ инославнаго исповѣданія, возможны, что онѣ не имѣютъ для себя запрещенія въ церковныхъ канонахъ, допускались раньше и теперь допускаются въ практикѣ греческой и русской Церкви, — необходимо рѣшить вопросъ: надъ всѣми ли умершими инославными христіанами можно совершать эти молитвы? Вопросъ этотъ необходимо рѣшить, ибо 1) разрѣшеніе Святѣйшаго Синода молиться за умершихъ инославныхъ коснулось однихъ только воинскихъ чиновъ инославныхъ исповѣданій, очевидно, потому, что инославные другихъ сословій пока этого ходатайства предъ Синодомъ официально не возбуждали; 2) разрѣшивъ молиться и погребать инославныхъ умершихъ воиновъ, Святѣйшій Синодъ, ни въ одномъ изъ своихъ указовъ, не коснулся вопроса о томъ, всѣхъ ли умершихъ лицъ военного сословія можно удостоивать молитвъ и погребенія? Даже митрополитъ Филаретъ не останавливается на подробномъ рѣшеніи этого вопроса. Между тѣмъ отсутствіе точнаго руководственнаго указанія по этому вопросу со стороны высшей духовной власти можетъ вызвать въ практикѣ большія и нежелательныя недоразумѣнія хотя бы, напримѣръ, въ томъ смыслѣ, что, къ великому огорченію и оскорбленію религіознаго чувства православныхъ христіанъ и къ большому соблазну раскольниковъ, сектантовъ, да и самихъ инославныхъ, православные священники могутъ хоронить и такихъ умершихъ, которые

нераскаянно умерли въ тяжкихъ грѣхахъ или въ явной враждѣ и ненависти къ самой православной вѣрѣ и Церкви.

Разрѣшивъ православнымъ священникамъ совершать молитвы по усопшимъ воинамъ инославныхъ исповѣданій, Святѣйшій Синодъ въ этомъ случаѣ «принялъ во вниманіе потребность въ христіанскомъ утѣшеніи скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго, просящихъ о поминовеніи и ищущихъ въ молитвахъ православной Церкви успокоенія въ постигшемъ ихъ горѣ, а равно и исключительное положеніе усопшихъ воиновъ, подвизавшихся наравнѣ съ нашими православными воинами, даже до лишенія жизни своей за Монарховъ нашихъ и за отечество, слѣдовательно, и за самую въ немъ исповѣдаемую православную вѣру».

Но кто же будетъ утверждать, что «потребность въ христіанскомъ утѣшеніи у скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго» можетъ быть только тогда, если покойникъ—военный, что только родные военныхъ умершихъ испытываютъ горе и ищутъ въ молитвѣ успокоенія, что ничего подобнаго не переживаютъ тѣ, у которыхъ умершіе не служили въ войскахъ? Равнымъ образомъ можетъ ли кто нибудь отрицать, что жертвуютъ жизнью за Монарха и отечество не одни лишь военные, а и лица другихъ сословій, честно и самоотверженно несущія свои обязанности, какъ граждане и вѣрные сыны отечества, часто, особенно въ наше время, мужественно умирающіе за его благо и спокойствіе? Отдавать, слѣдовательно, преимущество въ своемъ снисхожденіи роднымъ и близкимъ одного военного сословія и разрѣшать молиться за умершихъ только военныхъ, Церковь неимѣетъ ни религіозныхъ, ни нравственныхъ основаній: ея любовь и снисхожденіе должны одинаково простираться на всѣхъ умершихъ, безъ различія ихъ сословій.

Болѣе важнымъ является другой нерѣшенный еще вопросъ: за всѣхъ ли умер-

шихъ инославныхъ можетъ Церковь разрѣшить молиться или же нѣтъ?

Въ рѣшеніи этого вопроса намъ нужно помнить слова святаго Григорія Богослова, сказавшаго, что не должно «заклочать мира во вредъ ученію истины, уступая что-нибудь ради славы именоваться снисходительными» (Слово 42). «Надобно также, говоритъ митрополитъ Филаретъ, принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрцамъ, болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную Церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ».

Принимая во вниманіе высказанныя слова предостереженія, мы и должны въ рѣшеніи поставленнаго вопроса стать на чисто догматическія основанія. Въ этомъ случаѣ само Св. Писаніе намъ укажетъ о какихъ людяхъ вообще Церковь не можетъ молиться, покажетъ, слѣдовательно, о какихъ умершихъ инославныхъ молитва невозможна.

Христосъ Спаситель училъ Своихъ учениковъ: «Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкамъ. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится «ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ» (Матѣ. 12, 31—32). Евангелистъ Іоаннъ учитъ: «Если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, т. е. согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился» (1 Іоан. 5, 16). Въ посланіи къ евреямъ апостоль Павелъ пишетъ: «Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ; то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкоторое

страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать *противниковъ*. Если отвергнѣйшій закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто *попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ*» (Евр. 10, 26—29. См. еще — гл. 6, 4—6).

Итакъ вотъ о какихъ людяхъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ Церковь не можетъ молиться: 1) о явныхъ хулителяхъ Бога и Его Церкви; 2) о сознательно непризнающихъ грѣхомъ то, что таковымъ признаетъ Церковь, и «произвольно», то есть опять же сознательно нарушающихъ, какъ, по ихъ убѣжденію, дѣя нѣхъ не обязательныя, ея постановленія; 3) объ отречшихся отъ Христа, какъ Сына Божія; 4) о непочитающихъ за святыню Кровь Завѣта, т. е. непризнающихъ въ таинствѣ Евхаристіи реальнаго пребыванія спасительныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ и, наконецъ, 5) не можетъ Церковь, конечно, молиться о тѣхъ умершихъ инославныхъ, которые при жизни своей отвергали самую возможность молитвы за умершихъ.

IV.

Остается рѣшить послѣдній вопросъ: о характерѣ и содержаніи самой молитвы за умершихъ инославныхъ.

Святѣйшій Синодъ, разрѣшая молитвы за инославныхъ, всегда былъ противъ дозволенія совершать надъ ними молитвы общественно-церковныя, почему, какъ мы уже видѣли, запретилъ вносить тѣла умершихъ инославныхъ въ православныя храмы, записывать такихъ умершихъ въ диптихи и совершать надъ ними полный чинъ православнаго погребенія. Это естественно. Совершеніе церковно-общественнаго торжественнаго чина православнаго погребенія

нія надъ умершимъ есть открытое признаніе и засвидѣтельствованіе Церковію своего единенія въ вѣрѣ съ почившимъ членомъ ея, и юридическое право на это вниманіе Церкви и ея особенно усиленное ходатайство предъ Богомъ за умершаго принадлежить только лицу, умершему въ единеніи съ Церковію въ вѣрѣ и жизни. Этимъ правомъ не могутъ и не должны пользоваться люди, нарушившіе это единство вѣры и умершіе внѣ общенія съ Церковію, внѣ ея молитвъ и благодатныхъ таинствъ; почему совершеніе церковно-общественной молитвы за инославныхъ христіанъ, умершихъ внѣ ограды Церкви, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть допущено.

Что касается самаго чина погребенія умершихъ инославныхъ, то онъ долженъ быть выработанъ, какъ особый и отличный отъ чина православнаго погребенія. Въ своемъ указѣ, отъ 28 января 1904 г. за № 394, Святейшій Синодъ «призналъ возможнымъ дозволить православнымъ священникамъ, не совершая по усопшему воинскому чину инославнаго исповѣданія поминовенія въ церкви, отправлять по немъ панихиды въ частныхъ домахъ и въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству». Но какимъ чиномъ совершать эти панихиды, не указавъ и даже отклонивъ ходатайство преосвященнаго Могилевскаго погребать инославныхъ по представленному имъ въ Синодъ особому, имъ составленному, сокращенному чину погребенія инославныхъ, подтвердивъ, чтобы Могилевское епархіальное начальство по вопросу о погребеніи инославныхъ руководствовалось вышеупомянутымъ указомъ Синода отъ 28 января 1904 года.

Между тѣмъ составленіе особаго чина погребенія умершихъ инославныхъ христіанъ требуется не только справедливымъ предпочтеніемъ и оказаніемъ большаго вниманія и почести Церковію своимъ вѣрнымъ чадамъ предъ отторгнувшимися отъ нея и внѣ ея умершими, но и са-

мымъ содержаніемъ молитвъ чина православнаго погребенія. «Самый чинъ погребенія, справедливо замѣчаетъ преосвященный Херсонской Никаноръ, какъ и всѣ заупокойныя наши моленія, составлены на основаніи догмата, что Церковь молится за *отрпаго* раба Божія, за члена Божіей Церкви: «аще бо и согрѣши, но не отступи отъ Тебе и несумнѣнно во Отца и Сына и Святаго Духа вѣрова, и единицу въ Троицѣ и Троицу во единствѣ *православно*, даже до послѣдняго своего издыханія исповѣда». Конечно, подобныя молитвы чина православнаго погребенія совершенно не приложимы по отношенію къ умершимъ инославнымъ. Замѣчу, что и разрѣшительная молитва, вслѣдствіе ея содержанія, не можетъ быть провозглашаема надъ умершимъ иновѣрцемъ, какъ не чадомъ православной Церкви и какъ не пребывшимъ до конца дней своихъ въ единеніи съ вѣрующими ея въ молитвахъ и благодатныхъ таинствахъ. Было бы полезно при составленіи чина погребенія умершихъ инославныхъ имѣть въ виду таковой же чинъ выработанный Церковію Греческою: это послужило бы единству практики двухъ Церквей въ ихъ отношеніяхъ къ разсматриваемому вопросу.

Итакъ общій выводъ изъ всего изложеннаго по вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ можно сдѣлать слѣдующій:

1. Молиться за умершихъ инославныхъ православная Церковь не только можетъ, но и должна, особенно если объ этомъ просятъ родные и близкіе умершихъ. Эта молитва не противорѣчитъ канонамъ Церкви, оправдывается ученіемъ Священнаго Писанія и практикой Церкви.

2. Не могутъ быть совершаемы молитвы Церковію надъ лицами, отвергавшими при жизни бытіе Бога, открыто хулившими Церковь и ея вѣру, отрицавшими Божество Господа Иисуса Христа и догматы искупленія, хулившими Святаго Духа и св. таинства и умершими нераскаянно въ *этихъ грѣхахъ*.

3. Не могутъ быть совершаемы молитвы за тѣхъ умершихъ, которые не признавали дѣйствительности самыхъ этихъ молитвъ.

4. Молитвы надъ умершими инославными можно совершать только частныя, домашнія и отнюдь не церковно - общецерковныя.

5. Самое погребеніе умершихъ инославныхъ должно совершаться по опредѣленному, особо выработанному, сокращенному чину, безъ чтенія разрѣшительной молитвы надъ ними.

Т. Окружное посланіе Константинопольскаго патріарха Григорія VI, отъ 20 октября 1869 года, по вопросу о погребеніи православными священниками умершихъ инославныхъ христіанъ ¹⁾

Григорій Божією милостію архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій патріархъ.

Преосвященнѣйшій митрополитъ...., во Святомъ Духѣ возлюбленнѣйшій братъ и сослужитель нашей мѣрности куръ... да будетъ вашему преосвященству благодать и миръ отъ Бога! Такъ какъ отъ достоимаго архіепископа Кентерберійскаго, примаса всей Англій куръ Арчибалда Камбела поступила къ намъ просьба о томъ, чтобы въ случаѣ смерти кого-либо изъ путешествующихъ въ нашихъ предѣлахъ христіанъ англиканской церкви предавать ихъ погребенію на нашихъ православныхъ кладбищахъ, и такъ какъ Церковь наша приняла эту просьбу его чести братски любезно, то мы и обращаемся съ настоящею нашею церковною энцикликою къ вашему преосвященству и предлагаемъ къ руководству и исполненію слѣдующее.

¹⁾ Копія сего окружнаго посланія на греческомъ языкѣ получена протоіереемъ А. П. Мальцевымъ изъ Константинополя отъ Хр. Папаіанну, который извлекъ означенный документъ изъ книги Мих. Гедеова «Κατοικία Διάκονου» (т. I, стр. 291).

Въ случаѣ смерти кого-либо изъ англиканъ въ предѣлахъ вашей епархіи, когда не окажется кладбищъ ихъ исповѣданія, а между тѣмъ будутъ просить о погребеніи его на нашихъ кладбищахъ, ваше преосвященство благоволите разрѣшать таковое погребеніе, но безъ предоставленія права отчужденія или какого-либо распоряженія на мѣстѣ погребенія. Если же случится смерть кого-либо изъ инославныхъ, не имѣющихъ собственныхъ священниковъ, а родственники умершаго будутъ просить о томъ, чтобы тѣло его сопровождали наши священники, то ваше преосвященство назначайте одного или двухъ изъ нашихъ священниковъ сопровождать умершаго, съ пѣніемъ «Трисвятаго», и изъ послѣдованія о умершихъ—118-го псалма, чтенія апостола и евангелія. Гдѣ же окажется ихъ священники, тамъ наши не должны участвовать въ совершеніи обряда. Благодать и безпредѣльная милость Божія да будутъ съ вашимъ преосвященствомъ!

У. Мнѣніе о томъ, что Православная Церковь не должна молиться за усопшихъ иновѣрцевъ.

(Составлено прот. Т. Буткевичемъ).

Вопросъ о моленіи за умершихъ иновѣрцевъ-христіанъ возникъ только въ Синодальный періодъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что всѣ поводы къ сужденію Святѣйшаго Синода о молитвѣ за умершихъ иновѣрцевъ подавали именно жалобы на православныхъ священниковъ, отказывавшихся совершать заупокойныя литургіи, погребенія или панихиды по умершимъ *лютеранамъ* или *протестантамъ*; если же въ документахъ рѣчь идетъ о молитвѣ за усопшихъ иновѣрцевъ вообще, то на первомъ мѣстѣ непременно поставляются *лютеране* или *протестанты*. Кромѣ того, нужно отмѣтить, что таковая молитва требуется всегда лишь по патріотическимъ

мотивамъ или въ видахъ укрѣпленія воинской дисциплины. Такъ, 1) архіепископъ *Викторъ*, бывшій Минскій, а потомъ Черниговскій, 8 февраля 1795 года, доносилъ Святѣйшему Синоду, что генералъ-майоръ князь Циціановъ принесъ ему жалобу на одного полкового священника за то, что онъ не захотѣлъ погребать по чину греко-восточной Церкви умершаго офицера *протестантскаго закона*, отзываясь, якобы наша Богословія то запрещаетъ, при чемъ требовалъ примѣрно наказать того священника, потому *нашаче*, что не будетъ никакого повиновенія и усердія солдатъ, веѣ почти по наружности судящихъ такой религіи, къ офицерамъ, когда они наравнѣ со скотами лишаются погребенія христіанскаго, хотя впрочемъ вѣрно, ревностно и храбро службу свою отправляли (2 П. С. 3. т. XXIV, № 18.110).

2) Въ 1727 году Бѣгородскій епископъ *Епифаній* доносилъ Святѣйшему Синоду о томъ, что *начальствующіе при полкахъ офицеры* принуждаютъ православныхъ священниковъ хоронить съ отпѣваніемъ по обычаю восточной Церкви умершихъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ *мютеранскаго, кальвинскаго* и римскаго законовъ.

3) Въ 1797 году о томъ же доносили Святѣйшему Синоду многіе епархіальные преосвященные архіереи.

4) Въ 1847 году вопросъ о молитвѣ за усопшихъ иновѣрцевъ въ Святѣйшемъ Синодѣ возбудилъ даже Великій Князь Михаилъ Павловичъ письмомъ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова.

5) Въ 1885 году *военный министръ* жаловался Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода на викарія Московекой епархіи епископа Мисаила за то, что онъ не дозволилъ совершить панихиду по *генералъ-адъютанту Гилденштуббе* и отпѣванія врача Московскаго военнаго госпиталя *Шмидта*.

6) Въ томъ же году *начальникъ штаба*

войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа жаловался тому же Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода на священника 89 пѣхотнаго Вѣлморскаго полка, который отказался отслужить панихиду по умершемъ *офицеръ-мютеранинѣ*.

7) 4-го декабря 1903 года высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній писалъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву, что *командиръ полка* изъ Петергофа просилъ его дать благословеніе отслужить панихиду по двумъ *офицерамъ-мютеранамъ*.

Итакъ, подъ именемъ иновѣрцевъ, за которыхъ молиться хотятъ принудить православную Церковь, являются главнымъ образомъ *мютеране* или *протестанты*, т. е., тѣ иновѣрные христіане, которые не признаютъ никакихъ молитвъ за умершихъ, не вѣрують въ ихъ силу, а потому и не приписываютъ имъ никакого значенія, считая ихъ совершенно ненужными, излишними и обязанными своимъ существованіемъ только корыстолюбію православнаго духовенства. Побужденія или мотивы, заставляющіе требовать такихъ молитвъ,— не религіознаго, а лишь политическаго характера. Одного этого обстоятельства было бы достаточно для того, чтобы вопросу о моленіяхъ за усопшихъ инославныхъ христіанъ не приписывать серьезнаго значенія и не останавливаться на немъ. Если же вопросъ этотъ нуждается въ принципиальномъ разрѣшеніи, то ради только *католиковъ, армянъ* и глаголемыхъ *старобрядцевъ*, которые не отвергаютъ молитвъ за умершихъ и могутъ просить ихъ иногда у нашей православной Церкви по однимъ религіознымъ побужденіямъ¹⁾.

¹⁾ Такъ, полечитель армянскихъ церквей дворянинъ Акимъ *Лазаревъ* въ 1817 г. жаловался Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода князю Голицыну на священника Богоявленской церкви *Паргисса*, который, исповѣдавъ больного армянина *Назарова*, отказался пріобщить его святыхъ Таинъ, а потомъ, по его смерти, отказался и погребсти его по чину православной Церкви.

Итакъ, какъ же отвѣтить на вопросъ о церковныхъ моленіяхъ за умершихъ инославныхъ христіанъ?

На этотъ вопросъ должно отвѣтить только отрицательно.

Основанія такого отвѣта слѣдующія:

1) *Ученіе слова Божія*. Человѣка, преслѣдующаго Церковь, Спаситель уподобляетъ язычнику (Мк. 18, 17). Упорнаго и нераскаяннаго еретика апостоль Павелъ повелѣваетъ отрицаться (Тит. 3, 10). Апостоль любви пишетъ: «Аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти. *Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ малолу, да молится*» (1 Иоан. 5, 16). Итакъ, Апостоль запрещаетъ молиться за тѣхъ, кто впалъ въ смертный грѣхъ. Христосъ смертнымъ грѣхомъ называетъ хулу на Духа Святаго; а отцы 7-го Вселенскаго Собора еще точнѣе уяснили (въ прав. 5), что нужно разумѣть подъ грѣхомъ къ смерти. «Грѣхъ къ смерти,—учатъ они,—есть, когда нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣрно возстаютъ на благочестіе и истину, предпочитая мамону послушанію предъ Богомъ и не держася Его уставовъ и правилъ». Такowymi именно и являются иновѣрцы и сектанты. Они не раскаиваются въ своемъ заблужденіи, жестоковѣрно возстаютъ на истинное благочестіе и истину, содержимыя православною Церковію, не держатся ея уставовъ и правилъ.

2) *Каноническія основанія*: Прав. свят. Ап. 10; 45; Антиох. соб. пр. 2 и Лаодик. соб. пр. 6 и 33. Всѣ эти правила, безусловно воспрещающія вѣрнымъ молитвенное общеніе съ костливыми въ ереси и не ограничивающія этого запрещенія жизни еретиковъ, лучшими православными богословами (напр., близкимъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ) понимаются въ смыслъ запрещенія церковныхъ моленій за умершихъ иновѣрцевъ.

3) *Постановленія и опредѣленія Свя-*

тѣйшаго Синода. Такъ, а) 31 мая 1727 года Святейшій Синодъ постановилъ: «Ежели впредь кто-либо лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго закона умретъ, священникамъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія по обычаю восточныхъ Церкви отнюдь не чинить, понеже то правиламъ святымъ противно».

б) 24-го августа 1797 года Святейшій Синодъ постановилъ: 1) Поелику обыкновеніе есть лютеранскимъ пасторамъ погребать умершихъ реформатской религіи и реформатскимъ — лютеранъ, то гдѣ есть таковыя или подобныя другія исповѣданія пасторы, имъ и предоставить погребеніе служащихъ въ войскахъ *російскихъ чиновниковъ другихъ религій*. 2) А буде кто изъ таковыхъ *чиновниковъ* католицкой, реформатской или лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника греко-російскаго исповѣданія; а пастора никоторой изъ упомянутыхъ религій при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а при томъ *опредѣлили себя на защищеніе православнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: «Святый Боже».*

в) Это истинно-православное и снисходительное постановленіе Святейшимъ Синодомъ было буквально повторено 20-го февраля 1800 года, 3-го августа 1817 года, 10-го іюня 1818 года.

г) 10—15 марта 1847 года Святейшій Синодъ постановилъ: 1) при погребеніи *военныхъ чиновъ* римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Святейшаго Синода 24 августа 1797 года; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ умершихъ по чинположенію православной

Церкви; 3) тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь; 4) *полковое* православное духовенство *по таковымъ чинамъ* не можетъ совершать домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовение ¹⁾).

д) 28 января 1904 года Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) православные священники не должны вносить *тѣла умершихъ воинскихъ чиновъ* инославнаго исповѣданія предъ погребеніемъ въ церкви, но когда въ томъ мѣстѣ, гдѣ скончалось *лицо воинскаго званія* инославнаго исповѣданія, не будетъ священниковъ или служителей вѣры сего исповѣданія, то, по желанію родственниковъ или начальства усопшаго, православный священникъ можетъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24-го августа 1797 года, проводить тѣло *умершаго воинскаго чина* съ мѣста кончины до кладбища въ священническомъ облаченіи и опустить въ землю при пѣніи стиха «Святый Боже» и 2) въ томъ случаѣ, когда родственники или начальство *усопшаго воинскаго чина* инославнаго исповѣданія просятъ о совершеніи поминовенія такого лица, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе потребность въ христіанскомъ утѣшеніи скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго, просящихъ о поминовеніи и ищущихъ въ молитвахъ православной Церкви успокоенія въ постигшемъ ихъ горѣ, а равно и *исключительное положеніе усопшихъ воиновъ*, подвизавшихся наравнѣ съ нашими православными воинами, даже до лишенія жизни своей, за Монарховъ нашихъ и за отечество, слѣдовательно и за самую въ немъ исповѣдуемую православную вѣру, признаетъ возможнымъ дозволить право-

славнымъ священникамъ, не совершая по усопшему *воинскому чину* инославнаго исповѣданія поминовенія въ церкви, отправлять по немъ панихиды въ частныхъ домахъ и въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ *военному вѣдомству*. Объ этомъ постановленіи Святѣйшій Синодъ предоставилъ преосвященному митрополиту Антонію уведомить *конфиденціальными письмами* епархіальныхъ преосвященныхъ и протопресвитеровъ придворнаго, а также военнаго и морскаго духовенства, каковыя письма и были посланы 31-го того же января, при чемъ Преосвященный митрополитъ Антоній присовокупилъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, самимъ преосвященнымъ *епископамъ не слѣдуетъ принимать участія въ служеніи панихидъ по усопшимъ иновѣрцамъ*.

По поводу этого постановленія Святѣйшаго Синода необходимо замѣтить, что 1) вторая половина его *находится въ противорѣчій* съ постановленіями Святѣйшаго Синода 1797 и 1847 годовъ, 2) что оно было сообщено епархіальнымъ преосвященнымъ лишь *конфиденціальными письмами* и 3) что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, *епископамъ не слѣдуетъ принимать участія въ служеніи панихидъ по усопшимъ иновѣрцамъ*. Что же касается всѣхъ вообще вышеприведенныхъ постановленій Святѣйшаго Синода, то нельзя не видѣть въ нихъ того, что ими разрѣшаются, собственно, *не молитвы* за умершихъ иновѣрцевъ, а лишь *воздаяніе имъ нѣкоторой почести религіозной* по мотивамъ, однако же, чисто политическимъ: рѣчь идетъ о погребеніи не иновѣрцевъ, только какъ иновѣрцевъ вообще, а лишь о панихидахъ и погребеніи *воинскихъ чиновъ* инославнаго исповѣданія.

4) *Изясненіе выдающихся архитекторовъ и богослововъ православной нашей Церкви*. а) Митрополитъ Филаретъ Московскій находить невозможнымъ разрѣшить священникамъ православной Церкви не только отпѣвать умершихъ иновѣрцевъ по

¹⁾ 20 октября 1869 года Константинопольскій патриархъ Григорій VI *дозволилъ* православному духовенству, если нѣтъ клириковъ инославныхъ и если просятъ родственники умершаго иновѣрца, сопровождать похоронную процессію, пѣть Трисвятое и 118 псаломъ, читать Апостолъ и Евангеліе.

чиноположенію православной Церкви, но и совершать по нимъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе. По правиламъ церковнымъ, — говоритъ этотъ святитель, — было бы справедливо, если бы Святѣйшій Синодъ не разрѣшилъ и того, что онъ разрѣшилъ указомъ отъ 24 августа 1797 года. «Разрѣшая сіе, онъ употребилъ снисхожденіе и оказалъ уваженіе душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Болѣе требовать нѣтъ права. Впрочемъ, если бы предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелали прогнѣть псаломъ или духовный концертъ, и священникъ допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ непротивное духу предписанія Святѣйшаго Синода.

б) Бывшій Московскій же *митрополитъ Иоаннскій* пишетъ бывшему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 6-го августа 1887 года: «Мною неоднократно по разнымъ случаямъ возбуждаемъ былъ въ Святѣйшемъ Синодѣ вопросъ относительно служенія панихидъ по умершимъ христіанамъ инославнаго исповѣданія, но опредѣленнаго рѣшенія по сему предмету не послѣдовало никакого». *Лично же мнѣ* въ Бозѣ почивающаго Святителя таково: 1) неудобно совершать панихиды по инославнымъ христіанамъ въ томъ видѣ, какъ совершаются онѣ по православнымъ. Послѣдователи инославныхъ исповѣданій, кромѣ католиковъ и армянъ, не признаютъ нужнымъ молиться за умершихъ, а наша панихида по существу своему есть молитва за умершаго; 2) странно было бы составлять для этой цѣли какое-либо новое чинопослѣдованіе и 3) всего лучше совершать подобныя панихиды по принятому у насъ обычаю, сокративши нѣсколько принятое у насъ чинопослѣдованіе. Сокращенія можно допустить слѣдующія: а) всѣ эктени, которыхъ вовсе нѣтъ ни въ католическомъ, ни въ протестантскомъ богослуженіи, должны быть оставлены; б) въ непорочныхъ должны

быть оставлены стихъ: «Упокой, Боже, раба Твоего»... и Богородиченъ; в) вмѣсто запѣвовъ на каноны можно прогнѣть ирмосы, а вмѣсто кондака «со святыми упокой» икосъ: «Самъ единъ еси»... Проще сказать митрополитъ Иоаннскій рѣшитель но отвергъ *моленіе* за умершихъ иновѣрцевъ, но находилъ возможнымъ оказывать имъ лишь нѣкоторую религиозную *почесть*...

в) Покойный пресвященный Херсонскій *Никаноръ* основательно и всесторонне доказалъ положеніе, что Церковь никогда не молилась и не должна молиться за *умершихъ* иновѣрцевъ. «Всѣмъ умершимъ еретикамъ и раскольникамъ, — писалъ покойный архіепископъ, — каеолчская Церковь возгласала анаемю, а не вѣчную память».

г) Нынѣ здравствующій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ С.-Петербургскій *Антоній* писалъ бывшему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 4 декабря 1903 года: «Вчера, по возвращеніи изъ Синода, нашель я у себя двѣ телеграммы изъ Петергофа, изъ конхъ одна была отъ священника, а другая отъ командира полка съ просьбою дать благословеніе отслужить панихиду по двумъ офицерамъ лютеранамъ. *Я отвѣтилъ отрицательно, что благословенія дать не могу*».

д) Главный священникъ арміи и флота отозвался начальнику штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, что отказъ священника 89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка отслужить панихиду по скончавшемся офицерѣ — лютеранинѣ онъ признаетъ правильнымъ (Дѣло Св. Синода 1885—1893 гг. № 146). Впрочемъ, онъ признаетъ за моленіями объ усопшихъ иновѣрцахъ важное значеніе *для военной дисциплины*. «По моимъ личнымъ, и подвѣдомыхъ мнѣ священнослужителей, наблюденіямъ», — пишетъ онъ Государю Императору отъ 12 января 1904 года, — «отказъ православныхъ священниковъ служить *литургии* и панихиды по усопшимъ

лютеранамъ и католикамъ (бывшимъ начальникамъ и товарищамъ) въ низшихъ воинскихъ чинахъ возбуждаетъ неправильные и обидные, *въ ущербъ военной дисциплины*, взгляды на иновѣрцевъ — христіанъ.

е) 22 января 1905 года Могилевскій епископъ *Стефанъ* представилъ на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода составленный имъ сокращенный чинъ панихиды по умершимъ иновѣрцамъ и погребенія таковыхъ въ случаѣ неимѣнія на лицо священнослужителей ихъ вѣроисповѣданій и ходатайствовалъ о разрѣшеніи упогреблять сей чинъ въ Могилевской епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ просить наиболее близкіе почившимъ православные родственники, сослуживцы или ученики. Святейшій Синодъ отклонилъ это ходатайство.

5) *Догматическое ученіе православной Церкви*. 1) Внѣ единой истинной, святой, каеволической и апостольской Церкви нѣтъ спасенія; 2) послѣ смерти нѣтъ покаянія. Въ постановленіяхъ апостольскихъ (Кн. VIII, 42) сказано: «Что касается нечестивыхъ; то хотя бы ты далъ за нихъ нищимъ всѣ блага міра, никакой не принесешь пользы нечестивцу. Ибо кто при жизни былъ врагомъ Божиимъ, тотъ явно врагъ же Божій и по преставленіи»...

6) *Смыслъ церковныхъ молитвословій*. Въ своихъ молитвословіяхъ православная Церковь имѣетъ дерзновение просить объ ослабѣ и спасеніи только для *вѣрныхъ* рабовъ Божіихъ, *въ вѣрѣ и упоаніи скончавшихся*... «Истинный бо Богъ сый — поетъ Церковь отъ имени Господа (стихиры гл. 5, на погреб. свящ.), — придохъ спасти, *иже во истинномъ православіи чтущихъ* *Мя* единого Господа Бога»... По этому поводу покойный архіепископъ Никаноръ писалъ: «Самый чинъ погребенія, какъ всѣ заупокойныя наши моленія, составленъ на основаніи догмата, что Церковь молится за *вѣрнаго* раба Божія, за члена Божіей Церкви: «аще бо и согрѣши, но не отступи отъ Тебе, и несум-

нѣнно во Отца, и Сына, и Святаго Духа вѣрова, и единицу въ Троицѣ и Троицу во единствѣ *православно*, даже до послѣдняго своего издыханія, исповѣда». Во вселенскихъ поминовеніяхъ во всецерковные поминальные дни нѣтъ ни тѣни мысли, яко-бы Церковь молится за души, отшедшія въ другой міръ внѣ Церкви Божіей.

7) *Внутреннее достоинство церковныхъ молитвословій и ихъ недействительность для усопшихъ иновѣрцевъ*. «Просите и не пріемлете, зане *злы просите*», говоритъ апостолъ Іаковъ (4, 3). Не всякая молитва угодна Богу. Пѣть Богу нужно *разумно*. Неразумная молитва переходитъ въ кощунство и даже богохульство. Теперь спрашивается: во что превращается церковная молитва за умершихъ иновѣрцевъ?—Это—мѣдъ бряцающая, это пустая, оскорбительная для вѣрующаго сердца церемонія, принявшая видъ демонстративнаго обряда, оказанія почести и т. п. «Молитва, — говоритъ митрополитъ Филаретъ, — учреждена въ Церкви не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей». Грѣхъ—признавать за православными священниками такое же значеніе, какое мы признаемъ за погребальными факельщиками. Что не прилично епископу, то не дозвоительно и священнику. Для укрѣпленія воинской дисциплины, поддерживающей у солдатъ уваженіе къ начальникамъ иновѣрцамъ, можно поискать другого средства, чѣмъ церковная молитва. Воздавать военачальникамъ почести можно и не въ формѣ только молитвы за умершихъ. Молитвы за умершихъ иновѣрцевъ не могутъ быть *дѣйственными*; а въ такомъ случаѣ онѣ не должны быть и дозволяемы. Лютеране и реформаты, — говоритъ митрополитъ Филаретъ, — по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ; не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой существова-

ніа они не признають? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ».

8. *Соблазнъ вѣрующихъ.* Имѣя это въ виду, покойный святитель Московскій Филаретъ говоритъ совершенно справедливо и согласно съ дѣйствительностію: «Надобно принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрцамъ болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную Церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ». Тѣ православные, которые поймутъ, что панихиды по умершимъ иновѣрцамъ совершаются только ради поддержанія военной дисциплины или ради оказаній почестей умершимъ иновѣрцамъ за ихъ патріотическіе подвиги, будутъ соблазняться неуваженіемъ православнаго духовенства къ молитвословіямъ, уставамъ, правиламъ и обрядамъ православной Церкви, при чемъ будутъ приписывать ему и недостойныя побужденія разнаго рода. Но гораздо опаснѣе соблазнъ для людей простыхъ, но вѣрующихъ. Если молитвы за умершихъ иновѣрцевъ дѣйствены, — могутъ думать они, — то какой же тогда смыслъ—быть православнымъ при жизни? Зачѣмъ соблюдать нелегкія заповѣди православной Церкви, если спастись могутъ и не принадлежавшіе къ ней во время своей земной жизни?

Совершенно вѣрно замѣчаніе митрополита Филарета, что могутъ встрѣтиться случаи, убѣдительно просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій. Напримѣръ, если, при недостаткѣ римско-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ молиться о немъ по чину своей Церкви; если при этомъ извѣстно, что онъ читалъ

православную Церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святынямъ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, но предвзрѣнь нечаянною смертію; въ семь особенномъ и исключительномъ случаѣ возможно исключеніе изъ общаго правила, въ видѣ совершенія частной или *домашней* молитвы за умершаго иновѣрца. Вообще же высказываясь за безусловную недозволительность православному духовенству совершать *общественныя* панихиды по усопшимъ иновѣрцамъ-христіанамъ, разрѣшеніе вопроса о *частной* и *домашней* молитвѣ за нихъ необходимо предоставить совѣсти не только каждаго православнаго священника, но и каждаго православнаго христіанина, не возводя такого рѣшенія въ обязательный канонъ Церкви.

Ф. О постановкѣ единовѣрческихъ школъ ¹⁾.

Многе разсужденій происходило у насъ, въ VI Отдѣлѣ, по вопросамъ о единовѣрціи: съ разныхъ сторонъ,—не мало предлагалось проектовъ возвысить это учрежденіе, очистивъ его отъ разныхъ неблаговидныхъ наслоеній. При этомъ очень категорически заявлялось о томъ, чтобы приурочить къ нему и постановку миссіи, возложивъ на единовѣрцевъ, при дарованіи имъ своихъ особыхъ епископовъ, исключительное руководство миссіонерскимъ дѣломъ и его веденіе. Мы слышали много при этомъ высказываемыхъ надеждъ и упованій. Но при всѣхъ разсужденіяхъ о великомъ будущемъ, какъ-то объ одномъ забыли, самомъ небольшомъ, совсѣмъ не бросающемся въ глаза, не эффектнымъ, но легко осуществимомъ, а въ тоже время очень важномъ. Разумѣемъ существующую единовѣрческую школу. Нельзя не вспомнить про нее потому, прежде всего, что всякія реформы и необходимо начинать съ небольшого и раз-

¹⁾ Докладъ VI Отдѣлу Присутствія професс. П. И. Иванова.

вивать ихъ мало по малу, съ естественною постепенностію; нельзя же, вѣдь, съ первой ступеньки сразу вскочить на верхнюю; нужно проходить нижнія и среднія. Теперь много говорятъ у насъ объ образованіи вообще и о школахъ разныхъ типовъ, но забыли, не говоря о низшихъ народныхъ школахъ вообще, въ частности про школу единовѣрческую, какъ будто о ней по существу и говорить не стоитъ.

Между тѣмъ она, какъ и единовѣріе съ его жизненнымъ укладомъ,—о чемъ много говорили,—должна имѣть особенное значеніе и свои, при этомъ, характерныя особенности, отличныя даже и отъ обще-церковныхъ, школъ.

Для правильной постановки и направленія всякой школы требуется, чтобы впереди ея, какъ конечная цѣль, стоялъ маякъ, со свѣтящейся на темномъ пространствѣ точкой. Эту свѣтящуюся точку и должны имѣть въ виду и учащіе и учащіяся, а вмѣстѣ съ ними и высшіе школьные руководители. Въ своей запискѣ о желательныхъ церковно-миссіонерскихъ реформахъ, заслушанной нашимъ Отдѣломъ, мы указали нѣсколько характерныхъ чертъ народной школы *церковной*. Въ настоящій разъ, восполняя пробѣлы, но обсуживая вопросъ, мы останавливаемся лишь на школѣ единовѣрческой, хотя нѣкоторыя указанія могутъ относиться и къ другимъ школамъ. Мы желали бы опредѣлить ихъ цѣли, разъяснить постановку и назвать руководителей,—представивъ наши соображенія на обсужденіе членовъ нашего Отдѣла предсоборнаго Присутствія.

Общаго обученія мы касаться не будемъ, а отмѣтимъ лишь то, что ближе соотвѣтствуетъ цѣли. Спросите единовѣрца,—едва не всякаго,—для чего онъ посылаетъ своихъ дѣтей учиться, и онъ приблизительно отвѣтитъ вамъ не о важности обученія вообще, а о желательности, чтобы дѣти его были людьми церковными, съ тѣми укрѣпленными устоями, съ тѣмъ укладомъ и обычаями, какіе у нихъ и въ церкви и

дома. И если онъ прямо даже этого и не скажетъ, то всегда будетъ доволенъ и радъ, если его сынъ или дочь хорошо выучатся читать по славянски, такъ хорошо, чтобы и въ церкви могли читать свободно и, по возможности, раздѣльно и осмысленно, а всегда, задушевно и благоговѣнно, если будутъ обучены церковному крюковому пѣнію, какъ говорятъ, «по сольямъ», въ духѣ древнихъ распѣвовъ, близкихъ къ нашему старому обиходу (по которому и мы учились) и примутъ участіе въ церковныхъ хорахъ, если и въ школѣ, предъ началомъ уроковъ и по окончаніи, будутъ полагать, такъ называемый «началь» и т. п. Если дѣти изъ школы это вынесутъ, то родители ихъ высоко будутъ цѣнить школу, всей душой полюбятъ учащихся и руководителей, между тѣми и другими установится тѣсная нравственная связь, родителямъ школа не будетъ чужою, а дѣятели школы найдутъ откликъ въ сердцахъ родителей и ихъ поддержку. Уваженіе къ послѣднимъ увеличится еще болѣе, если они въ школѣ, при отправленіи обязанностей (какъ и православные священно-церковнослужители, при служеніи въ единовѣрческихъ храмахъ) будутъ молиться двуперстно, какъ и ихъ питомцы, и «началь» полагать вмѣстѣ съ ними, когда то требуется.

Лѣтъ пять назадъ мы печатали объ этомъ въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», по поводу сообщеннаго намъ одного неприятнаго случая въ Костромской епархіи, происшедшаго между учительницею и родителями учащихся недоразумѣнія относительно употребляемаго первому перстосложенія. Случай этотъ былъ доведенъ до свѣдѣнія училищнаго начальства, которое приняло сторону учительницы и въ этомъ смыслѣ сдѣлало соотвѣтствующее распоряженіе. Въ своей печатной статейкѣ мы посмотрѣли на дѣло совершенно иначе. Замѣтка наша вызвала также въ «Миссіонер. Обзорѣніи» отпоръ со стороны неизвѣстнаго намъ «единовѣрческаго священника», вмѣстѣ и на

блюдателя школъ въ западномъ краѣ, который раскрывалъ ту мысль, что подобная приспособляемость и затруднительна для учителей и учительницъ,—а такъ какъ изъ числа единовѣрцевъ таковыхъ нѣтъ, то можно, пожалуй, оставить школу и совсѣмъ безъ учителя или учительницы,—по существу же это и не нужно и не полезно, такъ какъ можетъ развивать лицемѣріе и даже нѣчто въ родѣ глумленія. Такой, если не измѣняетъ память, смыслъ даннаго намъ отпора. Не имѣемъ основанія подозрѣвать фальсификацію автора, хотя удивительно, что это пишетъ *единовѣрческій* священникъ. Можетъ быть, тамъ, на западѣ, обстановка другая,—которая часто «повелѣваетъ»,—чѣмъ въ великорусскихъ епархіяхъ. Что до затруднительности приспособляемости для учителя или учительницы у насъ, то могутъ встрѣтиться, конечно, натуры щекотливыя, высоко ставящія свои обычаи и не желающія ни въ какихъ случаяхъ ими поступиться, или съ предубѣжденіемъ относящіяся къ единовѣрью, но увѣренъ, что найдутся лица учительскаго цѣна и съ другими взглядами, такъ что «свято мѣсто не будетъ пусто». Относительно же того, что это и не нужно и не полезно, то должны замѣтить, что эта фраза и въ общемъ настолько же не вѣрна, насколько вѣрно то, что между учащими и учащимися и ихъ родителями должны быть самыя близкія отношенія, не формальныя только, а сердечныя. А что, наконецъ, до лицемѣрія, а тѣмъ паче глумленія, то развѣ нельзя приспособляться безъ лицемѣрія, а по глубокому сознанию пользы для ближняго, менѣ развитаго? Глумленіе же недостойно ни для кого, уважающаго религіозные обычаи. Въ этомъ слишкомъ плохая рекомендація учительскаго персонала.

Съ объективной, православно - церковной точки зрѣнія единовѣріе и православіе составляютъ едину Церковь. Объ этомъ не разъ заявлялось отъ лица высшей церковной власти. Къ этому же

взгляду пришелъ и нашъ Отдѣлъ предсоборнаго Присутствія, предположившій даже измѣнить самое названіе «единовѣрцы» на другое: «православные старообрядцы». Отсюда все нами сказанное о цѣли и характерѣ единовѣрческой школы не можетъ возбуждать никакихъ колебаній, или сомнѣній и является вполне удобоприемлемымъ и для всякаго удобополнимымъ. Разнообразіе обыкновеній, привычекъ и вкусовъ не должно вызывать никакихъ даже и разсужденій о сравнительномъ ихъ достоинствѣ: разсужденія эти ни къ чему нужному, умиротворяющему, никогда не приводили и не могутъ привести. Пусть всякій устрояетъ свою церковную жизнь и содѣваетъ свое спасеніе при своихъ обычаяхъ, не превозносясь предъ другими и пусть болѣе разумный и понимающій снизойдетъ къ менѣ понимающимъ.

Итакъ, имѣя въ виду указанныя цѣли единовѣрческой школы, какъ маякъ для учащихъ и учащихся, и усвоивъ имъ существенное значеніе, мы можемъ легко намѣтить и желательную постановку этой школы. Ибо признаніемъ цѣлей опредѣляется и постановка, какъ въ обученіи, такъ и въ дисциплинѣ. Скажемъ нѣсколько подробнѣе о первомъ и о второй.

Начнемъ съ азбуки. Въ прежнее время учили такъ: «азъ», «буки», «вѣди», потомъ склады, потомъ заучивали слова подъ титлами: «азъ, ангель, ангельскій, архангелъ, архангельскій», «буки—Бога, Божество, блаженъ, благословенъ» и т. д. Учили азбуку долго, прежде, чѣмъ научали читать. Теперь, въ видѣ вопроса, и замѣчаютъ: «неужели снова ввести такое обученіе?», и замѣчаніе это считаютъ все рѣшающимъ. Отвѣствуемъ. Такъ какъ теперь всѣ уже,—и единовѣрцы,—привыкли къ другимъ методамъ, болѣе легкимъ, то никакой и надобности въ этомъ не видится; пусть каждый учитъ такъ, какъ находится болѣе легкимъ и удобнымъ, тѣмъ методомъ, съ которымъ и самъ учащій болѣе освоился; славянское же чтеніе подѣ

титлами нужно начинать съ болѣ легкихъ словъ. Но дѣло въ томъ, что наша рѣчь не о методахъ, а о томъ, чтобы на обученіе славянскому чтенію было обращено особое вниманіе, добавимъ при этомъ, что необходимо слѣдить, чтобы читали по удареніямъ, а нѣкоторыя слова хорошо было бы переводить, при ихъ объясненіи, по русски. Два—три слова требуется сказать и о русскомъ объяснительномъ чтеніи. Желательно, чтобы статьи для чтенія выбирались наиболѣ имѣющія соприкосновеніе съ исторіею Церкви, или нашего отечества, при чемъ нѣкоторыя имена и событія пояснялись бы сопутствовавшими обстоятельствами, а также, хотя не вездѣ,—и предшествовавшими и послѣдующими. Выдержки изъ словесной литературы или отличались бы назидательностію, или соприкасались съ бытомъ народа и его занятіями. Все легкое и игривое лучше опускать, чтобы родители во очію видѣли серьезность и прямую пользу такого обученія. Церковно-религіозный духъ пусть, сколь возможно, проникаетъ повсюду, во всѣ занятія. Русское: «Богъ на помощь!» пусть будетъ и при школьномъ обученіи!

Но вся суть, конечно, въ постановкѣ преподаванія Закона Божія. Измѣнить въ существующихъ программахъ, хотя нѣчто и слѣдовало бы, но не легко и по многимъ причинамъ неудобно, пока не послѣдуетъ измѣненіе во всѣхъ другихъ школахъ. Въ принятыхъ же программахъ есть отдѣлы, на которыхъ, по крайней мѣрѣ, требуется болѣе останавливаться, тщательнѣе ихъ изучать, уяснять и раскрывать. Это—всѣ тѣ отдѣлы, которые или имѣютъ соприкосновеніе съ превратнымъ пониманіемъ ихъ старообрядцами, или касаются вообще состава и смысла церковнаго богослуженія и тайнодѣйствій. Въ первомъ отношеніи, прежде всего, при изученіи молитвъ по «старымъ», само собой, редакціямъ, а отнюдь не по ново-

исправленнымъ ¹⁾, полезно было бы и принятыя въ нашихъ учебникахъ различія указывать, сближая тѣ и другія между собою и показуя одинъ смыслъ, при разныхъ словахъ и выраженіяхъ. То же необходимо дѣлать и при ознакомленіи съ обрядовыми различіями, въ родѣ двуперстнаго сложенія, посолонія и др. под. Замалчивать этого не нужно, а нужно разъяснять и примирять, касаясь, хотя осторожно, и того, что кто изъ-за этого въ споры вступать станетъ, препирательства заводитъ, да враждовать начнетъ съ другими, тотъ и будетъ негоденъ Богу (это и есть признакъ раскола); Господь не хочетъ, чтобы люди изъ-за этого ссорились и раздѣлялись. Сказать тутъ требуется немного, но душевно, отнюдь не унижая въ глазахъ дѣтей содержимыхъ едновѣрцами обычаевъ, а нѣкоторые и похваляя, но точно также и безъ всякаго нареканія православныхъ, а тѣмъ паче Церкви православной. Дать частныя совѣты и указать дословно, гдѣ и что слѣдуетъ сказать, невозможно, но порекомен-

¹⁾ Требовать этого и немыслимо и въ принципѣ никто не требуетъ, но бывають случаи, что нѣкоторые экзаменаторы, да и наблюдающіе, не зная «старыхъ» редакцій, желаютъ, по ревности, или по недоразумѣнію, дѣлать поправки, а иногда и неправильность старочтенія доказывать; напримѣръ: въ молитвѣ Царю Небесный», «спаси, Блаже, *душа наша*», вмѣсто «*души наши*» (можно бы только объяснить, что *душа наша* по древнеславянскому не единственное, а множественное число, и грамматику показать), «обрадованная», въ молитвѣ «Богородице, Дѣво»,..., вмѣсто «благодатная», въ 8 членѣ символа вѣры слово «истиннаго» (и здѣсь можно растолковывать внесеніе этого слова, но только опытному специалисту) и др. под. Мы сказали бы болѣе. Не только въ школахъ едновѣрческихъ, но и во всѣхъ другихъ, особенно церковныхъ, гдѣ учатся дѣти старообрядцевъ или сочувствующихъ старообрядчеству,—каковыхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ очень много,—и гдѣ они въ семьяхъ научены чтенію молитвъ «по старому», не переучивать ихъ и въ школахъ, а или не обращать на различія вниманія, или разъяснять ихъ въ примирительномъ духѣ, особенно если будутъ къ тому вызовы со стороны другихъ дѣтей. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ чувствуетъ особое нравственное на прихожанъ вліяніе и своей авторитетъ можно дѣлать поправки. Буква и форма не должны выдвигаться на первое мѣсто. 4

довать общее,—необходимо. И такой сравнительный, въ духѣ примиренія, пріемъ полезно было бы проводить, но нужно черезъ весь курсъ обученія, чтобы напечатлѣть его въ сердцахъ и сознаніи дѣтей.

Далѣе, послѣ изученія молитвъ и начальныхъ понятій о предметахъ вѣры, необходимо болѣе всего останавливаться на вопросѣ о Церкви Христовой, какъ благодатномъ обществѣ людей, какъ о сокровищницѣ даровъ Святаго Духа, о церковной іерархіи, какъ посетительницѣ и раздавательницѣ этихъ даровъ, насъ спасающихъ, и особенно о чинѣ епископовъ, въ лицѣ которыхъ выражается и единеніе православныхъ и единовѣрцевъ, какъ членовъ и чаждъ Церкви святой и Апостольской, и о таинствахъ, какъ посредствахъ полученія означенныхъ разнообразнѣйшихъ даровъ, безъ которыхъ мы немощны и безсильны. Изъ богослуженій преимущественное вниманіе должно быть обращено на литургію. Здѣсь такой широкой просторъ для законоучителя, столько онъ можетъ дать трогательно-назидательнаго и дѣтямъ, столько, послѣ изученія ими новозавѣтной исторіи, и ихъ сердцу понятнаго, что останавливаться на частностяхъ не видимъ надобности. Здѣсь, въ совершеніи литургіи, въ образахъ и воспоминаніяхъ—все служеніе Богочеловѣка-Искупителя. Кромѣ того есть здѣсь и проскомидія съ ея просфорами и ихъ количествомъ,—пяти, или семи, или семидесяти;—сбумѣй только растолковать это, какъ слѣдуетъ, и весь вопросъ о количествѣ просфоръ отпадетъ. Намъ случалось слышать чудные уроки по литургійному богослуженію, въ коихъ въ историческихъ картинахъ проходили и явленіе Господа Иисуса Христа на евангельскую проповѣдь (проповѣдь небеснаго благовѣстія), и шестіе Его на страданія, и самыя страданія искупительныя, и Его воскресеніе и вознесеніе. И все это въ поясненіе краткихъ, отрывочныхъ, какъ будто, литургическихъ дѣйствій,—такъ что вся литургія представлялась и цѣльною и понятной, и

запоминать приходилось не трудно и интересно.

Относительно другихъ тайнодѣйствій необходимо объяснять сущность ихъ вѣншихъ дѣйствій и благодатныхъ даровъ. Что до порядка ихъ чинопослѣдованій, а равно и другихъ богослуженій, повседневныхъ и случайныхъ, то изученіе ихъ по книжкамъ — сухое, безжизненное, тяготу наводящее. Пусть дѣти ходятъ въ церковь неопустительно, участвуютъ въ чтеніи и пѣніи, и тогда порядокъ службы незамѣтно ими усвоится. Приучить къ церкви дѣтей единовѣрцевъ нѣтъ ничего легче, особенно въ деревнѣ. А чтобы они ознакомились и съ богослуженіями по частнымъ случаямъ, можно приглашать ихъ принять участіе въ совершеніи таинства крещенія, брака (если онъ совершается не среди пьяной компаніи), пѣть молебны, присутствовать при погребеніи. Возьмемъ одну деревенскую картинку. Въ деревню приносятъ чтимую чудотворную икону, или совершается молебствіе по другимъ случаямъ. Отъ чего бы дѣтямъ не принять въ немъ участія своимъ хоромъ, вмѣстѣ съ учителемъ или учительницей? Конечно, тутъ многое и отъ нихъ зависитъ, но, по крайней мѣрѣ, не запугивайте ихъ формальными требованіями, а поощряйте, и дѣло пойдетъ.

На почвѣ такого практическаго ознакомленія легко будетъ законоучителю и на урокахъ не только объяснять порядокъ службъ единовѣрческихъ, но и ознакомлять съ порядкомъ службъ, православнымъ уставомъ указанныхъ. Нужно только, чтобы они совершались истово. Такимъ образомъ здѣсь польза можетъ быть обоюдная. При такомъ ознакомленіи и дѣти единовѣрцевъ увидятъ въ существѣ одинъ уставъ, съ немногими различіями несущественнаго характера. Этимъ мало-помалу воспитается и духъ церковности не исключительнаго характера, а общаго, утвердится и представленіе о единствѣ Церкви.

Кромѣ сказаннаго, мѣстами, гдѣ безпововцы, необходимо останавливаться и на ученіи о послѣднихъ временахъ Христовой Церкви, чтобы, хотя не прямо, ослаблять мысль о царствованіи, послѣдняго антихриста ¹⁾ въ нашей православной Церкви, имѣющей полноту священноначалія и таинства. Это потому, что для многихъ безпововцевъ,—особенно для бѣгуновъ,—стоитъ только показать, что антихриста въ Церкви нѣтъ, и они пойдутъ въ нее.

Само собой понятно, что не одно обученіе, но и школьная дисциплина, извѣстнымъ образомъ направленная, еще болѣе помогаетъ развитію и укрѣпленію духа церковности. Но обученіе и дисциплина столь тѣсно соприкасаются и даже сливаются, что невозможно рѣзко ихъ отличать и потому неизбѣжно бываетъ повторяться, смотря только на одинъ почти и тотъ же предметъ съ другой стороны. У насъ принято отличать ихъ и мы послѣдуемъ этому. Подъ дисциплиною мы не ту формальную строгость разумѣемъ, чтобы дѣти, какъ машины, вели себя по указанному режиму. Пусть дѣти и пошумятъ двѣ-три минуты, даже во время занятій, пусть отдохнутъ отъ головного напряженія,—хотя это, конечно, не полагается,— пусть далѣе, въ получасовую перемѣну, и игры устроятъ, подъ наблюденіемъ учащаго или учащей, какъ старшихъ брата и сестры, пусть и другое что не предусмотрѣнное будетъ, къ чему и привязаться съ формальной стороны можно, но была бы любовь къ дѣтямъ, внимательный за ними глазъ, желаніе научать ихъ жить, обогородить (это и есть воспитать), а со стороны дѣтей такое послушаніе, чтобы одного знака учащаго было достаточно для ихъ усмиренія, когда они разшалются, тогда и нѣкоторыя отступленія отъ формы на пользу будутъ. И это мы видѣли и при-

мѣчали. Въ этомъ смыслѣ—чѣмъ больше инициативы воспитателя, тѣмъ лучше. Но это общее, пока еще совсѣмъ и не церковное. А вотъ и церковное и здѣсь нѣкоторыя повторенія сказаннаго со стороны дисциплинарно-воспитательной и та же инициатива учителя или учительницы при содѣйствіи и священника. Умерли, напримѣръ, кто либо изъ обучающихся дѣтей, или ихъ близкихъ родныхъ (православныхъ), можно предложить дѣтямъ сходить прогнѣть на дому панихиду, или принять участіе въ совершеніи погребенія и не по приказанію, а по ихъ доброй волѣ. Пусть даже при этомъ и уроки будутъ опущены,—ихъ вознаградить можно,—а торжественность предмогильная надолго заляжетъ въ сердца и создастъ добрую церковную привычку. Другое, что случится, церковное, пусть дѣти, по ихъ желанію, всегда присутствуютъ тутъ. Нужно только наблюдать за настроеніемъ, разъясненія истинный смыслъ всякаго событія, которое въ деревнѣ является всегда событіемъ дня для всѣхъ. Мы не регламентации пишемъ, а педагогическіе приемы указуемъ. И чѣмъ меньше регламентацій изъ города,—гдѣ вся обстановка другая—тѣмъ лучше. По своимъ наблюденіямъ мы просто не вѣримъ городу; это тоже своего рода бюрократъ.

Будутъ увлеченія и ошибки, ихъ не карать нужно, а исправлять отечески, усердіе же и энергію поддерживать, помня, что учитель и учительница нужны намъ, но маленькіе люди. И эта поддержка—первая забота начальствующихъ.

Многое изъ сказаннаго, полагаемъ, можетъ относиться и къ другимъ школамъ. Просимъ извиненія, что невольно выходимъ изъ нашихъ тѣсныхъ рамокъ, такъ какъ указанная цѣль болѣе широкая (церковность). Но еще одно указаніе для школъ единовѣрческихъ. Единовѣрцы, зная своихъ священниковъ и уважая ихъ, какъ духовныхъ отцовъ и руководителей, мало знаютъ архіерея, точно онъ имъ чужой какой.—Явленіе, хотя и объяснимое, но

¹⁾ По церковному ученію различаются антихристы вообще и антихристъ послѣдній, въ собственномъ смыслѣ (Дамаск. Богосл. гл. 26), о прішествіи и воцареніи котораго учать безпововцы.

ненормальное, требующее исправленія. Хорошо, поэтому, на обычныхъ въ школь, молитвахъ, хотя предклассныхъ, читать помянникъ о здравіи и спасеніи Государя, Святѣйшаго Синода, *местнаго епископа*, по имени и другихъ, имѣющихъ отношеніе къ школь; пусть поминаютъ всѣхъ, кого желаютъ и дѣти.—Пусть школа и молитвенницей будетъ! Это подниметь ее и на большую высоту..

Черезъ кого же на такую высоту ее поставить? Кого призвать быть руководителями, которые развивали бы и укрѣпляли въ ней и общецерковность въ духѣ единовѣрія и вмѣстѣ задатки борьбы съ старообрядческимъ сектантствомъ? Понятно, что всякое дѣло мастера боится. Не говоря о людяхъ свѣтскихъ, входящихъ въ составъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣлений, и православное духовенство, въ большинствѣ, еще не сжилось и не столковалось съ единовѣрцами, какъ слѣдовало бы сжиться и столковаться съ людьми одной Церкви, особенности которыхъ нужно уважать и въ дѣловыхъ соприкосновеніяхъ приравниваться къ нимъ. Требуется поэтому чье-либо посредство и при веденіи важнаго школьнаго дѣла, чтобы при помощи и содѣйствіи другихъ оно могло идти и развиваться какъ должно, не только ничѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемое, но и поддерживаемое выполненіемъ того, что такъ цѣнно въ глазахъ единовѣрческаго общества при общемъ сочувствіи людей вліятельныхъ. Кого же назвать изъ наиболѣе близкихъ единовѣрцамъ, знающихъ ихъ обычаи и понимающихъ ихъ симпатіи? Прежде всего и естественнѣе всего слѣдовало бы указать на единовѣрческое духовенство и ему вручить не только наблюденіе, но и высшее руководство за образованіемъ дѣтей. Но, къ сожалѣнію, единовѣрческое духовенство, особенно въ деревняхъ, само едва гдѣ училось и при своей необразованности, въ большинствѣ, не въ состояніи руководить школьнымъ дѣломъ. Въ городахъ, правда, есть свя-

щенники, получившіе среднее и даже высшее образованіе, но объ открытіи ими школь, даже въ своихъ приходахъ, мы что-то мало слышимъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются другими, болѣе возвышенными и неудоборазрѣшаемыми вопросами, стремясь сдвинуть единовѣріе съ настоящей почвы и придать ему другой видъ, да, пожалуй, и смыслъ, а о томъ маленькомъ, что для нихъ вполне удобно-исполнимо и въ положеніи единовѣрія важно, хотя бы для того, чтобы поддерживать его укладъ, какъ-то мало думаютъ, хотя бы поймать журавля въ небѣ и опускуютъ синицу изъ рукъ. Остается обратиться вниманіе на тѣхъ же миссіонеровъ, по адресу которыхъ теперь не только свѣтскіе съ миссіей совсѣмъ незнакомые, но и многіе духовные, пользующіеся ихъ услугами, да, къ удивленію, и даже бывшіе миссіонеры, — волею судебъ оставившіе эти занятія, — съ такою щедростію шпильки ставить и толкуютъ тоже о радикальной реформѣ миссіонерскаго института. Не смотря на свои трудныя и сложныя обязанности, о которыхъ мы замѣчали въ своей статьѣ «Наканунѣ вѣротерпимости» и въ вышеупомянутой «Запискѣ», миссіонеръ, по самому положенію своему и по своимъ задачамъ не можетъ быть безучастнымъ какъ къ школь единовѣрческой, такъ и къ церковной вообще. Миссія и церковная школа, говорили и писали мы не разъ, — родныя сестры, стремящіяся къ достиженію одной цѣли, къ развитію и укрѣпленію духа церковности, только въ разныхъ слояхъ народа, и наша школа никогда не должна терять этого букета, пока остается *церковною*. Съ другой стороны, по существу дѣла и нашего спеціальнаго вопроса, миссіонеры, при постоянномъ живомъ соприкосновеніи съ единовѣрцами и старообрядцами вообще, незамѣтно вягаются въ ихъ обычаи и знаютъ надлежащую имъ цѣну. Поэтому имъ нечего подсказывать, какъ гдѣ поступать и они безъ труда и съ

пользою для дѣла могутъ отправлять функции наблюденія и руководства единовѣрческими школами. Да не мѣшало бы попутно заглядывать имъ и въ другія школы, въ мѣстностяхъ старообрядческихъ, гдѣ и обращать вниманіе на преподаваніе Закона Божія и на постановку школьной дисциплины, по крайней мѣрѣ, какъ дѣти держать себя при чтеніи молитвъ и исто-во ли полагаютъ на себѣ крестное знаменіе.

Остается послѣдній заключительный вопросъ, въ какое положеніе поставить привлеченныхъ къ школьному дѣлу миссіонеровъ, въ ряду другихъ начальственныхъ лицъ? Мы не сторонники крутыхъ реформъ или рѣзкихъ обособленій и выдѣленій, которыхъ и безъ того много. Говорящіе часто о томъ, что не вливаютъ новаго вина въ старыя мѣха, про то, кажется, не вдумываются, что это слово сказано Тѣмъ, Кто Богомъ былъ призванъ къ коренной реформѣ міра, къ обновленію обветшавшаго человѣчества. Кто зналъ, каково по существу это новое вино и имѣлъ всевѣдѣніе и силы изъ старыхъ мѣховъ выбрать крѣпкіе остатки и изъ нихъ сшить и мѣха новые, очистивъ эти остатки отъ растлѣвающихъ наслоеній. Никто изъ насъ не въ силахъ принять на себя эту задачу, поэтому лучше и не зачеркивать всего, что есть и не повторять означенной фразы, изъ опасенія, какъ бы новыя мѣха не оказались еще болѣе гнилыми, а улучшать жизнь мало-помалу, не ломая всего зданія, хотя бы и несовершеннаго и не думая построить особый маленькій домикъ. И по народно-школьному дѣлу пусть совершаются улучшенія своимъ путемъ и при посредствѣ къ тому призванныхъ. И мы не хотимъ строить отдѣльнаго домика, а желали бы примкнуть къ готовому, довольно большому дому, только бы пустили насъ туда. Смыслъ образа ясенъ. Если нашъ взмядъ на единовѣрческую школу и наши разсужденія вѣрны, то не видимъ ничего болѣе удобнаго и приемлемаго, какъ

ввести для наблюденія за нею,—да если угодно, и не со всѣхъ даже сторонъ, въ члены училищныхъ совѣтовъ и отдѣлений людей специально знающихъ старообрядчество, по усмотрѣніямъ мѣстныхъ преосвященныхъ, предоставивъ имъ, какъ членамъ, наблюденіе и руководство единовѣрческими школами. О результатахъ своихъ наблюденій они могли бы доводить до свѣдѣнія учреждений, похваливъ усердіе однихъ и исправляя ошибки другихъ и проектируя тѣ или другія мѣропріятія къ улучшенію дѣла. Нелишне при этомъ, чтобы они рекомендовали и подходящихъ учителей и учительницъ. Думаемъ, что никакихъ неустрашимыхъ конфликтовъ отсюда не произойдетъ. Единовѣрческихъ школъ хотя и мало, но они разбросаны на большихъ пространствахъ, почему наблюденіе одного лица,—хотя бы епархіальнаго миссіонера, — было бы затруднительно.

Пока этого довольно. А что дѣлать дальше, укажетъ жизнь.

Къ школьному вопросу.

Въ № 25 «Церковнаго Вѣстника» помещена статья: «О реорганизаціи церковно-приходскихъ школъ». Авторъ, скрывшійся подъ инициалами Д. А., началъ заявленіемъ, что нынѣ «въ виду созыва народныхъ представителей, которые, безъ сомнѣнія, обратятъ вниманіе на положеніе «народнаго просвѣщенія», особенный долгъ «свободной духовной печати» — «представить въ безпристрастномъ освѣщеніи принципиальную постановку церковно-приходскихъ школъ, выяснить ихъ учебно-воспитательную систему и указать, въ чемъ ихъ слабыя стороны на практикѣ, чтобы не повторять старыхъ ошибокъ».

Интересное вступленіе! Однако, читатель ожидаетъ глубокое разочарованіе. Почти цѣлыхъ три страницы наполнены

одними голословными утверждениями, будто «церковно-приходскія школы не пользуются довѣріемъ общества», будто «имѣютъ одностороннее клерикальное направленіе», что «государству нужны не церковники, а образованные люди», что эти школы, принудительно открываемыя по приказу, съ негодными учителями, не служатъ цѣлямъ просвѣщенія и мн. т. под.

Авторъ статьи, очевидно, не знакомъ ни съ программами церковно-приходскихъ школъ, ни съ современнымъ положеніемъ ихъ.

Никакими принудительными приказами и начальственными давленіями нельзя было бы такъ широко распространить эту школу и такъ развить все церковно-школьное дѣло, какъ это нынѣ, если бы оно не поддерживалось дѣятельнымъ сочувствіемъ и довѣріемъ самого народа.

Въ первые десять лѣтъ своего существованія, по возстановленіи правилами 1884 года («въ эпоху мрачной реакціи»), школа церковная содержалась почти исключительно на народныя жертвы, такъ что на 1.000.000 руб. казеннаго пособія за все десятилѣтіе, она получила 13.000.000 рублей пожертвованій. Широкими народными массами и глубокими слоями населенія она была поддерживаема и далѣе, такъ что, несмотря на очень увеличенное казенное пособие, видѣла усиленные и жертвы народныя. Въ общей сложности за 20 лѣтъ существованія церковно-приходскихъ школъ, народныя пожертвованія на нихъ достигли весьма внушительной цифры 70.000.000 рублей, почти равнясь общей суммѣ казенныхъ средствъ за тоже время (до 75 м. р.). Вотъ какое полное и реальное довѣріе населенія къ церковной школѣ; она и создана этимъ довѣріемъ, дѣятельнымъ сочувствіемъ народа.

Не заслуживаютъ серьезнаго вниманія и упреки автора ей въ односторонности, въ клерикальности.

Авторъ, конечно, не рѣшился бы такъ смѣло говорить, если бы хотя немного

сравнилъ программы церковныхъ школъ съ дѣйствующими по Министерству Нар. Просвѣщенія программами учебныхъ заведеній одинаковаго разряда. Точно также,—если бы онъ послѣдилъ за тѣмъ, съ какими усиліями и съ какими успѣхами обновляется составъ учителей и учительницъ въ церковныхъ школахъ, то навѣрно былъ бы милосивѣе и объективнѣе въ своемъ приговорѣ объ этихъ учителяхъ и учительницахъ, достойныхъ полного уваженія труженникахъ просвѣщенія, и о достигаемыхъ ими результатахъ.

По послѣднимъ статистически провѣреннымъ отчетнымъ даннымъ за 1904-й годъ, въ церковно-приходскихъ школахъ состояло учителями изъ членовъ причта 4.337 лицъ, а особыхъ учителей и учительницъ 27.250, изъ которыхъ насчитывается до 21.014 лицъ правоспособныхъ по образованію (общему или специально педагогическому) или по учительскому свидѣтельству, что составитъ 77,12% общаго числа свѣтскихъ учащихся; а наприм., за 1897-й годъ учащихся правоспособныхъ насчитывалось всего лишь 37%.

Далѣе, составъ учащихся въ школахъ грамоты значительно улучшенъ, такъ что по даннымъ 1904 года насчитывается до 41% правоспособныхъ и окончившихъ второклассную школу, подготовляющую къ учительству въ школахъ грамоты.

Если за показатель продуктивности школы взять число оканчивающихъ въ ней установленный курсъ начальнаго образованія (дающій мальчикамъ льготу по воинской повинности), то въ этомъ отношеніи для церковной школы за 1904-й годъ имѣются такія данныя:

изъ 1.282.763 учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ окончило курсъ 120.253, въ томъ числѣ дѣвочекъ 34.223;

изъ 69.514 учащихся въ двухклассныхъ школахъ окончило курсъ (по 1 или 2 кл.) 8.106, въ томъ числѣ 2.570 дѣвочекъ;

даже въ школахъ грамоты изъ 548.111 учащихся окончило курсъ со свидѣтель-

ствомъ на льготу по военной повинности 20.699, кромѣ окончившихъ курсъ дѣвочекъ и мальчиковъ, не нуждавшихся въ свидѣтельствѣ на льготу.

Уже одно это позволяетъ считать несправедливымъ упрекъ церковно-приходской школѣ въ узкой клерикальности. Если же примядѣться повнимательнѣе къ программамъ, наприм., по физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, химіи, гражданской исторіи, исторіи русской литературы, гигиенѣ и друг. предметовъ, введенныхъ въ обязательный курсъ школъ, подготовляющихъ къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, то несостоятельность столь безцеремоннаго обвиненія станетъ очевидною. А для чего же такіе предметы введены въ курсъ учительской школы, какъ не съ тою цѣлю, чтобы потомъ сдѣлать содержаніе ихъ черезъ учителя достояніемъ начальной школы, въ доступной для нея мѣрѣ. Это подтверждается тѣмъ, что въ курсъ двухклассной церковно-приходской школы (т. е. начальной болѣе законченной) уже введено обязательное изученіе исторіи, географіи съ физикой и естествознаніемъ, черченія и др.

Безъ сомнѣнія, церковная школа имѣетъ на знамени своемъ религиозное воспитаніе въ духѣ православной Церкви, какъ принципъ начального школьнаго обученія православныхъ дѣтей. Но казалось бы, не органу «духовной печати» скорбѣть о томъ, что школа ужь очень стремится «къ небу» и плохо помнить «о землѣ».

Позвольте же православному народу учиться въ церковной школѣ, если онъ хочетъ учиться въ ней; позвольте ему быть свободнымъ въ своихъ стремленіяхъ, если онъ хочетъ побольше думать «о небѣ». Стройте вы школы на память «о землѣ» для тѣхъ, кто такъ любитъ «землю», но не мѣшайте любоваться небомъ, кому оно мило и нужно.

А что есть крѣпкая нужда и серьезная польза въ такихъ школахъ, тому доказательство можно представить многочисленныя.

Вотъ только что вышелъ въ свѣтъ отчетъ о церковныхъ школахъ Холмско-Варшавской епархіи за 1904—1905 уч. годъ.

Сказавши о томъ, какимъ гоненіямъ подвергалось въ томъ краѣ православно-русское населеніе отъ польско-католическаго (послѣ указа 17 апрѣля 1905 г.), отчетъ приводитъ нѣсколько яркихъ фактовъ о томъ выдающемся вліяніи, какое оказываетъ именно церковная школа на сохраненіе въ этомъ искони русскомъ православномъ краѣ русской народности и православной вѣры.

Авторъ отчета, извѣстный въ тамошнемъ краѣ просвѣщенный дѣятель, протоіерей А. С. Будиловичъ приводитъ такіа выдержки изъ писемъ учителей и сообщеній приходскихъ священниковъ.

«Антонъ С—ка, обучавшійся въ В.-В. церк.-прих. школѣ (Любл. губ.) жестоко избивается и морится голодомъ, совратившимся въ католичество родителями, но продолжалъ сознательно исповѣдывать православную вѣру»... «Въ деревнѣ ст. П-вѣ (Сѣдлец. губ.) въ одномъ семействѣ ученикъ церк.-прих. школы, происходящій изъ «упорствующей» семьи, за свое нежеланіе записаться въ костелъ, измѣнить православію, былъ высѣченъ своими родителями розгами, и эта пытка не заставила его отречься отъ убѣжденій въ истинѣ православія, привитыхъ ему въ школѣ»... «Другой ученикъ той же школы, родители котораго записались въ костелъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ доказывалъ имъ истину православія и самъ, не смотря ни на угрозы, ни на прельщенія, остается православнымъ»... «Выдающійся благопріятный результатъ обнаружилъ въ настоящее тяжелое и грустное по своимъ возмутительнымъ событіямъ время (пишетъ настоятель Ч—го прихода, Люблинск. губ.) одна изъ церковныхъ школъ (этого прихода), именно: С — ая съ ея учителемъ А. Д — мъ. Учитель, ученики и ученицы смѣло и умѣло обличали тѣхъ крестьянъ дер. С—цѣ, которые, благодаря навѣтамъ злыхъ людей и проискамъ ксендзовъ, приходили въ сомнѣніе касательно истинъ православной вѣры: стыдили своихъ родителей и взрослыхъ односельчанъ, обличали ихъ въ нечестивствѣ, въ отступленіи отъ своей вѣры и народности... смѣло, хотя и по дѣтски, вступали въ споръ съ католиками-поляками, и отступленій отъ православ-

ной вѣры въ С—цахъ не было. Учитель Д—чъ со своими питомцами оказалъ несомнѣнную заслугу въ дѣлѣ православія... «По свидѣтельству завѣдывающаго Д—ской церк.-прих. школой, несмотря на всѣ усилія ксендза Т—го (сосѣдняго) костела, православное население Д—въ осталось вѣрнымъ своей Церкви, благодаря главнымъ образомъ учительницѣ»... Въ С—комъ приходѣ 4 церковныхъ школы, и влияние ихъ на учащихся и взрослыхъ выразилось (между прочимъ) въ томъ, что въ переживаемое нами тревожное время православные не отпали отъ церкви благодаря именно дѣтямъ школьникамъ... «Изъ крестьянъ д. В—на ни одинъ не измѣнилъ своей Церкви и народности благодаря мѣстной церковно-приходской школѣ»... «Учитель Б—цкой школы С. О., живя все лѣто при школѣ, удержалъ въ православіи крестьянъ этой деревни своимъ добрымъ влияніемъ, своею близостью къ крестьянамъ, своимъ пѣвческимъ школьнымъ хоромъ, составленнымъ изъ учащихся и взрослыхъ, — и все это вблизи извѣстнаго центра римско-католической пропаганды въ Подляшьяхъ»... «Вообще, замѣчаетъ почтенный о. Будиловичъ, въ настоящее тяжкое время, когда послѣ объявленія свободы вѣроисповѣданій латино-польская пропаганда обрушилась на православіе открыто со всею силою, самымъ стойкимъ защитникомъ вѣры явилось молодое поколѣніе, воспитанное въ церковныхъ школахъ».

Нельзя не порадоваться за школу, сумѣвшую влить въ дѣтское сердце столь твердую преданность вѣрѣ и народности. Этимъ и сильна церковная школа, за то и поддерживается она народомъ, не смотря на ея недостатки и несовершенства.

Безспорно, несовершенство въ ней нельзя отрицать, какъ и въ управленіи ею; многое здѣсь нужно исправить, иное устранить, иное усилить, но не корить ее «стремленіемъ къ небу». Академическій органъ «свободной духовной печати» наставительно поучаетъ, что «въ настоящее время отстаивать такое направленіе въ начальной народной школѣ нѣтъ смысла». — Откровенное признаніе!

Ужъ не больше ли теперь смысла въ томъ направленіи школы, о которомъ трактуютъ иные народные учителя на теперешнихъ съѣздахъ, заявляя, что «религія какъ ученіе, расходящееся съ наукой,

не можетъ преподаваться въ школѣ», и «каждый учитель обязанъ распространять ту истину, что ветхозавѣтная біблія — еврейское баснословіе»; «Законъ Божій на урокахъ религіи необходимо освѣщать съ научной точки зрѣнія». А «тѣ учителя, которые принуждены будутъ со стороны родителей непременно обучать религіи, обязаны преподавать Законъ Божій съ «игнораціей»: т. е. вѣдѣ за изложеніемъ того или другого библейскаго разсказа, — учителя должны разъяснять, что ничего подобнаго въ дѣйствительности не было, все это басни; а по изложеніи того или другого моральнаго правила по возможности добавлять, что оно несогласно съ наукой» (см. «Окраины Россіи», 21 мая 1906 г., № 12, стр. 210—211).

Отъ наставительныхъ поученій свободной духовной печати до этихъ заявленій на учительскихъ съѣздахъ разстояніе незначительное.

А. В.

Сборъ пожертвованій на возстановленіе въ гор. Овручѣ древняго Васильевского храма. — Учрежденіе мужского монастыря въ Сѣверной Америкѣ. — Нареченіе архимандрита Иннокентія во епископа Каневского.

Въ древнемъ городѣ Овручѣ, Волынской губерніи, находятся развалины соборной церкви святаго Василія Великаго, первоначально построенной равноапостольнымъ Владиміромъ въ 997 году, затѣмъ величественно украшенной его потомками. Церковь эту дважды разоряли въ XIII вѣкѣ татары, а затѣмъ, послѣ ея возстановленія русскими князьями, снова разрушилъ ее Литовскій князь, язычникъ Гедиминъ въ 1321 году. Съ тѣхъ поръ храмъ святаго Василія не былъ возстановленъ, и отъ него остались только алтарныя да сѣверныя стѣны съ сохранившимися частями священныхъ изображеній. Когда въ 1904 году другіе язычники вторглись на окраину нашего Отечества и вся Русь

вознесла усердныя молитвы Господу о побѣдѣ надъ врагами, то жители Волыни, въ лицѣ Житомирскаго Васильевскаго Братства, послѣдую благочестивому обычаю предковъ, дали обѣтъ возстановить древнюю святыню, разрушенную язычниками. Преосвященный Волынской Антоній, лично осмотрѣвъ развалины Златоверхова Васильевскаго храма, съ своей стороны призналъ благовременнымъ приступить къ предварительнымъ работамъ по возстановленію этой древней святыни. По его ходатайству былъ командированъ въ городъ Овручъ архитекторъ Щусевъ, которымъ составленъ проектъ на возстановленіе Овручскаго храма. Но къ приведенію въ исполненіе этого проекта до настоящаго времени не приступлено по немѣнью мѣстныхъ средствъ; производство же повсемѣстнаго сбора на этотъ предметъ было признано несвоевременнымъ: въ 1905 году въ виду отвлечения добровольныхъ пожертвованій на больныхъ и раненыхъ воиновъ, а въ текущемъ году на пострадавшихъ отъ неурожая. Нынѣ архіепископъ Волынской Антоній вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, въ которомъ, объяснивъ, что наиболѣе подходящимъ днемъ для сбора пожертвованій на указанный предметъ онъ признаетъ день памяти св. Василія Великаго, ходатайствуетъ о разрѣшеніи произвести 1 января 1907 года на раннихъ и позднихъ литургіяхъ, по прочтеніи краткаго воззванія, сборъ пожертвованій на возстановленіе Овручскаго храма. Обсудивъ означенное ходатайство и принявъ во вниманіе: 1) что Овручскій Златоверхій Васильевскій храмъ имѣетъ не только археологическое, какъ замѣчательный образецъ древняго русскаго зодчества X вѣка, но весьма важное религиозное и историческое значеніе, какъ одна изъ первыхъ по древности святынь во всемъ юго-западномъ краѣ и какъ неоспоримый памятникъ исконнаго господства и русскої народности въ западной окраинѣ нашего Отечества, а также хри-

стіанскаго благочестія древнихъ князей и православія западныхъ славянъ, создавшихъ этотъ храмъ, неустанно благоуукрашавшихъ его и приобѣгавшихъ къ нему во время постигавшихъ его тяжелыхъ историческихъ испытаній; 2) что возстановленіе этой древней русскої святыни въ ея первоначальномъ видѣ представляется весьма желательнымъ и необходимымъ, какъ исполненіе священнаго долга исторической справедливости предъ предками, устроившими этотъ храмъ и многократно возстановлявшими его отъ чинимаго нашествіями язычниковъ разрушенія; и 3), что достаточныхъ для этого святаго дѣла средствъ въ настоящее время не имѣется. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ (по опредѣленію отъ 23-го іюня 1906 года, за № 3401) произвести 1-го января 1907 года на раннихъ и позднихъ литургіяхъ по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на возстановленіе въ г. Овручѣ древняго Васильевскаго храма. Приведенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода напечатано въ официальной части настоящаго номера «Церковныхъ Вѣдомостей», а упомянутое воззваніе будетъ своевременно разослано по всѣмъ церквамъ. Это воззваніе, содержащее краткую исторію названнаго храма, заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ русскимъ людямъ: Святой Василій Великій былъ виновникомъ торжества православія надъ аріанами и водворилъ миръ въ Кесаріи своимъ воздѣйствіемъ на паству и на самихъ еретиковъ. Да поможетъ онъ и Русскої землѣ утвердить поколебленное знамя вѣры православной среди современнаго безбожія, какъ помогъ равноапостольному Владиміру во дни построенія своего святаго храма водворить знамя христіанства среди язычниковъ. Святая икона съ частицею мощей Василія Великаго сохранилась и до нынѣ отъ того древняго собора и ожидаетъ своего возвращенія на прежнее мѣсто. Не допустите, русскіе люди, великой древней святыни остаться

въ разрушеніи и безславіи. Возстановимъ забытую святыню въ прежней славі, и Господь, по молитвамъ святителя Василия и равноапостольнаго Владиміра, сохранитъ страну нашу въ нерушимой цѣлости, въ преданности истинной вѣрѣ и вѣрности православному царю на радость и спасеніе русскаго народа.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 мая — 17 іюня сего года преподано благословеніе преосвященному Алеутскому на учрежденіе въ Америкѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, мужского общежительнаго монастыря.

Этимъ опредѣленіемъ санкціонировано дѣло, получившее свое начало болѣе года тому назадъ.

Замѣченные среди православнаго и инославнаго населенія Америки случаи стремленія къ иноческой жизни вызвали предположеніе о небезполезности открытія въ Алеутской епархіи православной обители, гдѣ бы могли найти удовлетвореніе люди, бѣгущіе отъ мірской суеты и ищущіе тихаго, созерцательно-молитвеннаго житія, а утомленные труженики — миссіонеры изъ иноковъ временами отдохнуть и набраться силъ для своей дальнѣйшей дѣятельности.

Поэтому мысль объ устройствѣ въ Америкѣ монастыря, съ учрежденіемъ подъ его сѣнью пріюта для сиротъ, открытіемъ котораго было озабочено православное общество Американскихъ братствъ, уже давно занимало сознаніе архипастыря и духовенства Алеутской епархіи, но приведеніе въ исполненіе этой мысли не началось своего осуществленія до мая 1905 г., когда, при посѣщеніи высокопреосвященнымъ Тихономъ Майфильдскаго прихода, фермеры-русины, устраивавшіе у себя часовню, предложили выдѣлить часть своей земли и принять участіе въ расходахъ съ тѣмъ, чтобы при часовнѣ была устроена мужская монастырская община; но первоначально указанная земля, по ограничен-

ности ея размѣра, бѣдности прихода и пустынности окрестностей, оказалась несоответствующею предположенному назначенію, и потому приступлено было къ изысканію новаго мѣста для обители, каковое и найдено было въ живописной мѣстности при болѣе удобныхъ путяхъ сообщенія, въ томъ же Майфильдскомъ приходѣ, по близости съ другими православными и униатскими приходами, а затѣмъ былъ заключенъ и законный актъ на приобрѣтеніе этой земли въ количествѣ 82 акровъ, за 5,000 руб. на мѣстныя средства и частныя пожертвованія. 18—31-го іюля 1905 г. преосвященнымъ Рафаиломъ, начальникомъ Сиро-Арабской миссіи въ Америкѣ, было совершено освященіе мѣста для будущей обители и открытъ при ней сиротскій пріютъ, а постановленіемъ съѣзда духовенства епархіи, собравшагося въ Ольриджѣ 20 іюля—2 августа того же года, рѣшено присвоить монастырю наименованіе «Свято-Тихоновской обители» въ ознаменованіе глубокой благодарности архіепископу Тихону за его заботливость о нуждахъ православія въ Америкѣ и пожертвованіе имъ 1000 долларовъ на устройство указанныхъ учреждений. 11-го октября высокопреосвященный Тихонъ лично посѣтилъ устроенную обитель, гдѣ его встрѣтили братія и избранные уже въ пріютъ сироты; и гдѣ онъ 12-го числа присутствовалъ при богослуженіи въ временной церкви, а 8-го декабря имъ же была совершена закладка главнаго монастырскаго корпуса, вмѣщающаго въ себѣ келліи иноковъ и храмъ. 17—30 мая сего года произошло торжественное освященіе Свято-Тихоновскаго монастыря и храма, совершенное тремя святителями епархіи,—архіепископомъ Тихономъ и епископами Иннокентіемъ и Рафаиломъ,—при многочисленной толгѣ богомольцевъ, собравшихся на радостное событіе православной Американской Церкви. Торжество это подробно описано въ № 11-мъ «Американскаго Православнаго

Вѣстника», отъ 1—14 іюня 1906 года. Въ настоящее время братія монастыря состоить изъ настоятеля Арсенія, возведеннаго вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода въ санъ игумена и награжденнаго палицею, намѣстника іеромонаха Тихона, и эконома іеромонаха Игнатія и 5 послушниковъ. Въ сиротскомъ приютѣ къ январю сего года находилось 12 дѣтей, въ возрастѣ отъ 1½ до 10 лѣтъ, изъ нихъ 5 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Администрацію приюта составляли завѣдующій іеромонахъ Арсеній, смотрительница и сестра милосердія.

12-го мая текущаго года Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святейшаго Синода о возведеніи доцента Казанской духовной академіи, архимандрита Иннокентія (Ястребова), въ г. Кіевѣ, въ санъ епископа Каневского, третьяго викарія Кіевской епархіи. 28-го іюня въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ Благовѣщенской церкви при митрополичьихъ покояхъ, было совершено по чиноположенію нареченіе архимандрита Иннокентія во епископы. Нареченіе совершали высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Флавіанъ съ викаріями Кіевской епархіи: Преосвященными Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ 29 іюня совершена въ Кіево-Софійскимъ кафедральномъ соборѣ тѣмъ же архіереями, при участіи преосвященнаго Сильвестра, бывшаго епископа Каневского, хиротонія архимандрита Иннокентія во епископа.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Панскія инструкціи о либерализмѣ и политической дѣятельности духовенства. — *Azione Cattolica*. — Бреше объ изученіи Священнаго Писанія. — Новыя беатификаціи. — Католическая печать въ Италіи. — Собраніе англійскихъ конвокацій. — Лондонскій Евангелическій союзъ и Одесскіе штундисты.

Официальный органъ римской курии *Analesta Ecclesiastica* напечаталъ двѣ

инструкціи относительно либерализма и политической дѣятельности духовенства. Инструкціи эти составлены по частному поводу еще при Львѣ XIII, но теперь курія нашла благовременнымъ опубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Документъ различаетъ три вида либерализма. Первый и самый ужасный видъ это отверженіе, какъ всякаго божественнаго, такъ и естественнаго закона и приписываніе авторитета только народному большинству. Послѣдователи втораго вида либерализма, хотя и признаютъ естественный законъ, но отвергаютъ сверхъестественный законъ Божій. Наконецъ, третій видъ либерализма заключается въ ученіи, что божественнымъ закономъ должна руководиться жизнь и нравственность только отдѣльныхъ людей, но не государственная жизнь; въ общественной жизни можно отклоняться отъ заповѣдей Божіихъ и не принимать ихъ во вниманіе при созданіи законовъ. Отсюда вытекаетъ гибельное стремленіе отдѣлить церковь отъ государства. Этотъ послѣдній видъ либерализма, называемый обыкновенно католическимъ, былъ распространенъ въ Германіи и Франціи въ первой половинѣ прошлаго вѣка и осужденъ Силлабусомъ Пія IX 8 декабря 1864 года. Многіе желаютъ раздѣленія по хорошимъ побужденіямъ, чтобы церковь приспособилась къ требованіямъ времени, но такая уступчивость и закрываніе глазъ предъ истинной въ концѣ концовъ принесетъ церкви только вредъ. Инструкція о политической дѣятельности духовенства требуетъ прежде всего скромности и повиновенія епископу. Хотя занятіе духовными лицами общественныхъ должностей, особенно въ случаѣ выбора ихъ въ политическія учрежденія, и бываетъ не только дозволеннымъ, но даже необходимо, однако они не должны всецѣло отдаваться служенію

партіи, чтобы не оказалось, что они служатъ земнымъ, а не небеснымъ интересамъ. Духовныя лица должны избѣгать прежде всего трехъ вещей: они не должны отдавать особенное предпочтеніе одной партіи передъ другой, они не должны съ касседры или въ исповѣдальнѣ говорить о своихъ политическихъ противникахъ, они не должны отказывать имъ въ разрѣшеніи, пока тѣ остаются вѣрными церковному ученію, такъ какъ духовныя лица — пастыри для всѣхъ овецъ.

11-го іюня прошлаго года вышла энциклика Пія X, указывающая католикамъ Италіи на необходимость защищать дѣло католичества всѣми практическими средствами, какія предлагаетъ современный прогрессъ социальной и экономической науки и въ особенности на необходимость пользоваться всѣми гражданскими правами, какія предоставляетъ всѣмъ современное государственное устройство. Для разработки проекта организаціи этой социальной и политической дѣятельности католичества (*azione cattolica*) была учреждена особая коммиссія. Недавно выработанный коммиссіей проектъ былъ утвержденъ папой. «Католическое дѣйствование» поручается тремъ союзамъ: «народному», назначенному для пропаганды социального ученія католической церкви, «избрательному», подготовляющему католиковъ къ политическимъ выборамъ и «социально-экономическому», заботящемуся о экономическомъ благосостояніи низшихъ классовъ посредствомъ учрежденія кассъ, обществъ взаимопомощи, страхованія и т. п. Эти три союза и должны замѣнить «Permanente Komitee dei Organi dei Congressi», въ рукахъ котораго до сихъ поръ было «католическое дѣйствование». Какъ видно изъ недавно опубликованныхъ восьми основныхъ правилъ для дѣя-

тельности союзовъ, союзы будутъ въ полномъ подчиненіи у епископовъ. Уже теперь обнаружилась нежизнеспособность новой организаціи. Болѣе энергичные — самостоятельные члены прежней организаціи, не мирясь съ новымъ порядкомъ, уходять изъ союзовъ, народъ относился къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ и союзы остаются со своими новыми уставами и назначенными предсѣдателями, но безъ членовъ и средствъ (*Katholische Kirchenzeitung* № 34).

3-го апрѣля officialный органъ Ватикана *Osservatore Romano* опубликовалъ бреве папы, помѣченное 27-го марта «Объ изученіи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ». Въ 18-ти пунктахъ бреве Пій X даетъ правила преподаванія Священнаго Писанія, основываясь на мудрыхъ предписаніяхъ энциклики своего предшественника «*Providentissimus Deus*». Изученіе Священнаго Писанія въ каждой семинаріи должно обнимать: во-первыхъ общія понятія о боговдохновенности, о библейскомъ канонѣ, о первоначальномъ текстѣ и главныхъ переводахъ, о законахъ герменевтики, затѣмъ исторію обоехъ завѣтовъ, наконецъ анализъ, и экзегезисъ каждой книги сообразно ея важности. Священное Писаніе должно изучаться во всѣхъ богословскихъ классахъ такъ, чтобы къ концу курса всякій учащійся могъ ознакомиться со всѣми книгами Священнаго Писанія. Экзамены по библейскимъ наукамъ должны производиться при переходѣ изъ одного класса въ другой и передъ посвященіемъ въ св. степени. Изученіе греческаго и семитическихъ языковъ должно быть усилено. Учителя Священнаго Писанія должны стоять на почвѣ преданія, пользуясь прогрессомъ и завоеваніями современной науки, но не увлекаясь

соблазнительными новостями настоящего дня, враждебными слову Божию, отвергающими подлинность Священного Писанія.

—
 Въ Римѣ состоялся цѣлый рядъ торжествъ по поводу беатификацій нѣсколькихъ лицъ. Въ воскресенье 13-го мая была причтена къ лику блаженныхъ Юлія Билляръ, основательница конгрегациі «дочерей Маріи» въ Намурѣ. Въ слѣдующее воскресенье 20-го мая послѣдовала беатификація мучениковъ доминиканцевъ, погибшихъ за вѣру въ Тонкинѣ. Въ воскресенье 27-го мая была беатификація 16 кармелитовъ въ Компьенѣ, гильотинированныхъ во время французской революціи 16 іюня 1794 года. Послѣдняя церемонія была обставлена особенно торжественно. На ней присутствовали многіе представители французской церкви. 13-го іюня была беатификація Бонавентуры Барселонскаго, основателя убѣжища св. Бонавентуры на Палатинѣ. Наконецъ готовится беатификація Либермана, обращеннаго еврея, основателя конгрегациі «Непорочнаго сердца Маріи» (Le Siecle).

—
 Въ Римѣ съ іюля мѣсяца начала выходить новая большая ежедневная католическая газета «Il Corriere di Roma». Какъ это ни странно, въ Римѣ—центрѣ католическаго міра до сихъ поръ не было ни одной ежедневной католической газеты, кромѣ официального органа Ватикана «Osservatore Romano». Этотъ органъ отличается крайнею скудостью содержанія и чрезвычайно запоздалыми сообщеніями. Редакторомъ новой газеты будетъ редакторъ прекратившейся католической газеты «Giornale di Roma» маркизъ де Фелись. Въ настоящее время въ Италіи выходятъ 22 ежедневныхъ католическихъ газеты, 151 неежедневныхъ,

74 специальныхъ періодическихъ изданій, 22 журнала и 114 религиозныхъ періодическихъ публикацій. Всего въ Италіи выходитъ теперь 383 періодическихъ изданій, между тѣмъ 22 года тому назадъ въ 1884 году ихъ было только 147. Заграницей на итальянскомъ языкѣ выходитъ 24 католическихъ періодическихъ изданій (Katholische Kirchenzeitung).

—
 Съ 1 по 4 мая происходили засѣданія англійскихъ синодовъ—кэнтерберійской и іоркской конвокацій. Главное вниманіе обѣихъ конвокацій было посвящено школьному законопроекту правительства. Привѣтствуя рѣшеніе правительства не секуляризовать школу, конвокаціи въ тоже время рѣшительно высказались противъ выѣ конфессіональнаго обученія, проектированнаго правительствомъ.

—
 Въ правительственномъ законопроектѣ не дано надлежащаго мѣста религиозному обученію въ школахъ, не дано возможности родителямъ воспитывать дѣтей въ своей вѣрѣ, не дано гарантій того, что обученіе будетъ производиться людьми вѣрующими; кромѣ того законопроектъ нарушаетъ волю жертвователей, назначавшихъ зданія и капиталы для церковныхъ именно школъ. Поэтому, хотя оппозиція правительству и не въ традиціяхъ конвокацій, конвокаціи вынуждены оказать въ этомъ случаѣ рѣшительное сопротивленіе. Архіепископъ кэнтерберійскій произнесъ блестящую рѣчь, въ которой жаловался на то, что парламентъ отнесся съ полнымъ пренебреженіемъ къ постановленіямъ конвокаціи—старѣйшаго конституціоннаго учрежденія королевства, болѣе древняго, чѣмъ парламентъ. На послѣднемъ засѣданіи верхней палаты кэнтерберійской конвокаціи была поднята епископомъ бирмингемскимъ вопросъ о новомъ образовательномъ

цензѣ кандидатовъ на духовныя должности. Епископъ предложилъ установить болѣе высокой и однообразный уровень требованій отъ кандидатовъ на священство. Предложеніе его было поддержано епископами глочестерскимъ, лондонскимъ и эксетерскимъ. Послѣдній указалъ на то значеніе, которое имѣетъ возвышеніе образованія въ духовной жизни. «Какой-то депутатъ парламента заявилъ, сказалъ епископъ, что намъ нужно больше религіи и меньше богословія, такъ какъ религія соединяетъ народъ, а богословіе разъединяетъ его. Много ошибокъ было сдѣлано относительно слова «богословіе». Богословіе, въ истинномъ смыслѣ этого термина, заключающееся въ постиженіи великой проблемы, въ которую мы вѣримъ, во всѣхъ ея отношеніяхъ, даетъ ту почву, на которой можетъ сойтись народъ». Предложеніе епископа бирмингемскаго было принято послѣ этого единогласно. Затѣмъ были приняты и другія два его предложенія въ первыхъ, чтобы кандидаты священства имѣли ученую степень in arts или равную ей и чтобы они обучались богословію по крайней мѣрѣ въ теченіе одного года въ богословскомъ колледжѣ или подъ надлежащимъ надзоромъ, во вторыхъ, чтобы даны были средства для продолженія образованія способнымъ, но бѣднымъ кандидатамъ. Нижняя палата кэнтерберійской конвокаціи высказалась противъ отдѣленія церкви отъ государства въ Уэльсѣ. Предложеніе комиссіи по вопросу объ изданіи одного официального сборника гимновъ вмѣсто употребляющихся нѣсколькихъ неудовлетворительныхъ сборниковъ принято не было и конвокація ограничилась отгѣткой гимновъ, одобренныхъ комиссіей. На іоркской конвокаціи, кромѣ обсужденія школьнаго законопроекта, были выработаны мѣры къ устраненію нравственной порчи въ

общественной жизни и рѣшено было двинуть дальше дѣло о новомъ переводѣ Аванасіева символа.

—
Лондонскій Евангелическій союзъ получилъ письмо отъ русскихъ штундистовъ въ Одессѣ. Штундисты описываютъ свою бѣдность, вслѣдствіе которой проповѣдники ихъ заняты добычаніемъ насущнаго хлѣба и должны отлагать исполненіе своихъ духовныхъ обязанностей. Бѣдность мѣшаетъ такимъ образомъ штундистамъ воспользоваться предоставленной имъ недавно религіозной свободой. Евангелическій союзъ, въ отвѣтъ на письмо, послалъ штундистамъ 20 фунтовъ стерлинговъ и сдѣлалъ приглашеніе къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ (The Tribune 9 мая).

Землетрясеніе и пожаръ въ Санъ-Франциско.

Раннимъ утромъ (въ началѣ 6-го часа) 5-го апрѣля сего года въ городѣ Санъ-Франциско, въ Сѣверной Америкѣ, произошло сильное землетрясеніе, разрушившее большія зданія, а затѣмъ начался пожаръ, съ которымъ нельзя было бороться за неимѣніемъ воды, вслѣдствіе порчи водопровода, и отъ котораго сгорѣлъ нашъ бывшій архіерейскій домъ. Домъ этотъ незадолго до Пасхи былъ проданъ, и новый владѣлецъ разрѣшилъ причту церкви этого дома оставаться въ немъ до 2-го дня Пасхи, послѣ чего началась уборка церковныхъ вещей, снятіе колоколовъ, а причтъ перебрался на квартиру лишь наканунѣ землетрясенія и пожара, во время коего причтъ успѣлъ спасти только святяга моци, муро, антиминосъ, Святые Дары, а также кресты, Евангелія, сосуды и облаченія, все прочее погубило въ пламени.

**Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку
редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».**

Антоній (Храповицкій), архіепископъ.

О православномъ пастырствѣ. Изданіе религиозно-философской бібліотеки. Ц. 80 к. Москва. 1906 г.

Блонскій, С. А. Начальныя народныя школы, желательныя для современной Россіи. Ц. 15 коп., гор. Житомиръ, Хлѣбная, № 52. 1906 г.

Веніаминъ, іеродіакъ. (студ. Кіевск. дух. акад.). Аскетика или подвижничество о Христѣ Спасителѣ Богѣ. Кіевъ. 1906 г.

Запрудскій, К. Вселенскій Соборъ. Ц. 40 к. Москва. 1906 г. Книжн. маг. «Правовѣдніе».

Куплетскій, М. А. Свободный гражданинъ Русской Земли. Ц. 15 к. Спб. 1906 г.

Поповъ, І., свящ. Владикавказская епархія въ 1903 году (Краткій статистическій обзоръ). Владикавказъ. 1904 г.

Платоновъ, А. Приходскія промышленныя заведенія.

Рудневъ, М. Второе десятилѣтіе церковныхъ школъ Тульской епархіи. Педагогическіе приемы, примѣняющіеся въ Тульской духовной семинаріи за время дѣйствія въ ней устава семинаріи, Высочайше утвержденного 30 августа 1814 г. до реформы семинаріи по уставу 1867 года.

О. Тихонъ. Архіерей. Повѣсть. Ц. 75 к. Казань. 1906 г. Типографія И. С. Перова.

Отчетъ по краткосрочнымъ педагогическимъ курсамъ для учащихъ церковныхъ школъ Тобольской епархіи, бывшимъ въ гор. Тобольскѣ въ 1895 г.

Книги и брошюры въ бібліотеку редакціи не продаются.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Въ селѣ Нижней Матчеркѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, приходскій деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы отъ древности своей (ему 204 года) пришелъ въ крайнюю ветхость. Прихожане же, крестьяне—землепашцы, и по малочисленности своей (627 душъ мужскаго пола) и по причинѣ неурожая въ послѣдніе годы, не могутъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собрать средствъ, нужныхъ для первоначальныхъ расходовъ при построеніи храма. Помогите намъ, добрые люди, своими жертвами отъ усердія вашего.

Благоволите адресовать пожертвованія: Церковно-приходскому попечительству при Нижле-

Матчерской Покровской церкви, чрезъ почтово-телеграфную контору Земетчино Тамбовской губерніи.

Отвѣты Редакціи.

Настоятелю Т—скаго монастыря, В—ской епархіи, архимандриту А—ю. Потребныя для васъ свѣдѣнія вы можете усмотрѣть въ книгѣ П. Нечаева, «Практическое руководство для священнослужителей», цѣна 2 р., которую можете приобрести во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Свящ. церкви с. В., Х—ской епархіи, Г. С—ву.

1) Въ силу 326 ст. уст. о пошл. (Т. V св. зак. изд. 1903 года) съ лица, вновь опредѣленнаго на службу, вычитается мѣсячный окладъ содержанія въ три мѣсяца. Поэтому удержаніе съ васъ казеннаго жалованья за 1 мѣсяць правильно, что касается того, что оно удержано сразу, одновременно, а не въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ по равной части, то такое удержаніе, быть можетъ болѣе удобное для расчета, могло быть сдѣлано лишь съ вашего согласія, такъ какъ помимо его для него нѣтъ законныхъ основаній, а если вы недовольны такимъ вычетомъ, то можете жаловаться на того, по чьему распоряженію таковой вычетъ сдѣланъ. 2) Сельско-хозяйственный годъ имѣетъ значеніе, согл. 21 параграфу Высочайше утвержденныхъ 24-го марта 1873 года правилъ, при производствѣ расчетовъ между предѣстниками и преемниками только по отношенію къ выгодамъ отъ полевыхъ земель, а такъ какъ на содержаніе вашего причта вмѣсто земли положенъ спеціальныи капиталъ, приносящій проценты 2 раза въ годъ,—1 мая и 1 ноября, то и расчетъ въ раздѣлѣ сихъ процентовъ между вами и предѣстникомъ долженъ быть произведенъ сообразно съ временемъ вашего поступленія на приходъ, такъ что вашъ предѣстникъ долженъ получить изъ этихъ процентовъ по день его переимѣненія къ другой церкви.

Свящ. Воскресенской церкви гор. Б., Л. И—му.

Возвращеніе земли, принадлежащей церкви и отобранной посторонними лицами возможно, при наличности доказательствъ и при томъ условіи, если со времени захвата не истекло 10 лѣтъ, иначе земля потеряна для церкви по давности владѣнія захватившихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1906 года, вступило прошеніе урядника станицы Ермоловской, Терской области, Ивана Сидорова Пелешукова, жительствовавшего въ ст. Ермоловской, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Филиповой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви ст. Ермоловской 7 февраля 1894 года. По заявленію просителя Пелешукова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Филиповой началось изъ ст. Ермоловской въ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Филиповой Пелешуковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
симъ объявляется, что въ оную Контору поступило 19 декабря 1903 года прошеніе жены дворянина Анны Константиновны Мязговской о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Мязговскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви, гор. Царицина, Саратовской епархіи, 2 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Анны Константиновны Мязговской, безвѣстное отсутствіе супруга ея Ивана Алексѣева Мязговскаго началось изъ гор. Баку въ 1882 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Алексѣева Мязговскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
симъ объявляется, что въ оную Контору 29 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, волости и села Шаровки, Дениса Васильева Водолазскаго, о расторженіи брака его съ женою Евфросиніею Семеновою Водолазскою, вѣнчаннаго причтомъ въ Ставропольской губерніи, села Развильнаго, Георгіевской церкви, 11 октября 1895 года. По заявленію просителя Дениса Васильева Водолазскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Семеновы Водолазской началось со станицы Печанки, Владикавказской желѣзной дороги, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Семеновы Водолазской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1905 года вступило прошеніе крестьянки Пелагеи Петровой Саблиной, жительствовавшей на ст. Михаилово Западной желѣзной дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Трофимовымъ Саблинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Александро-Невской церкви, 11 октября 1887 года. По заявленію просительницы Пелагеи Петровой Саблиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Трофимова Саблина началось изъ гор. Тифлиса въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Трофимова Саблина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору гор. Тифлиса.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
симъ объявляется, что въ оную Контору 14 марта 1906 года вступило прошеніе жены Карскаго мѣщанина Софій Ивановой Крушевской, жительствовавшей въ гор. Тифлисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Іосифовымъ Крушевскимъ, вѣнчаннаго

причтомъ Тифлисской Кукиѣйской Александро-Невской церкви 9 января 1887 года. По заявленію просительницы Софій Ивановой Крушевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Іосифова Крушевскаго началось со ст. Елисаветполь, Закавказской желѣзной дороги, въ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Іосифова Крушевскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
симъ объявляется, что въ оную Контору 10 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянки Марѣы Іудовой Бриль, жительствовавшей въ гор. Батумь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яномъ Николаевымъ Бриль, вѣнчаннаго причтомъ церкви 57 пѣхотнаго Модинскаго полка 21 мая 1882 года. По заявленію просительницы Марѣы Бриль, безвѣстное отсутствіе ея супруга Яна Николаева Бриль началось изъ гор. Одессы, 15 декабря 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Яна Николаева Бриль*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору въ гор. Тифлисъ.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1906 года вступило прошеніе жены отставнаго солдата Александры Яковлевой Лебедь, жительствовавшей въ слободѣ Голодаевкѣ, Таганрогскаго округа, Донской Области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловымъ Лебедь, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Голодаевки. По заявленію просительницы Александры Лебедь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Лебедь, происходящаго изъ крестьянъ Голодаевской волости, Таганрогскаго округа, Донской Области, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Лебедь*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1906 года вступило прошеніе жены казака Параскевы Евдокімовой Трифоновой, жительствовавшей въ хуторѣ Верхне-Грачинскомъ, Гундоровской станицы, Донецкаго округа, Донской Области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Васи́лемъ Ивановымъ Трифоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, хутора Карагѣева. По заявленію просительницы Параскевы Евдокімовой Трифоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Васи́ля Иванова Трифонова, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Васи́ля Иванова Трифонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Семена Никитина Губаренко, жительствоващаго въ поселкѣ Мокро-Еланческомъ, Бѣлоярской волости, Таганрогскаго округа, Донской Области, о расторженіи брака его съ женою Матроною Петровою Губаренко, вѣнчаннаго причтомъ Трехсвятительской церкви слободы Васильевки. По заявленію просителя крестьянина Семена Никитина Губаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Матрены Петровой Губаренко, урожденной дочери крестьянина поселка Васильевскаго, Петра Волошина, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Петровой Губаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 января 1906 года вступило прошеніе мѣщанина Николая Степанова Щербакова, жительствовавшего въ гор. Ростовъ-на-Дону, Средній проспектъ, д. Луцкого, № 35, о расторженіи брака его съ женою Евфросиніей Ивановой Щербаковой (урожденной Наумовой), вѣнчаннаго причтомъ церкви Всѣхъ Святыхъ гор. Ростова-на-Дону, 29 іюля 1873 года. По заявленію просителя Николая Степанова Щербакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Ивановой Щербаковой началось изъ гор. Ростова-на-Дону въ 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей мѣщанки Евфросиніи Ивановой Щербаковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 апреля 1906 года вступило прошеніе крестьянской жены Тобольской губерніи, Тарскаго уѣзда, Озерниковской волости, деревни Очимова, Оеклы Гавриловой Поповой, урожденной Горячевой, жительствовавшей на станціи «Хилокъ», Забайкальской желѣзной дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Степановымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петрозаводской Петропавловской церкви, Забайкальской епархіи, 17 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Оеклы Гавриловой Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Степанова Попова началось со станціи Хилокъ, въ концѣ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Степанова Попова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Кроминной, Кумовской волости, Перемышляскаго уѣзда, Сергѣя Ильина Шуточкина, жительствовавшего въ деревнѣ Кроминѣ, Кромовской волости, Перемышляскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ супругою, крестьянкою той же деревни Василисою Федоровою, вѣнчаннаго причтомъ села Кумовскаго, Перемышляскаго уѣзда, 4 ноября 1884 года. По заявленію просителя Сергѣя Ильина Шуточкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Василисы Федоровой Шуточкиной началось изъ деревни Бражникова, Перемышляскаго уѣзда, 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Василисы Федоровой Шуточкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянки Гомельскаго уѣзда, Дятловичской волости, села Хоминки, жительствовавшей въ дер. Карповкѣ, того же уѣзда, Іустиніи Евимовой Хоменковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Іустиновымъ Хоменковымъ, изъ крестьянъ села Хоминки, вѣнчаннаго причтомъ Хоминской церкви, Гомельскаго уѣзда, 6 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Іустиніи Евимовой Хоменковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Максима Іустинова Хоменкова началось въ 1899 году изъ Двинска. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Іустинова Хоменкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1906 года вступило прошеніе крестьянской жены села Арефинна, Муромскаго уѣзда, Екатерины Ивановой Невѣровой, жительствовавшей въ гор. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Серапионовымъ Невѣровымъ, крестьяниномъ

села Арефинна, Владимірской губерніи, вѣнчаннаго причтомъ села Арефинна, Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, 10 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Екатерины Ивановой Невѣровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Серапионова Невѣрова началось изъ гор. Арзамаса, въ мартѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Серапионова Невѣрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 марта 1906 года вступило прошеніе мѣщанки Матроны Федоровой Рудковской, жительствовавшей въ дер. Кубачевкѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ Тимофеемъ Никифоровымъ Рудковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви м. Корвасарѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи 16 января 1883 года. По заявленію просительницы Матроны Федоровой Рудковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Никифорова Рудковскаго началось изъ дер. Татаринокъ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Никифорова Рудковскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Мамыковой, Самарскаго уѣзда, Лаврентія Димитріева Окунева, жительствовавшего въ оной же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Маріей Петровой Окуневою, вѣнчаннаго причтомъ села Танѣева, Самарскаго уѣзда, 29 іюня 1870 года. По заявленію просителя Лаврентія Димитріева Окунева, безвѣстное отсутствіе его супруги Марфы Петровой Окуневой началось изъ деревни Мамыковой съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марфы Петровой Окуневой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Понизовцы, Яновольской волости, Людицкаго уѣзда, Витебской губерніи, Домникіи Стефановой Чубривичъ, жительствовавшей въ селеніи Жуковскомъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ супругомъ Лукою Ивановымъ Чубривичъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Средне-Егорлыкскаго, Ставропольской губерніи, 9 января 1885 года. По заявленію просительницы Домникіи Стефановой Чубривичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Луки Иванова Чубривичъ началось изъ поселка Михайловскаго, Кубанской Области, въ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Луки Иванова Чубривичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Михайлова Селезнева, жительствовавшего въ селѣ Ключахъ, Вязьинской волости, Елатомскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Маріей Козьминой, вѣнчаннаго причтомъ села Вязсы, Елатомскаго уѣзда, 8 ноября 1887 года. По заявленію просителя Алексѣя Михайлова Селезнева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Козьминой Селезневой началось изъ селѣ Ключей, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Козьминой Селезневой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Молитвословъ полный, церк. печ., съ кино., въ цвѣт. рамкѣ, съ 16 хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колен. съ саф. кор. 2 р. 25 к.; въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 50 коп.

Служба преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 40 коп., въ колен. 1 р., въ колен. съ зол. тисн. 1 р. 50 коп.

Акаѳистъ преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ колен. 75 к., въ колен. съ золот. тисн. 1 р. 25 к.

Служба и акаѳистъ явленію Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и хромофотограф. изображ., въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 к., въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к.

Служба святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, церк. печ., съ кино. и хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 12 коп.

Служба съ акаѳистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. печ., съ кино., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; безъ кино., въ бум. 8 коп.;

гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к. (Память празднуется 5 іюля).

Служба явленію Казанскія иконы Божіей Матери, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 15 к. (Празднованіе 8 іюля).

Служба съ акаѳистомъ святому равноапостольному князю Владимиру (роскошное юбилейное изданіе), съ присовокупленіемъ житія его и потныхъ переложений сея службы Кіевского распѣва, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и хромофотограф. изображ., въ бум. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ колен. 1 р. 50 к.; въ 8 д. л., безъ кино., церк. печ., въ бум. 15 к. (Память празднуется 15 іюля).

Служба на память святой равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 30 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы Синодального управленія при Петрѣ Великомъ (1721—25 г.), Синайского, ц. въ бум. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Высочайше: Манифестъ, Указы, повелѣніе, приказы и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. *Прибавленія:* Журналы засѣданій Особого Присутствія.—Къ школьному вопросу.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакці.—Объявленія.

◆ При этомъ №-рѣ прилагается Высочайшій Манифестъ въ пятидесяти экзempl. ◆

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 13 іюля 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

ГПИБ
России

№ 20 г.

Синодальная типографія.

ИКОНЫ ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

ИВ. ИВ. ЗОТОВА
ВЪ ГОР. ЧЕРНИГОВЪ.

Желающимъ приобрести иконы—точные копии молящагося на камнѣ или въ ростъ въ мантии—преп. СЕРАФИМА, св. ѲЕОДОСИЯ и друг. святыхъ—предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изящности работы иконы, высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю на свой счетъ. Для перваго ознакомленія цѣны назначены самыя доступныя и для бѣдныхъ церквей. Иконы пишутся на настоящемъ Аѳонскомъ кипарисѣ съ чеканкою по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтною эмалью—въ 3 арш. 100 р., 2¹/₂ арш. 85 р., 2¹/₄ арш. 75 р., 2 арш. 65 р., 1³/₄ арш. 55 р., 1¹/₂ арш. 45 р., 1¹/₄ арш. 35 р., 1 арш. 30 р., 12 вершк. 17 р., 10 вершк. 15 р. На простыхъ доскахъ, полотнѣ и цинкѣ, безъ позолоты, на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, съ украшеніемъ эмалевымъ вѣнцомъ въ 2 арш. 125 р., 1³/₄ арш. 110 р., 1¹/₂ арш. 100 р., 1¹/₄ арш. 85 р., 1 арш. 65 р. За иконы въ 2 и 3 лика прилагаются ¹/₂ стоимости за каждый ликъ преп. Серафима въ ростъ, кругомъ 12 картинъ главнѣйшихъ событій изъ его жизни, цѣны по соглашенію. Упаковка за счетъ мастерской, пересылка за счетъ заказчика. Настоящія кюты, въ видѣ иконостаса, высылаю рисунки, имѣются багетовыя рамы. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА

А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или
С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

ОБМѢНЪ СТАРЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ.

Расрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИЦОЙ СЛАДИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
КОЛОКОЛА ДО 1200 ПУДОВЪ.
СИЛЬНЫЙ И ПРИЯТНЫЙ ЗВУКЪ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ ¹/₁₀₀ копейки съ пуда и версты.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНТОРЫ

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

С.-Петербургская Контора Государственного Банка объявляетъ, что Казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденій Государственного Банка, разрѣшено принимать на храненіе облигаціи 5% займа 1906 г., а впредь до изготовленія подлинныхъ облигацій временныя на нихъ свидѣтельства.

Управляющій Э. Грубе.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

МОСКВА: 1) по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.

2) Кузнечій мостъ, уг. Неглинной, г. Шориной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 23.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики,
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстриров. прејсъ-курантъ высыл. бесплатно.

1002

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братевъ ГАВРИИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—6

Въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ продается книга:

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Вѣдомства Православнаго Исповѣданія за время царствованія Императора Александра III-го. Спб., 1901 г. Стр. I—727.

Цѣна 1 р. 50 коп.

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 75 к.
Спутникъ пастыря. Вып. I—ц. 1 р. Вып. II—65 к.
Церковная лѣтопись. Вып. I ц.—85 к. Вып. II—1 р.
За вѣру Христову, ц. 1 руб.

Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.

Школьный праздникъ, ц. 85 коп.

Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 коп.

Подробное объявленіе въ № 16 за 1906 г.

ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., свящ. С. БРОЯКОВСКОМУ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХЪ ЭЛЕКТРИЗАЦІЙ.

Постоян. токомъ, ц. 5 р. Электр. звонк. для контр. тока 75 к. Пересылка отъ 60 к. при обяз. задат. для отдал. м. 2 р. Популярн. изд. объ этомъ дост. электролеч. во всѣхъ усл. жизни, 25 к. Адресъ для всѣхъ: Кострома, вращу Н. П. ДОМАШНЕВУ. Для Петербурга Шаплицинъ, Гороховая, 31, Москвы, Р. Рогень, Неглинная, д. Дешре и Т-во Махинъ и Комп., Рождественка. 4—4

ВЪ САМАРСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

состоитъ вакантной должностъ начальницы училища съ годовымъ жалованьемъ въ 1.000 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Желашіе занять эту должностъ благоволятъ подавать прошенія въ Совѣтъ училища.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

и дѣйствительнаго члена церковно-археологическаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія

ВАСИЛІЯ ПАВЛОВИЧА ГУРЬЯНОВА.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ: византійскомъ, греческомъ, Строгановскомъ и фряжскомъ, а также и реставрацію древнихъ иконъ.

Москва, Сухаревская площадь, уголъ Б. Спасской ул., домъ Карновичъ. 10—10

Телефонъ № 96—36.

Адресъ телеграммъ: Москва, Су- харевская иконописцу Гурьянову.

Фабр. марка.

Торговаго дома

Г. МОЗЕРЪ и К^о.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Фабр. марка.

Для устранения случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики, обратить особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ передъ фамиліею MOSER & Co, буквы „H“ такъ какъ только съ такими клеймами и подписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики.

МАГАЗИНЫ Г. МОЗЕРЪ и К^о имѣются только въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 26; Москвѣ, Ильинка, 14; Нижегородск. ярмаркѣ, на Главн. площ., откуда прейсъ-курантъ высылается бесплатно. 4—2